

Азия/Еуропа

Ақпараттық сараптама журналы

Басылымның 5-ші жылы, №49, Наурыз (3) 2020

AVRASYA ARAŞTIRMA ENSTİTÜSÜ'NÜN AYLIK YAYINIDIR

ЕУРАЗІЯ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ АЙ САЙЫН ШЫҒАТЫН БАСЫЛЫМЫ

NEW STAGE IN TURKEY-UZBEKISTAN STRATEGIC PARTNERSHIP

НОВЫЙ ЭТАП СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И УЗБЕКИСТАНОМ

INTERVIEW СҰХБАТ

AMBASSADOR OF
THE EUROPEAN UNION
TO KAZAKHSTAN
H.E. MR SVEN-OLOV CARLSSON

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ЕЛШІСІ
СВЕН-ОЛОВ КАРЛССОН

KORONAVİRÜSÜN ÇİN
EKONOMİSİNE OLASI ETKİLERİ

КОРОНАВИРУСТЫҢ ҚЫТАЙ
ЭКОНОМИКАСЫНА ЫҚТИМАЛ
ӘСЕРЛЕРІ

OMIRBEK HANAYI

AN OVERVIEW OF THE MUNICH
SECURITY CONFERENCE 2020

ОБЗОР МЮНХЕНСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ ПО
БЕЗОПАСНОСТИ 2020

ALBINA MURATBEKOVA

Asya Avrupa / Азия Еуропа
(Haber – Yorum) / (Ақпараттық сараптама)

Avrasya Araştırma Enstitüsü Yayınıdır
Еуразия ғылыми-зерттеу институты басылымы

Sahibi / Меншік иесі
Ahmet Yesevi Üniversitesi Avrasya Araştırma Enstitüsü Müdürü /
Ахмет Ясауи университеті Еуразия ғылыми-зерттеу институты директоры
Doç. Dr. Vakur Sümer

Genel Yayın Yönetmeni / Бас редактор
Zhengizkhan Zhanaltay

Sorumlu Yazı İşleri Müdürü / Жауапты редактор
Dr. Suat Beylur

Haber Müdürü / Жаңалықтарға жауапты редактор
Dr. Zhandos Ranov

Tercüme Ekibi / Аудармашылар тобы
Omirbek Hanayi
Aigerim Manatkızı
Kanat Makhanov

Sekretarya / Хатшылық
Asel İngaybekova

Metin Redaksiyon / Мәтінді өңдеу
Dr. Suat Beylur
Dauren Aben

Teknik Redaksiyon / Техникалық редактор
Kanat Makhanov

Yayın Kurulu / Редакция алқасы
Doç. Dr. Vakur Sümer
Zhengizkhan Zhanaltay
Dr. Suat Beylur
Dr. Zhandos Ranov
Dr. Gulnar Nadirova
Dauren Aben

Yönetim Merkezi / Басқару орталығы

Almalı Audanı, Mametova 48, 050004
Almaty, Kazakhstan
Tel. +7 (727) 279 97 94
Fax. +7 (727) 279 97 94
E-mail: info@eurasian-research.org

Sürelî yayın tescil belgesi No: 15793-Ж, tarihi: 27.01.2016.

Kazakistan Cumhuriyeti Haberleşme ve İletişim Bakanlığı tarafından verilmiştir.

Tüm hakları saklıdır. Mülakat, haber-yorum ve analizlerde ifade edilen görüşler yazarların kendi görüşleri olup Enstitü'nün yayın politikasını yansıtmamaktadır. Bu yayında yer alan yazılar ve fotoğraflar izinsiz, kaynak gösterilmeden kullanılamaz. Kaynak gösterilerek alıntı yapılabilir. Tiraaj: 300 adet. Her ay yayınlanmaktadır. Dağıtımı Kazakistan Cumhuriyeti ve Türkiye Cumhuriyeti sınırlarını kapsamaktadır. Dağıtımı ücretsizdir.

Мерзімді баспасөз басылымын есепке қою туралы куәлік №: 15793-Ж, күні: 27.01.2016 ж.

Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар министрлігі тарапынан берілді.

Барлық құқықтар қорғалған. Сұхбат, ақпараттық сараптама мен талдауларда айтылған пікірлер тек авторлардың жеке көзқарастары болып табылады және Институттың ұстанымын білдірмейді. Бұл басылымда жарияланған мақалалар мен фотосуреттерді рұқсатсыз және дереккөзді көрсетпей пайдалануға тыйым салынады. Дереккөзді көрсетіп, сілтеме жасауға болады.

Тираж: 300 дана. Ай сайын жарияланады. Қазақстан Республикасы мен Түркия Республикасы аумағында тегін таратылады.

DOÇ. DR. VAKUR SÜMER

Kıymetli okuyucularımız,

Hoca Ahmet Yesevi Üniversitesi'ne bağlı Avrasya Araştırma Enstitüsü adına sizleri saygıyla selamlıyoruz. Aylık olarak çıkarmakta olduğumuz Asya Avrupa Dergisi'nin 49. Sayısı ile karşınızdayız.

Bildiğiniz üzere, Avrasya coğrafyasının güneybatı ucunda, Suriye merkezli bir istikrarsızlık ortamı, on yıla yaklaşan bir süredir bölgemizi olumsuz olarak etkilemektedir. Bu ülkede başlayan iç savaş bölge dışı aktörlerin de dahil olması ile çok daha karmaşık bir hal almıştır. Sonuç itibarıyla Suriye'de yaşayan neredeyse her iki kişiden biri yerinden edilmiş, milyonlarca insan ülkenin dışına çıkmak ve kendine yeni bir hayat kurmak zorunda kalmıştır. Suriye dışına çıkmak zorunda bırakılan insanların çok büyük bir kısmı uzun yıllardır Türkiye tarafından misafir edilmektedir. Tek bir ülke için ciddi derecede ekonomik, sosyal ve demografik yükler getiren bu durumun İdlib'teki çatışmalar nedeniyle daha da büyüyeceğinin bilincinde olan Türkiye, Suriye barış sürecinin garantör ülkeleri olan İran ve Rusya Federasyonu ile vardığı Astana ve Soçi mutabakatları uyarınca "İdlib gerginliği azaltma bölgesi"nde belli sayıda gözlem noktaları oluşturarak barışı korumaya katkı sağlama görevi üstlenmiş idi.

Ne var ki, Suriye rejim güçlerinin İdlib üzerine artan saldırıları, ve savaşçı ile sivil ayrımı yapmaksızın gerçekleştirdiği bombardımanlar sonucunda bölgeden Türkiye'ye yönelik ciddi bir sığınmacı akını başlamıştır. Taşıma kapasitesinin sınırlarını çoktan geride bırakan Türkiye, söz verdikleri halde gerekli mali yardımları sağlamaktan uzak kalan Avrupa Birliği ülkeleri tarafından da tüm bu süreçte yalnız bırakılmıştır. İşte bu çerçevede, sınırlarına yığılmayı sürdüren sığınmacılara dikkati çekmek, ve Avrupa Birliği'ni adil biçimde bu yüke ortak olmaya çağırarak amacıyla, topraklarından Avrupa Birliği ülkelerine doğru hareketlenen sığınmacılara engel olmama kararı almıştır. Bilindiği üzere uluslararası hukuka göre sığınmacılar istedikleri ülkeye sığınmacı statüsü almak için başvurmakta özgürdürler.

Avrasya bölgesinin batı yarısını büyük ölçüde istikrarsızlaştıran bu gelişmelerin sağduyu ve adalet anlayışı içinde çözüme kavuşturulması, ve söz konusu bölgeye kalıcı barışın gelmesi temel dileğimizdir.

Yeni sayımızda görüşebilmek dileğiyle,

Құрметті оқырмандар,

Ахмет Ясауи университетіне қарасты Еуразия ғылыми-зерттеу институтының атынан сіздерге ыстық ықыласты сәлемімізді жолдаймыз. Назарларыңызға ай сайын шығатын «Азия Еуропа» журналының 49-шы санын ұсынамыз.

Өздеріңізге мәлім, Еуразияның оңтүстік-батыс шетінде орналасқан Сириядағы тұрақсыздық он жылдан бері біздің аймаққа теріс әсер етіп келеді. Бұл елде басталған азаматтық соғыс аймақтан тыс акторлардың қатысуымен одан әрі күрделене түсуде. Нәтижесінде әрбір екінші сириялық бөтен елге қоныс аударып, миллиондаған адам елден қашып, жаңа өмір бастауға мәжбүр болды. Сирия аумағынан тысқары кетуге мәжбүр болған адамдардың басым көпшілігін көптеген жылдар бойы Түркия қабылдап келеді. Түркия бір ғана ел үшін күрделі экономикалық, әлеуметтік және демографиялық ауыртпалықтар салатын бұл жағдайдың Идлибтегі қақтығыстар салдарынан одан әрі қиындай түсетінін біліп, Сириядағы бейбітшілік үдерісінің кепіл елдері – Иранмен және Ресеймен жасалған Астана және Сочи келісімдеріне сәйкес, «Идлиб дағдарысты азайту аймағында» бірнеше бақылау орынын құру арқылы бейбітшілікті сақтауға үлес қосу міндетін алған еді.

Алайда, Сирия режим күштерінің Идлибке шабуылдарының артуы және жауынгерлер мен бейбіт тұрғындардың ара жігін ажыратпай оларға жарылыстар ұйымдастыруы нәтижесінде аймақтан Түркияға босқындардың үлкен ағындары басталды. Өткізу қабілеті шегінен асып кеткен Түркия уәде бергендеріне қарамастан қажетті қаржылық көмекпен қамтамасыз етпеген Еуропалық одақ елдері тарапынан да бұл жағдайда қолдау таппады. Осыған байланысты шекараларында жинақталып жатқан босқындарға назар аударып, Еуропалық одақты әділетті түрде бұл ауыртпалықтың серіктесі болуға шақыру мақсатында босқындардың өз жерлерінен Еуропалық одақ елдеріне қоныс аударуына кедергі жасамау туралы шешім қабылданды. Айта кететін болсақ, халықаралық құқыққа сәйкес, босқындар пана іздеуші мәртебесін алу үшін қалаған елге жүгіне алады.

Еуразия аймағының батыс бөлігін тұрақсыздыққа ұшыратқан бұл жағдайды әділ түрде ақылмен шешіп, аймақта ұзақ мерзімді бейбітшіліктің орнатылуы – біздің негізгі тілегіміз.

Жаңа санымызда қайта қауышқанша.

ÖNSÖZ АЛҒЫСӨЗ

AVRASYA ARAŞTIRMA ENSTİTÜSÜ MÜDÜRÜ ЕУРАЗИЯ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ДИРЕКТОРЫ DOÇ. DR. VAKUR SÜMER.....	1
--	---

RÖPORTAJ СҰХБАТ

AMBASSADOR OF THE EUROPEAN UNION TO KAZAKHSTAN H.E. MR SVEN-OLOV CARLSSON ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ЕЛШІСІ СВЕН-ОЛОВ КАРЛССОН	4
---	---

GÜNCEL ӨЗЕКТІ ПІКІР

NEW STAGE IN TURKEY-UZBEKISTAN STRATEGIC PARTNERSHIP НОВЫЙ ЭТАП СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И УЗБЕКИСТАНОМ DAUREN ABEN.....	14
KORONAVİRÜSÜN ÇİN EKONOMİSİNE OLASI ETKİLERİ КОРОНАВИРУСТЫҢ ҚЫТАЙ ЭКОНОМИКАСЫНА ЫҚТИМАЛ ӘСЕРЛЕРІ OMIRBEK HANAYI	21
AN OVERVIEW OF THE MUNICH SECURITY CONFERENCE 2020 ОБЗОР МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ 2020 ALBINA MURATBEKOVA	29
UNDERSTANDING ECONOMIC GROWTH IN CENTRAL ASIA: THE ROLE OF TRADE ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РОЛЬ ТОРГОВЛИ AZIMZHAN KHITAKHUNOV	36

ACADEMY OF SCIENCES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW АКАДЕМИЯ НАУК: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА GULNAR NADIROVA	44
POMPEO'S EURASIAN TOUR: EXPECTATIONS AND REALITY ГЛОБАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА США НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ASSET ORDABAYEV	52
EUROPEAN UNION'S NEW CLIMATE DIPLOMACY IN CENTRAL ASIA НОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ALBINA MURATBEKOVA	66
TRADE DYNAMICS BETWEEN UKRAINE AND RUSSIA IN 2019 ДИНАМИКА ТОРГОВЛИ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ В 2019 ГОДУ KANAT MAKHANOV	74
WHAT DO WE KNOW ABOUT TRANSITION ECONOMIES? ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИКАХ? AZIMZHAN KHITAKHUNOV	81

ETKİNLİKLER İC-ШАРАЛАР

.....	88
-------	----

İNFOGRAFIK ИНФОГРАФИКА

.....	100
-------	-----

AMBASSADOR OF THE EUROPEAN UNION TO KAZAKHSTAN H.E. MR SVEN-OLOV CARLSSON ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ЕЛШІСІ СВЕН-ОЛОВ КАРЛССОН

Could you introduce yourself?

I had the honor to start my tenure as EU Ambassador to Kazakhstan in autumn of 2018. Before arriving in Nur-Sultan, I was the Deputy Head of the European Union Delegation to Russia. In earlier assignments, I served in the system of the MFA of Sweden and in different diplomatic positions in the European Union institutions, including the European Commission and the European External Action Service.

Could you inform our readers about the activities of your office in Kazakhstan and if possible about the Central Asian region? How is the representative office of the EU contributing to the relations between Kazakhstan and the EU?

The European Union and Kazakhstan established official diplomatic relations on 2 February 1993. Ever since that day our cooperation is expanding and deepening in many areas such as trade, economy, energy, transport and environment among many others. The EU Delegation to Kazakhstan, which was opened in 1994 and was the first in Central

Өзіңіз жайлы шағын мәлімет бере кетсеңіз.

Қазақстан Республикасындағы Еуропалық Одақ (ЕО) Елшісі ретіндегі қызметімді 2018 жылдың күзінде бастаған болатынымын. Нұр-Сұлтан қаласына келгенге дейін мен Ресейдегі ЕО Өкілдігі басшысының орынбасары болдым. Бұған дейін мен Швеция Сыртқы істер министрлігінде және ЕО институттарындағы, соның ішінде Еуропалық Комиссия мен Еуропалық сыртқы істер қызметіндегі әртүрлі дипломатиялық лауазымдарда қызмет еттім.

Оқырмандарымызға Қазақстандағы кеңсеңіздің қызметі туралы және мүмкін болса Орталық Азия аймағы туралы ақпарат беріп өтсеңіз. ЕО өкілдігі Қазақстан мен ЕО қарым-қатынасына қалай үлес қосуда?

ЕО мен Қазақстан арасындағы ресми дипломатиялық қатынастар 1993 жылғы 2 ақпанда орнатылды. Сол кезден бастап араздағы ынтымақтастық сауда, экономика, энергетика, көлік және қоршаған орта сияқты көптеген салаларда кеңейіп, тереңдей

Asia, plays a crucial role in maintaining and further developing this co-operation through building network and partnership with state representatives, civil society, business, academia, and youth organizations.

As a diplomatic mission, the Delegation represents the European Union in Kazakhstan and promotes cooperation based on our European common values and principles, including respect for human rights, fundamental freedoms, democracy, equality and the rule of law.

One of the essential parts of our activities is to strengthen cooperation with Kazakhstan and the Central Asian region through different projects and grants. Since gaining independence, Kazakhstan has benefited from more than 350 projects funded by the EU for the amount of EUR 180 million, including the programmes on strengthening the capacity of regional and local government, justice sector reform and human rights, supporting the country's transition to a green economy model and many others.

Nowadays, Kazakhstan is defined

“

IN JULY 2019, THE EU AND KAZAKHSTAN HAVE SET UP A HIGH-LEVEL PLATFORM FOR DIALOGUE ON ECONOMIC AND BUSINESS MATTERS CHAIRED BY THE PRIME MINISTER ASKAR MAMIN

2019 ЖЫЛДЫҢ ШІЛДЕСІНДЕ ЕО МЕН ҚАЗАҚСТАН АРАСЫНДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТР АСҚАР МАМИННІҢ ТӨРАҒАЛЫҒЫМЕН ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ІСКЕРИ МӘСЕЛЕЛЕР БОЙЫНША ЖОҒАРЫ ДЕҢГЕЙДЕГІ ДИАЛОГ АЛАҢЫ ҚҰРЫЛДЫ

”

түсуде. 1994 жылы ашылған және Орталық Азияда бірінші болып құрылған Қазақстандағы ЕО Өкілдігі мемлекеттік органдармен, азаматтық қоғам, бизнес және ғылыми қауымдастық өкілдерімен және жастар ұйымдарымен серіктестік құру арқылы бұл ынтымақтастықты одан әрі дамытуда шешуші рөл атқарады.

Дипломатиялық миссия ретінде Өкілдік Қазақстандағы ЕО өкілі болып табылады және адам құқықтары мен бостандықтары, демократия, теңдік және заң үстемдігі сияқты еуропалық құндылықтар бен қағидаларға негізделген ынтымақтастықты дамытады.

Әртүрлі жобалар мен гранттар арқылы Қазақстанмен және Орталық Азия аймағымен ынтымақтастықты нығайту қызметіміздің маңызды бөліктерінің бірі болып табылады. Тәуелсіздік алғаннан бері Қазақстан аймақтық және жергілікті өзін-өзі басқарудың әлеуетін нығайту, сот төрелігі жүйесін реформалау және адам құқықтары, жасыл экономика моделіне көшу бойынша қолдау көрсету және т.б. бағдарламаларды қоса алғанда,

as an “upper mid-income” country and does not qualify anymore for our bilateral aid, so our focus is shifting from earlier bilateral programs to capacity-building ones with a regional dimension.

In June last year, the EU presented its new Strategy for the Central Asia to make the region more resilient and prosperous. As part of the Strategy, the EU has allocated EUR 28 mln for three new multi-year programmes to promote regional trade, enhance business competitiveness, improve business environment and strengthen the rule of law in Central Asia.

We have a strong interest in seeing Central Asia develop as a region of rules-based cooperation and connectivity rather than of competition and rivalry. The EU is determined to invest in the new opportunities and the growing potential for cooperation within and with

180 миллион еуро көлемінде ЕО тарапынан қаржыландырылған 350-ден астам жобаға қатысты.

Қазіргі уақытта Қазақстан «табыс деңгейі орташадан жоғары» ел ретінде бағаланып, біздің назарымыз бұрынғы екіжақты бағдарламалардан аймақтық деңгейдегі әлеуетті дамыту бағдарламаларына ауысуда.

Өткен жылдың маусым айында ЕО аймақтың тұрақтылығы мен гүлденуіне мүмкіндік беретін жаңа Орталық Азия бойынша стратегиясын ұсынды. Стратегия аясында ЕО аймақтық сауданы ілгерілету, бизнестің бәсекеге қабілеттілігін арттыру, іскерлік ортаны жақсарту және Орталық Азияда заң үстемдігін нығайту мақсатында үш көпжылдық бағдарламаға 28 миллион еуро бөлді.

the region as a whole.

EU is one of the largest trade partners of Kazakhstan. If we take into account both governmental and international organizations of the EU together, it is also one of the leading investors in Kazakhstan in a wide range of areas spanning from the energy sector to social responsibility projects. On this point, how would you evaluate the current status of economic relations and what can be done to strengthen the economic ties between two sides?

We welcome the Kazakh Government's openness to expert advice to continue structural reforms and outward oriented economic policy to spur growth and create jobs. The EU is the biggest investor and trade partner of Kazakhstan, and we have close business ties with Kazakhstan and wish to develop them further. In 2019, our bilateral trade turnover amounted to more than EUR 25 billion worth of goods.

In July 2019, the EU and Kazakhstan have set up a high-level platform for dialogue on economic and business matters chaired by the Prime Minister Askar Mamin. We have discussed issues of common interest to EU and Kazakh businesses, including cooperation on the investment climate and business environment, reducing barriers to trade, taxation, public procurement, the rule of law and other issues. A number of business associations and companies operating in Kazakhstan have been involved in the discussions.

The framework for economic cooperation between the EU and Kazakhstan has significantly improved following the signing of the Enhanced Partnership and Cooperation Agreement

WE WELCOME THE GOVERNMENT'S EFFORTS TO CREATE A BUSINESS-FRIENDLY CLIMATE FOR THE COOPERATION AND INVESTMENT BASED ON TRANSPARENT PROVISIONS AND A PREDICTABLE ENVIRONMENT

БІЗ ҮКІМЕТТІҢ АЙҚЫН ЕРЕЖЕЛЕР МЕН БОЛЖАНАТЫН ОРТАҒА НЕГІЗДЕЛГЕН ҢНТЫМАҚТАСТЫҚ ПЕН ИНВЕСТИЦИЯЛАР ҮШІН БИЗНЕСКЕ ҚОЛАЙЛЫ ЖАҒДАЙ ЖАСАУ ЖӨНІНДЕП КҮШ-ЖІГЕРІН ҚҰПТАЙМЫЗ

Біз Орталық Азияның бақталастық пен бәсекелестіктен гөрі ережелерге негізделген ынтымақтастық пен байланыс аймағы ретінде дамуына мүдделілік танытамыз. ЕО аймақ ішіндегі және жалпы аймақпен ынтымақтастықтың артып келе жатқан әлеуеті мен жаңа мүмкіндіктеріне инвестиция салуға бел буды.

ЕО – Қазақстанның ең ірі сауда серіктестерінің бірі. Егер біз ЕО үкіметтік және халықаралық ұйымдарын бірге ескеретін болсақ, онда ол энергетика саласындағы жобалардан бастап әлеуметтік жауапкершілік жобаларына дейінгі көптеген салаларда Қазақстанның жетекші инвесторларының бірі болып табылады. Осы тұрғыда экономикалық қатынастардың қазіргі жағдайын қалай бағалайсыз және екі жақтың экономикалық байланыстарын нығайту үшін не істеуге болады?

Біз Қазақстан Үкіметінің өсуді ынталандыру және жұмыс орындарын құру үшін сыртқы нарыққа бағытталған экономикалық саясат пен құрылымдық реформаларды жалғастыру бойынша сараптамалық кеңестерге ашық болуын қолдаймыз. ЕО – Қазақстанның ең ірі инвесторы, әрі сауда серіктесі. Осыған байланысты біз Қазақстанмен тығыз іскерлік байланыстарымызды әрі қарай дамыта бергіміз келеді. 2019 жылы біздің екіжақты тауар айналымымыз 25 миллиард еуродан асты.

2019 жылдың шілдесінде ЕО мен Қазақстан арасында Премьер-министр Асқар Маминнің төрағалығымен экономикалық және іскери мәселелер бойынша жоғары деңгейдегі диалог алаңы құрылды. Диалог алаңында ЕО мен қазақстандық бизнес үшін өзара қы-

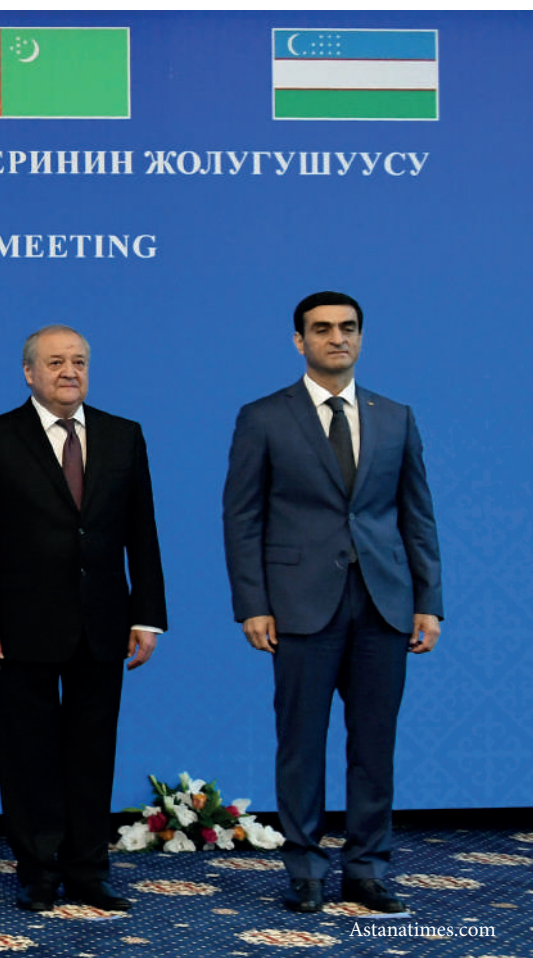
and the new EU strategy on Central Asia. We welcome the Government's efforts to create a business-friendly climate for the cooperation and investment based on transparent provisions and a predictable environment.

In general, we also support the OECD recommendation to reduce the still very great role of the state in the economy. There are significant efficiency gains to be made in opening the network and infrastructure sectors to competition, addressing the regulation of electricity and gas tariffs, reducing barriers to trade and investment to create more incentives for an innovative, competitive and flexible economy. The EU will continue supporting Kazakhstan's efforts in all these area, including through regional programmes managed from our office here in Nur-Sultan.

As you have mentioned, the signing of

зығушылық тудыратын мәселелер, оның ішінде инвестициялық климат пен іскерлік ортадағы ынтымақтастық, саудадағы кедергілерді азайту, салық салу, мемлекеттік сатып алулар, заң үстемдігі және басқа мәселелер талқыға салынды. Талқылауға Қазақстанда қызмет ететін бірқатар бизнес қауымдастықтар мен компаниялар қатысты.

ЕО мен Қазақстан арасындағы экономикалық ынтымақтастық шеңбері Кеңейтілген әріптестік пен ынтымақтастық туралы келісімге және Орталық Азия бойынша жаңа стратегияға қол қойылғаннан кейін айтарлықтай жақсарды. Қазақстан Үкіметінің айқын ережелер мен болжанатын ортаға негізделген ынтымақтастық пен инвестициялар үшін бизнеске қолайлы жағдай жасау жөніндегі күш-жігерін құптаймыз.

EPCA in 2015 has become an important framework for relations between the two parties. Could you elaborate on what this agreement means for both sides and how it would contribute to strengthening the relations between Kazakhstan and the EU?

As of 1 March, the EU-Kazakhstan Enhanced Partnership and Cooperation agreement enters into force after having been ratified by all EU Member States and the Kazakh side. Today, this is the main document framing the EU's relations with Kazakhstan, and its provisional implementation since May 2016 has already given a significant boost to our economic and political ties. The agreement provides a reinforced

AS OF 1 MARCH, THE EU-KAZAKHSTAN ENHANCED PARTNERSHIP AND COOPERATION AGREEMENT ENTERS INTO FORCE AFTER HAVING BEEN RATIFIED BY ALL EU MEMBER STATES AND THE KAZAKH SIDE

1 НАУРЫЗДА ЕО МЕН ҚАЗАҚСТАН АРАСЫНДАҒЫ КСЫК ЕО-ҒА МҮШЕ БАРЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТЕР МЕН ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТАРАП РАТИФИКАЦИЯЛАҒАННАН KEЙІН ТОЛЫҚ КҮШІНЕ ЕНЕДІ

Біз сонымен бірге Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ЭЫДҰ) мемлекеттің экономикадағы әлі де үлкен рөлін азайту жөніндегі ұсынысын қолдаймыз. Желі мен инфрақұрылым секторларының бәсекелестікке ашық болуы, электр энергиясы мен газ тарифтерін реттеу, сондай-ақ инновациялық, бәсекеге қабілетті және икемді экономиканы ынталандыру үшін сауда мен инвестициядағы кедергілерді азайту арқылы тиімділікке қол жеткізуге болады. ЕО Қазақстанның аталмыш салалардағы барлық күш-жігерін, соның ішінде Нұр-Сұлтан қаласындағы кеңсемізден басқарылатын аймақтық бағдарламалар арқылы қолдауды жалғастыра бермек.

2015 жылы ЕО мен Қазақстан арасында Кеңейтілген әріптестік және ынтымақтастық туралы келісімге (КӘЫК) қол қойылды. Содан бері бұл құжат екі тарап арасындағы қатынастардың маңызды негізіне айналды. Осы келісім екі тарап үшін нені білдіретінін және оның Қазақстан мен ЕО арасындағы қарым-қатынасты нығайтуға қалай ықпал ететінін толығырақ түсіндіріп берсеңіз.

1 наурызда ЕО мен Қазақстан арасындағы КӘЫК ЕО-ға мүше барлық мемлекеттер мен қазақстандық тарап ратификациялағаннан кейін толық күшіне енеді. Бүгінгі таңда бұл ЕО мен Қазақстан арасындағы қарым-қатынас аясын анықтайтын негізгі құжат болып табылады және оның 2016 жылдың мамыр айынан бастап уақытша іске асырылуы біздің экономикалық және саяси байланыстарымызға айтарлықтай серпін берді. Келісім саяси диалог, адам құқықтары, энергетика, көлік, қоршаған орта мен климаттың өз-

and updated legal framework for the further development of bilateral relations in 29 key policy areas, including political dialogue, human rights, energy, transport, environment and climate change, employment and social affairs, culture, education and research.

The EPCA is a so-called new generation agreement, which also serves as a model for future cooperation with other countries. It is not by chance that Kyrgyzstan and Uzbekistan also initiated negotiations on an Enhanced PCA with the EU, following the example of Kazakhstan.

The EU would like the new Enhanced Partnership and Cooperation Agreement to significantly enhance bilateral relations in many areas including regional cooperation in Central Asia. There is much potential for EU involvement in Kazakhstan and the region. It is now high time to translate those ambitious economic and political commitments into something concrete that people of the region can see and feel.

ERASMUS+ PROGRAMME HAS ALREADY OFFERED NEARLY 2,000 SCHOLARSHIPS FOR KAZAKH STUDENTS AND STAFF TO COME TO STUDY IN EUROPE, AND ABOUT 800 SCHOLARSHIPS FOR EUROPEAN STUDENTS TO STUDY IN KAZAKHSTAN

ЭРАЗМУС+ БАҒДАРЛАМА ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СТУДЕНТТЕР МЕН ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРГЕ ЕУРОПАДА БІЛІМ АЛУ ҮШІН 2000 ШӘКІРТАҚЫ ЖӘНЕ ЕУРОПАЛЫҚ СТУДЕНТТЕРГЕ ҚАЗАҚСТАНДА ОҚУ ҮШІН 800 ШӘКІРТАҚЫ ҰСЫНДЫ

геруі, жұмыспен қамту және әлеуметтік мәселелер, мәдениет, білім беру және ғылыми зерттеулер сияқты саясаттың 29 негізгі бағыты бойынша екіжақты қатынастарды одан әрі дамыту үшін күшейтілген және жаңартылған құқықтық базаны ұсынады.

КӘЫК – бұл болашақта басқа елдермен ынтымақтастық үшін үлгі бола алатын келісімдердің жаңа буыны. Қырғызстан мен Өзбекстан да Қазақстаннан үлгі алып, ЕО-мен КСЫК туралы келіссөздерді бастағаны кездейсоқ емес.

ЕО жаңа КӘЫК көптеген салалардағы екіжақты қатынастарды, оның ішінде Орталық Азиядағы аймақтық ынтымақтастықты айтарлықтай жақсартады деген үмітте. ЕО-ның Қазақстанға және аймаққа қатысуы үшін үлкен әлеует бар. Сол өршіл экономикалық және саяси міндеттемелерді аймақ тұрғындары көре алатындай және сезіне алатындай етіп жүзеге асыруға уақыт келді.

ЕО бюджеті шегінде Жаһандық

Within the EU budget, under the Global Europe group, many programs are conducted worldwide. Could you give us information on programs where citizens from Central Asian countries could participate in the research and educational sphere?

In order to reinforce the education sector reforms in Central Asia and to adapt it to the needs of the globalized world, the EU-Central Asia Education platform was established in 2012. During the two phases of its operation, the program has promoted policy dialogue for cooperation in Higher Education and Vocational Education & Training, as well as contributed to the experience-sharing and enhanced regional cooperation in the field. It is expected that the program will be relaunched in 2021.

Our popular education, youth and sports programme Erasmus+ is also open for all Central Asian countries. The programme has already offered nearly 2,000 scholarships for Kazakh students and staff to come to study in Europe, and about 800 scholarships for European stu-

Еуропа тобы аясында әлем бойынша көптеген бағдарламалар жүзеге асырылып жатқаны мәлім. Орталық Азия елдерінің азаматтары қатыса алатын ғылыми-зерттеу және білім беру саласындағы бағдарламалар туралы ақпарат беріп өтсеңіз.

Орталық Азиядағы білім беру жүйесін реформалауды күшейту және оны жаһанданған әлемнің қажеттіліктеріне бейімдеу мақсатында 2012 жылы ЕО-Орталық Азия білім беру платформасы құрылды. Екі жұмыс кезеңі ішінде бағдарлама Жоғары білім мен кәсіптік білім беру және оқыту саласындағы ынтымақтастық үшін саяси диалогты қалыптастыруға, сонымен қатар тәжірибе алмасуға және осы саладағы аймақтық ынтымақтастықты кеңейтуге ықпал етті. Аталмыш бағдарлама 2021 жылы қайта іске қосылады деп күтілуде.

ЕО-ның білім беру мен оқыту, спорт және жастар саясаты саласындағы Эразмус+ бағдарламасы да барлық Орталық Азия елдері үшін ашық. Бағдарлама қазақстандық

dents to study in Kazakhstan. The national offices of Erasmus+ operate and provide information and advice in each of the region's countries.

The Erasmus+ also covers the Jean Monnet programme, which encourages teaching, research and reflection in the field of European integration studies in higher education institutions. We welcome the growing interest in Jean Monnet activities in Kazakhstan. Currently, there are 9 Jean Monnet projects with the participation of 8 Kazakhstani universities.

We also encourage Central Asian countries' active participation in the "Horizon 2020" programme, the EU main tool in promoting closer cooperation in the field of research, innovation and energy". Within this programme, the project "Strengthening and Energizing EU-Central Asia Relations" was launched to improve research cooperation and strengthen capacities in research and policy advice in the EU and Central Asia. In addition, during 2014-2020, 53 Kazakh researchers received grants to enhance their skills from the Marie Skłodowska Curie actions programme of Horizon 2020.

In general, we see a lot of opportunities and engagement for our cooperation in the education and research fields. The EU stays committed to help Kazakhstan and the region to address challenges in this area and to share its best practices and experience in modernization of the education system.

Thank you for sparing your precious time to answer our questions.

студенттер мен қызметкерлерге Еуропада білім алу үшін 2000 шәкіртақы және еуропалық студенттерге Қазақстанда оқу үшін 800 шәкіртақы ұсынды. Эразмус+ ұлттық кеңселері аймақтың әр елінде жұмыс істеп, ақпарат пен кеңес береді.

Эразмус+ аясында сонымен қатар Жан Моне бағдарламасы бар, ол жоғары оқу орындарында еуропалық интегра-

ция үдерістерін зерттеу саласында оқыту, ғылыми-зерттеу және талдау жұмыстарын қолдайды. Қазақстанда Жан Моне бағдарламасына деген қызығушылықтың артып келе жатқанына қуаныштымыз. Қазіргі уақытта 8 қазақстандық университеттің қатысуымен 9 Жан Моне жобасы бар.

Сондай-ақ, біз Орталық Азия елдерінің ЕО-ның ғылыми-зерттеу, инновация және энергетика саласындағы тығыз ынтымақтастықты ілгерілетудің негізгі құралы – «Horizon-2020» бағдарламасына белсенді

қатысуын қолдаймыз. Осы бағдарлама аясында ғылыми-зерттеу ынтымақтастығын жақсарту және ЕО мен Орталық Азиядағы ғылыми-зерттеу және саяси кеңес беру саласындағы әлеуетті нығайту мақсатында «ЕО-Орталық Азия қатынастарын нығайту және жандандыру» жобасы іске қосылды. Сонымен қатар, 2014-2020 жылдары 53 қазақстандық зерттеушіге біліктіліктерін арттыру үшін «Көкжиек-2020» бағдарламасының Мария Склодовская-Кюри іс-қимыл бағдарламасынан гранттар берілді.

Жалпы, біз білім беру және ғылыми-зерттеу саласындағы ынтымақтастық үшін көптеген мүмкіндіктердің ұсынылғанын және тараптардың қызығушылық танытқанын көріп отырмыз. ЕО Қазақстан мен аймаққа осы саладағы мәселелерді шешуге көмектесуге және білім беру жүйесін жаңғыртудың озық тәжірибелерімен бөлісуге дайын.

Сұрақтарымызға жауап беріп, алтын уақытыңызды бөлгеніңіз үшін Сізге алғыс айтамыз.

NEW STAGE IN TURKEY-UZBEKISTAN STRATEGIC PARTNERSHIP

DAUREN ABEN

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE,
SENIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

НОВЫЙ ЭТАП СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И УЗБЕКИСТАНОМ

Since the change of the leadership in Uzbekistan in September 2016, relations between Ankara and Tashkent have been growing exponentially. The visit of Uzbek President Shavkat Mirziyoyev to Turkey in February 2020, his second in two and a half years, has become another evidence of the parties' genuine interest in deepening their bilateral political, economic and humanitarian interaction.

Turkey became the first country to recognize Uzbekistan's independence on December 16, 1991, while diplomatic relations between two countries were established on March 4, 1992 [MFA of Turkey, 2020]. It should be noted, however, that under Uzbekistan's long-time first president, Islam Karimov, the Turkish-Uzbek relations were not always amicable and had periods of highs and lows. The first tensions appeared in 1993 over Turkey's hosting of Uzbek opposition leader Muhammad Salih and several other political activists, leading Karimov to recall Uzbek students studying in Turkey. Relations became even more strained after the Turkish government refused to extradite two suspects in a 1999 terrorist attack in Tashkent. In response, Uzbekistan cancelled the visa-free regime with Turkey and closed down the Turkish schools in the country. Turkey's condemnation

SINCE THE CHANGE OF THE LEADERSHIP IN UZBEKISTAN, RELATIONS BETWEEN ANKARA AND TASHKENT HAVE BEEN GROWING EXPONENTIALLY

ПОСЛЕ СМЕНЫ РУКОВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АНКАРОЙ И ТАШКЕНТОМ РАСТУТ В ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ПРОГРЕССИИ

После смены руководства в Узбекистане в сентябре 2016 года отношения между Анкарой и Ташкентом растут в геометрической прогрессии. Визит президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в Турцию в феврале 2020 года, второй за последние два с половиной года, стал еще одним свидетельством подлинной заинтересованности сторон в углублении двустороннего политического, экономического и гуманитарного взаимодействия.

Турция стала первой страной, признавшей независимость Узбекистана 16 декабря 1991 года, а дипломатические отношения между двумя странами были установлены 4 марта 1992 года [МИД Турции, 2020]. Однако следует отметить, что при длительном правлении первого президента Узбекистана Ислама Каримова турецко-узбекские отношения не всегда были дружественными и сопровождались периодами взлетов и падений. Первая напряженность возникла в 1993 году из-за предоставления Турцией убежища лидеру узбекской оппозиции Мухаммеду Салиху и ряду других политических активистов, что побудило Каримова отозвать узбекских студентов, обучавшихся в Турции. Отношения стали еще более напряженными

of the Uzbek authorities' handling of the May 2005 Andijan event caused further strain between the two countries, which resulted in a virtual standstill in political relations and a weakening of economic cooperation, with Turkish investors and businesses in Uzbekistan facing severe restrictions. Moreover, Uzbekistan refused to join the Turkey-led Cooperation Council of Turkic-Speaking States (Turkic Council) established in 2009 [Lemon, 2018; Yildirim, 2018].

The rapprochement between the two countries began in 2012 after Turkey took some diplomatic steps to normalize relations, which culminated in the November 2016 visit of Turkish President Recep Tayyip Erdogan to Uzbekistan, shortly after the death of Karimov. In October 2017, Mirziyoyev paid a reciprocal visit to Turkey, the first by an Uzbek leader since 1999, which gave a fresh momentum to bilateral relations as the two countries signed a joint declaration to upgrade mutual ties to the "comprehensive and strategic" level. Uzbekistan simplified visa procedures and later reintroduced a visa-free regime for Turkish citizens. President Erdogan visited Uzbekistan again in late April-early May 2018, and then the parties established a new dialogue

после того, как турецкое правительство отказалось выдать двух подозреваемых в теракте, совершенном в Ташкенте в 1999 году. В ответ Узбекистан отменил безвизовый режим с Турцией и закрыл турецкие школы в стране. Осуждение Турцией действий узбекских властей в Андижане в мае 2005 года вызвало еще большую напряженность в отношениях между двумя странами, что привело к фактическому застою в политических отношениях и ослаблению экономического сотрудничества, а турецкие инвесторы и предприятия в Узбекистане столкнулись с серьезными ограничениями. Кроме того, Узбекистан отказался присоединиться к созданному в 2009 году Совету сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет), в котором Турция играет главенствующую роль [Лэмон, 2018; Йилдирим, 2018].

Возобновление дружественных отношений между двумя странами началось в 2012 году после того, как Турция предприняла некоторые дипломатические шаги для нормализации отношений, итогом чего стал визит президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Узбекистан в ноябре

cluding cooperation in politics, security and defense, economy and trade, investments, tourism, energy, transport and transit, agriculture and forestry, culture, education, science and technology, innovation, healthcare, as well as in other areas of mutual interest [MFA of Uzbekistan, 2020a].

Following the meeting of the Strategic Cooperation Council, Erdogan and Mirziyoyev signed a joint statement outlining the key tasks for expanding interstate cooperation. The Turkish president emphasized that Turkey "is always ready to extend support to Uzbekistan in the comprehensive reform process" [Hurriyet Daily News, 2020]. One of the priority tasks announced by the leaders of Turkey and Uzbekistan for the upcoming period is to bring the mutual trade turnover to \$5 billion. Indeed, bilateral trade has intensified significantly over the past three years, as it grew from \$1,2 billion in 2016 to \$1,7 billion in 2018 and \$2,2 billion in 2019. In Uzbekistan, there are more than 1,300 enterprises with Turkish capital that implement investment projects in the construction, energy, textiles, agriculture, food processing, tourism and service sectors. The growth of cooperation is especially noticeable in the transport sector: in 2019, the volume of motor road transportation grew by 33%, by rail – 17%, and by air – 42%. In addition, the second steam-gas installation of the Navoi thermal power plant was put into operation with

ведения регулярных заседаний двусторонней Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, что позволит максимально эффективно использовать имеющиеся возможности и реализовать новые взаимовыгодные совместные проекты в перспективных областях. Переговоры были сосредоточены на важности расширения транспортных связей и создания мультимодального международного транзита через Узбекистан и Турцию в Европу. Узбекская сторона выразила заинтересованность во внедрении лучших практик Турции в интенсивном садоводстве, рыбоводстве, животноводстве и селекции. После переговоров лицом к лицу два президента председательствовали на первом заседании Совета стратегического сотрудничества Турции и Узбекистана высокого уровня. В ходе заседания стороны рассмотрели широкий круг вопросов, включая сотрудничество в области политики, безопасности и обороны, экономики и торговли, инвестиций, туризма, энергетики, транспорта и транзита, сельского и лесного хозяйства, культуры, образования, науки и техники, инноваций, здравоохранения, а также в других сферах, представляющих взаимный интерес [МИД Узбекистана, 2020а].

По итогам заседания Совета стратегического сотрудничества Эрдоган и Мирзиёев

participation of Turkey's Calik Enerji [MFA of Uzbekistan, 2020a; 2020b]. To further stimulate contacts between the business communities of the two countries, President Mirziyoyev held a meeting with heads of leading Turkish companies and banks. In an effort to persuade the Turkish business community to invest more in Uzbekistan, the Uzbek president assured them that necessary legal and institutional conditions will be created in the country to guarantee investment returns [MFA of Uzbekistan, 2020b].

As the parties reaffirmed their strategic partnership and commitment to strengthening political dialogue, it was also important for them to coordinate positions on regional and international problems of mutual interest, especially at the time of heightened tensions all over the globe. As stated by the Turkish president, Turkey highly appreciates that "our relations with Uzbekistan, based on strong fraternal ties, have risen to the level of strategic partnership". The talks demonstrated that Turkey and Uzbekistan share similar views on most pressing issues on the regional and international agenda, including within the framework of the United Nations, the Organization of Islamic Cooperation and the Turkic Council. The leaders of the two countries agreed to strengthen cooperation in countering present-day threats and challenges [MFA of Uzbekistan, 2020a].

Last but not least, during their negotiations, Recep Tayyip Erdogan and Shavkat Mirziyoyev paid close attention to issues of cultural and humanitarian collaboration. In particular, they noted the importance of holding joint events to promote enlightened Islam in culture, science, education, health-care and sports. It is noteworthy in this regard that President Erdogan invited President Mirziyoyev as the only highest-ranking guest to attend the inauguration of the Nation's Library under the President of the Republic of Turkey

**ERDOGAN AND
MIRZIYOYEV
DISCUSSED ISSUES
RELATED TO THE
ENHANCEMENT
OF MULTIFACETED
UZBEKISTAN-TURKEY
COOPERATION**

**ЭРДОГАН И МИРЗИЁЕВ
ОБСУДИЛИ ВОПРОСЫ,
СВЯЗАННЫЕ С
УКРЕПЛЕНИЕМ
МНОГОПЛАНОВОГО
УЗБЕКСКО-ТУРЕЦКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

подписали совместное заявление с изложением основных задач по расширению межгосударственного сотрудничества. Турецкий президент подчеркнул, что Турция «всегда готова оказать поддержку Узбекистану в процессе всеобъемлющих реформ» [Hurriyet Daily News, 2020]. Одной из приоритетных задач, объявленных лидерами Турции и Узбекистана на предстоящий период, является доведение взаимного товарооборота до 5 млрд. долл. Действительно, двусторонняя торговля значительно активизировалась за последние три года, так как она выросла с 1,2 млрд. долл. в 2016 году до 1,7 млрд. долл. в 2018 году и 2,2 млрд. долл. в 2019 году. В Узбекистане насчитывается более 1300 предприятий с участием турецкого капитала, которые реализуют инвестиционные проекты в сферах строительства, энергетики, текстильного производства, сельского хозяйства, пищевой промышленности, туризма и услуг. Особенно заметен рост сотрудничества в транспортном секторе: в 2019 году объем автомобильных перевозок вырос на 33%, железнодорожным транспортом – на 17%, воздушным транспортом – на 42%. Кроме того, была введена в эксплуатацию вторая парогазовая установка Навоийской ТЭС с участием турецкой компании Calik Enerji [МИД Узбекистана, 2020а; 2020б]. Для дальнейшего стимулирования контактов между деловыми кругами двух стран президент Мирзиёев провел встречу с руководителями ведущих турецких компаний и банков. Стремясь убедить турецкое бизнес-сообщество вкладывать больше средств в Узбекистан, узбекский президент заверил их, что в стране будут созданы необходимые правовые и институциональные условия для гарантирования доходности инвестиций [МИД Узбекистана, 2020б].

in Ankara, the project spearheaded by Erdogan himself. This newly built library, the largest in Turkey, features 4 million printed books, over 120 million articles and reports, and 550,000 e-books and rare collections [Beyaz, 2020]. Speaking at the ceremony, Mirziyoyev stated that the Uzbek and Turkish peoples share common historical roots and spiritual values as the legacy of Imam al-Bukhari, al-Biruni, al-Khwarizmi, al-Qushji, Avicenna, Jaloliddin Rumi, Yunus Emre, Alisher Navoi, and other thinkers played an important role in the national upsurge of the two peoples. In his turn, President Erdogan stressed that for Turkey, "Uzbekistan is the most important of our springs of life which feed our world of knowledge, wisdom and culture and where scholars that shape our vision for civilization grew up" [Presidency of the Republic of Turkey, 2020]. Shavkat Mirziyoyev presented the library with over 350 books on various themes, including a copy of the rare Uthman Quran, copied by Uzbek calligraphers [MFA of Uzbekistan, 2020b].

It is obvious that at the time the Turkish-Uzbek relations became a hostage of the isolationist policy pursued by President Karimov. Today, these relations are acquiring their natural shape as Uzbekistan rebuilds ties with its neighbors and external partners. Based on their good personal relations, Recep Tayyip Erdogan and Shavkat Mirziyoyev have opened a new page in the history of Turkey-Uzbekistan co-operation. They have strengthened mutual political trust between the two countries and promoted the creation of favorable conditions and broad opportunities for a mutually fruitful partnership.

References:

1. Beyaz, Zafer Fatih (2020). Turkey: Erdogan set to cut ribbon of Nation's Library. Retrieved from <https://www.aa.com.tr/en/culture/turkey-erdogan-set-to-cut-ribbon-of-nation-s-library/1737443>. Accessed on 24.02.2020.
2. Dirik, Gorkem (2019). From hostility to

TURKEY "IS ALWAYS READY TO EXTEND SUPPORT TO UZBEKISTAN IN THE COMPREHENSIVE REFORM PROCESS"

ТУРЦИЯ «ВСЕГДА ГОТОВА ОКАЗАТЬ ПОДДЕРЖКУ УЗБЕКИСТАНУ В ПРОЦЕССЕ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИХ РЕФОРМ»

Поскольку стороны подтвердили свое стратегическое партнерство и приверженность укреплению политического диалога, для них также было важно согласовать позиции по региональным и международным проблемам, представляющим взаимный интерес, особенно в период обострения напряженности во всем мире. Как заявил турецкий президент, Турция высоко ценит то, что «наши отношения с Узбекистаном, основанные на крепких братских связях, поднялись до уровня стратегического партнерства». Переговоры показали, что Турция и Узбекистан разделяют схожие взгляды по наиболее актуальным вопросам региональной и международной повестки дня, в том числе в рамках ООН, Организации исламского сотрудничества и Тюркского совета. Лидеры двух стран договорились укреплять сотрудничество в противодействии современным угрозам и вызовам [МИД Узбекистана, 2020a].

Наконец, что не менее важно, в ходе переговоров Реджеп Тайип Эрдоган и Шавкат Мирзиёев уделили пристальное внимание вопросам культурного и гуманитарного сотрудничества. В частности, они отметили важность проведения совместных мероприятий по продвижению просвещенного ислама в культуре, науке, образовании, здравоохранении и спорте. В этой связи следует отметить, что президент Эрдоган пригласил президента Мирзиёева в качестве единственного высокопоставленного гостя для участия в открытии Библиотеки Нации при Президенте Турецкой Республики в Анкаре – проекта, инициированного самим Эрдоганом. Эта недавно построенная библиотека является крупнейшей в Турции и содержит 4 млн. печатных книг, свыше 120 млн. статей и докладов, а также 550

fraternity: Turkish-Uzbek relations. Retrieved from <https://www.dailysabah.com/op-ed/2019/06/21/from-hostility-to-fraternity-turkish-uzbek-relations>. Accessed on 24.02.2020.

3. Hurriyet Daily News (2020). Turkey, Uzbekistan aim to boost bilateral trade to \$5 bln. Retrieved from <https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-uzbekistan-aim-to-boost-bilateral-trade-to-5-bln-152238>. Accessed on 24.02.2020.
4. Lemon, Edward (2018). Erdoğan to visit Uzbekistan in further sign of improving ties. Retrieved from <https://ahvalnews.com/turkey-uzbekistan/erdogan-visit-uzbekistan-further-sign-improving-ties>. Accessed on 24.02.2020.
5. MFA of Turkey (2020). Relations between Turkey and Uzbekistan. Retrieved from <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-uzbekistan%20.en.mfa>. Accessed on 24.02.2020.
6. MFA of Uzbekistan (2020a). Uzbekistan - Turkey: a New Stage of Strategic Partnership at the Highest Level. Retrieved from <https://mfa.uz/en/press/news/2020/02/23446/>. Accessed on 24.02.2020.
7. MFA of Uzbekistan (2020b). Each state, each nation is strong first of all for its intellectual potential, high spirituality. Retrieved from <https://mfa.uz/en/press/news/2020/02/23468/>. Accessed on 24.02.2020.
8. Presidency of the Republic of Turkey (2020). President Erdoğan inaugurates the Nation's Library. Retrieved from <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/116740/president-erdogan-inaugurates-the-nation-s-library>. Accessed on 24.02.2020.
9. Taskomur, Fatima (2017). How did Turkey-Uzbek relations improve after two decades of stagnation? Retrieved from <https://www.trtworld.com/turkey/how-did-turkey-uzbek-relations-improve-after-two-decades-of-stagnation--11677>. Accessed on 24.02.2020.
10. Yildirim, Cihangir (2018). The New Turkish-Uzbek Relations in Post-Karimov Era. Retrieved from https://insamer.com/en/the-new-turkish-uzbek-relations-in-post-karimov-era-_1122.html. Accessed on 24.02.2020.

тыс. электронных книг и редких коллекций [Безз, 2020]. Выступая на церемонии, Мирзиёев заявил, что узбекский и турецкий народы имеют общие исторические корни и духовные ценности, поскольку наследие имама аль-Бухари, аль-Бируни, аль-Хорезми, аль-Кушджи, Авиценны, Джалаладдина Руми, Юнуса Эмре, Алишера Навои и других мыслителей играло важную роль в национальном подъеме двух народов. В свою очередь, президент Эрдоган подчеркнул, что для Турции «Узбекистан является наиболее важным из наших источников жизни, которые питают наш мир знаний, мудрости и культуры и где выросли ученые, формирующие наше видение цивилизации» [Президент Турецкой Республики, 2020]. Шавкат Мирзиёев подарил библиотеке более 350 книг на различные темы, в том числе копию редкого Корана Усмана, скопированную узбекскими каллиграфами [МИД Узбекистана, 2020b].

Очевидно, что в свое время турецко-узбекские отношения стали заложником изоляционистской политики, проводимой президентом Каримовым. Сегодня эти отношения обретают свой естественный облик по мере того, как Узбекистан восстанавливает связи со своими соседями и внешними партнерами. Основываясь на хороших личных отношениях, Реджеп

Тайип Эрдоган и Шавкат Мирзиёев открыли новую страницу в истории сотрудничества между Турцией и Узбекистаном. Они укрепили взаимное политическое доверие между двумя странами и способствовали созданию благоприятных условий и широких возможностей для взаимного плодотворного партнерства.

Источники:

1. Баяз, Зафер Фатих (2020). Турция: Эрдоган собирается разрезать ленточку Библиотеки Нации. Доступен по адресу: <https://www.aa.com.tr/en/culture/turkey-erdogan-set-to-cut-ribbon-of-nation-s-library/1737443>. Дата обращения: 24.02.2020.
2. Дирик, Горкем (2019). От вражды к братству: турецко-узбекские отношения. Доступен по адресу: <https://www.dailysabah.com/op-ed/2019/06/21/from-hostility-to-fraternity-turkish-uzbek-relations>. Дата обращения: 24.02.2020.
3. Hurriyet Daily News (2020). Турция и Узбекистан намерены увеличить объем двусторонней торговли до 5 млрд. долл. Доступен по адресу: <https://www.hurriyetaidailynews.com/turkey-uzbekistan-aim-to-boost-bilateral-trade-to-5-bl-152238>. Дата обращения: 24.02.2020.
4. Лэммон, Эдвард (2018). Эрдоган посетит Узбекистан в знак дальнейшего улучшения отношений. Доступен по адресу: <https://ahvalnews.com/turkey-uzbekistan/erdogan-visit-uzbekistan-further-sign>

ERDOGAN AND MIRZIYOEYEV HAVE OPENED A NEW PAGE IN THE HISTORY OF TURKEY-UZBEKISTAN COOPERATION

ЭРДОГАН И МИРЗИЁЕВ ОТКРЫЛИ НОВУЮ СТРАНИЦУ В ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И УЗБЕКИСТАНОМ

improving-ties. Дата обращения: 24.02.2020.

5. МИД Турции (2020). Отношения между Турцией и Узбекистаном. Доступен по адресу: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-uzbekistan%20.en.mfa>. Дата обращения: 24.02.2020.
6. МИД Узбекистана (2020a). Узбекистан - Турция: новый этап стратегического партнерства на высшем уровне. Доступен по адресу: <https://mfa.uz/en/press/news/2020/02/23446/>. Дата обращения: 24.02.2020.
7. МИД Узбекистана (2020b). Каждое государство, каждая нация сильна прежде всего своим интеллектуальным потенциалом, высокой духовностью. Доступен по адресу: <https://mfa.uz/en/press/news/2020/02/23468/>. Дата обращения: 24.02.2020.
8. Президент Турецкой Республики (2020). Президент Эрдоган открывает Библиотеку Нации. Доступен по адресу: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/116740/president-erdogan-inaugurates-the-nation-s-library>. Дата обращения: 24.02.2020.
9. Таскомур, Фатима (2017). Как улучшились турецко-узбекские отношения после двух десятилетий застоя? Доступен по адресу: <https://www.trtworld.com/turkey/how-did-turkey-uzbek-relations-improve-after-two-decades-of-stagnation--11677>. Дата обращения: 24.02.2020.
10. Йилдирим, Джихангир (2018). Новые турецко-узбекские отношения в посткаримовскую эпоху. Доступен по адресу: https://insamer.com/en/the-new-turkish-uzbek-relations-in-post-karimov-era_1122.html. Дата обращения: 24.02.2020.

KORONAVİRÜSÜN ÇİN EKONOMİSİNE OLASI ETKİLERİ

OMIRBEK HANAYI

AVRASYA ARAŞTIRMA ENSTİTÜSÜ,
UZMAN ARAŞTIRMACI

ЕУРАЗИЯ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ
ИНСТИТУТЫ, АҒА ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕР

КОРОНАВИРУСТЫҢ ҚЫТАЙ ЭКОНОМИКАСЫНА ЫҚТИМАЛ ӘСЕРЛЕРІ

Çin'in Wuhan şehrinden başlayarak kısa sürede tüm ülkeye hızla yayılan yeni tip koronavirüs (Covid-19) salgını, mevcut durumuyla sadece Çin için değil, tüm dünya için korkunç bir tehdit olmaya devam etmektedir. Çünkü, Çin'in ve diğer ülkelerin sert önlemler almasına rağmen, koronavirüs salgını birçok ülkede ölümcül sonuçlara yol açmaktadır. Dünya Sağlık Örgütü'nün (WHO) raporuna göre, 29 Şubat 2020 tarihi itibarıyla Çin'de (Hong Kong dâhil) kanıtlanmış koronavirüs vakası sayısı 79,394'e ulaşırken, bunların 2,838'i hayatını kaybetmiştir. Çin dışında ise, İran, İtalya, Güney Kore ve Japonya başta olmak üzere 53 ülkede kanıtlanmış hasta sayı 6,009'a çıkmış olup, ölü sayısı 86 kişi olarak kaydedilmiştir (WHO, 2020). Dünyaya korku salan söz konusu koronavirüsün ne zaman kontrol altına alınacağı henüz belli olmamakla birlikte koronavirüs salgınının sonuçları, Çin ekonomisini ve halkın sosyal hayatını önümüzdeki dönemde olumsuz yönde etkilemeye devam edecek gibi görünmektedir.

Koronavirüsün Çin ekonomisine olumsuz etkilerinden bahsedilirken, öncelikle Çin'in hizmet sektörünün büyük zarara uğrayacağı söylenebilir. Çünkü hizmet sektörü, günümüz

**KORONAVİRÜSÜN
ÇİN'İN HİZMET
SEKTÖRÜNE
YÖNELİK OLUMSUZ
ETKİLERİ EN ÇOK
TURİZM ALANINDA
HİSSEDİLMEKTEDİR**

**КОРОНАВИРУСТЫҢ
ҚЫТАЙ ЭКОНО-
МИКАСЫНА КЕРІ
ӘСЕРІ ТУРАЛЫ СӨЗ
ҚОЗҒАҒАНДА, ҚЫ-
ТАЙДЫҢ ҚЫЗМЕТ
КӨРСЕТУ САЛАСЫ
ҚАТТЫ ЗАРДАП
ШЕГЕТІНІН АЙТУҒА
БОЛАДЫ**

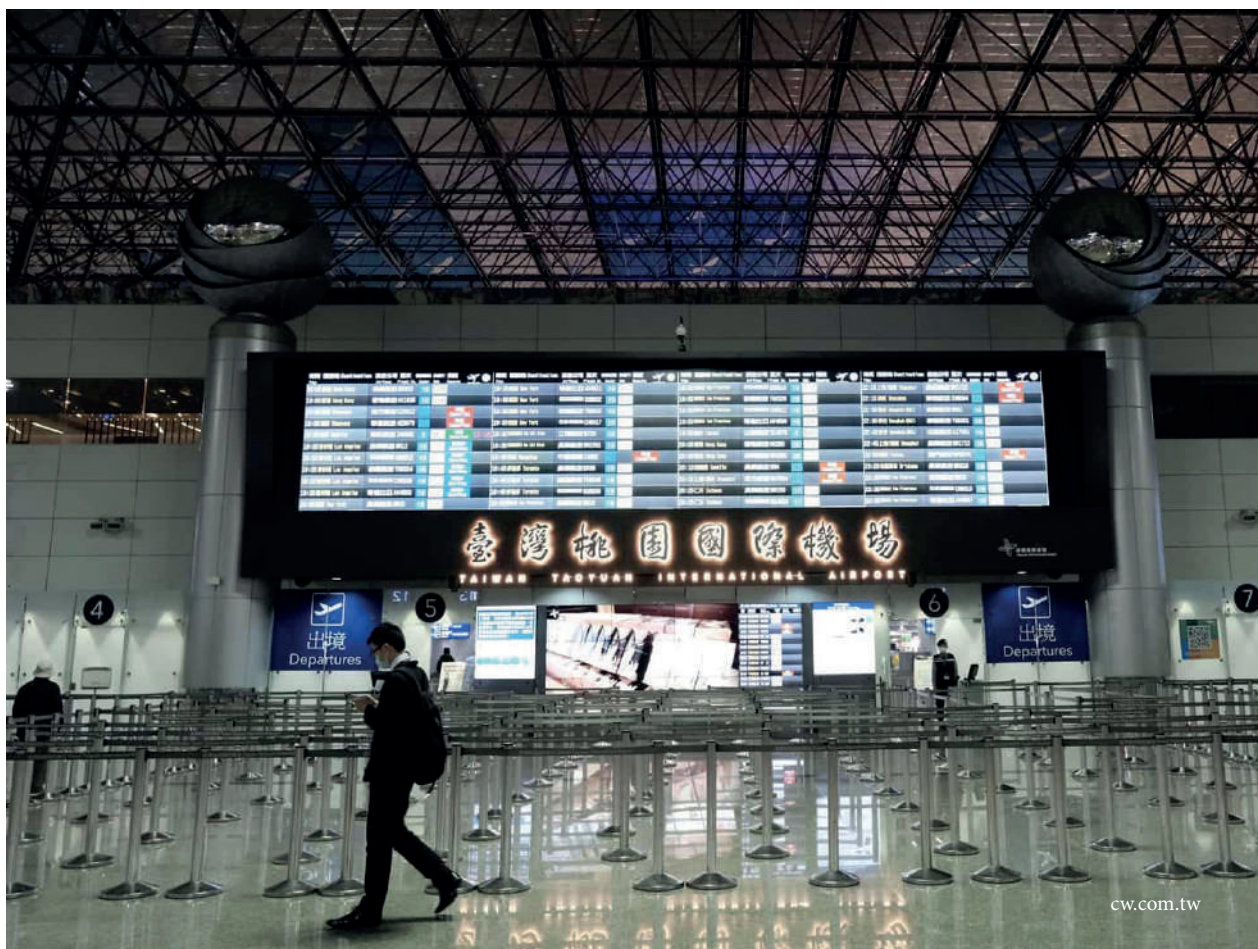

Қытайдың Ухань қаласынан басталып, қысқа уақыт ішінде бүкіл елге тез таралған жаңа тип коронавирүс (Covid-19) эпидемиясы қазіргі жағдайда тек Қытай үшін ғана емес, бүкіл әлем үшін қорқынышты қауіп болып тұр. Қытай мен басқа қатысты елдердің қатаң шаралар қабылдағанына қарамастан, коронавирүс індеті көптеген елдерде адам өліміне себеп болуда. Мысалы, Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДСҰ) есебіне сәйкес, 2020 жылғы 29 ақпандағы жағдай бойынша Қытайда (Гонконгты қосқанда) коронавирүспен аурғандардың саны 79,394 адамға жетіп, олардың ішінде 2,838 адам қайтыс болды. Қытайдан сырт, әсіресе, Иран, Италия, Оңтүстік Корея және Жапония бастаған 53 елде 6,009 адамнан коронавирүс анықталып, өлгендердің саны 86 адамға жетті (ДДСҰ, 2020). Әлемді үрейлендірген коронавирүстың қашан ауыздықталатыны әлі белгісіз болғандықтан, коронавирүстың Қытайдың экономикасы мен әлеуметтік өміріне кері әсері жалғаса беретін болады.

Коронавирүстың Қытай экономикасына кері әсері туралы сөз қозғағанда, Қытайдың қызмет көр-

Çin ekonomisinde önemli bir yer tutmaktadır. Son yıllarda Çin ekonomisinin yeni itici gücüne dönüşen hizmet sektörü, 2018'de %7.6 ve 2019'da ise %6.9 oranında büyüme kaydetmiştir. 2018'de Çin'in hizmet sektörünün GSYİH'deki payı %52.2 olurken, bu rakam 2019'da %53.9'a ulaşmıştır (China NBS, 2019; China NBS, 2020). Ayrıca, son yıllarda Çin'de en çok istihdam sağlayan sektör de hizmet sektörü olmuştur. 2018'de 359,38 milyon kişiye iş fırsatı yaratan hizmet sektörünün istihdamdaki payı %46.3 iken bu oran, 2019'da toplam istihdamın yaklaşık %50'sini oluşturmuştur (Gov.cn, 2019; Mofcom, 2020). Lakin koronavirüsün yayılmasını önlemek amacıyla Çin hükümeti özellikle turizm, lokantacılık, eğlence, seyahat, reklam, perakende satış ve ulaştırma gibi hizmet sektörlerinin faaliyetlerini tamamen durdurmuştur. Ayrıca, havalimanları, tren hatları, otobüs durakları, ticari

setu саласы қатты зардап шегетінін айтуға болады. Себебі қызмет көрсету саласы қазіргі Қытай экономикасында маңызды орынға ие. Соңғы жылдары Қытай экономикасының жаңа қозғаушы күшіне айналған қызмет көрсету саласы 2018 жылы 7,6%-ға, ал 2019 жылы 6,9%-ға өсті. Қытайдың қызмет көрсету секторының ЖІӨ-дегі үлесі 2018 жылы 52,2%-ды құраса, 2019 жылы бұл көрсеткіш 53,9%-ға жетті (China NBS, 2019; China NBS, 2020). Сонымен қатар, Қытайда соңғы жылдары ең көп жұмыспен қамтыған сала да қызмет көрсету саласы болды. Мысалы, 2018 жылы 359,38 млн. адамға жұмыс орынын берген қызмет көрсету саласының жұмыспен қамтылу деңгейі 46,3% болса, ал 2019 жылы жұмыспен қамтылғандардың жалпы санының шамамен 50%-ын құрады (Gov.cn, 2019; Mofcom, 2020). Алайда, ко-

merkezler ve meydanlar gibi kalabalıgын yoğun olduđu yerlerde sađlık önlemleri güçlendirilmekte ya da bu yerler, karantina altına alınmaktadır. Dolayısıyla, koronavirüs önlemleri nedeniyle Çin'in hizmet sektörünün ciddi zarar görmekte olduđu ifade edilebilir.

Koronavirüsün Çin'in hizmet sektörüne yönelik olumsuz etkileri en çok turizm alanında hissedilmektedir. Çünkü, Çin'de insanlar koronavirüse kapılma endişesiyle seyahat yapmaktan ve eğlence ve kültürel etkinliklere katılmaktan kaçınmaktadır. Bu doğrultuda Çin hükümeti koronavirüs nedeniyle geleneksel yeni yıl kutlamalarını tamamen iptal etmek zorunda kalmıştır. Çin'in iç turizminin "altın çağı" sayılan bir haftalık geleneksel yeni yıl etkinliklerinin koronavirüsten dolayı iptal edilmesi, ülkenin iç turizminde büyük kayıplar yaratabilir. Örneğin, 2019'da Çin'in geleneksel yeni yılı döneminde yurtiçi turistlerin sayısı 415 milyona ulaşmış, turizm geliri ise 513.9 milyar yuan (yaklaşık 75.13 milyar dolar) olarak kaydedilmiştir (Xinhua, 2019). Çin Turizm Araştırma Enstitüsü'ne göre, koronavirüs nedeniyle 2020'de Çin'in yerli turist sayısının %15.5 düşeceği, turizm gelirinin ise %20.6 azalacağı tahmin edilmektedir. Nitekim bu rakamlar 2020'nin ilk çeyreğinde %56 - %69 oranlarında azalış göstermiştir. Eğer ülkedeki koronavirüs salgını uzun bir süre devam ederse, 2020'de Çin'in yerli turist sayısının %19.5, turizm gelirinin ise %27.9 azalacağı söylenmektedir (Pinchain, 2020). Çin'deki koronavirüs salgını hızla yayılırken, birçok ülke, vatandaşlarına Çin'e seyahat etmemeleri konusunda uyarılmış olup, pek çok uluslararası havayolu şirketi de Çin'e düzenledikleri uçuşlarını durdurma kararı almıştır. Bu durum Çin'e gelen yabancı turist sayısının da azalacağına işaret etmektedir. Zaten, Çin Turizm Araştırma Enstitüsü'nün tah-

**KORONAVİRÜS
SALGINININ ÇİN'İN
ÜRETİM SEKTÖRÜNÜ
OLUMSUZ YÖNDE
ETKİLEYEREK, BAZI
ALANLARDAKİ
ÜRETİM
TALEBİNİN ZAMANLA
BAŞKA ÜLKELERE
KAYABİLECEĞİ TAHMİN
EDİLMEKTEDİR**

**KORONAVIRUSTYŇ
ӨРШУІ ҚЫТАЙДЫҢ
ӨНДІРІС СЕКТӨРІНА
КЕРІ ӘСЕР ЕТІП,
УАҚЫТ ӨТЕ КЕЛЕ
КЕЙБІР САЛАЛАРДА
СҰРАНЫСТЫҢ БАСҚА
ЕЛДЕРГЕ ӨТУІНЕ
ТҮРТКІ БОЛУЫ
МҮМКІН**

ронавирустың таралуының алдын алу үшін Қытай үкіметі, әсіресе, туризм, мейрамхана, ойын-сауық, саяхат, жарнама, бөлшек сауда және тасымал қызметі сынды қызмет көрсету секторларын толығымен немесе жартылай тоқтатты. Сонымен қатар, әуежайлар, теміржол желілері, аядамалар, сауда орталықтары мен алаңдар сияқты халық көп жиналатын жерлерде медициналық сақтық шаралары күшейтіледі немесе карантинге жабылды. Сондықтан, Қытайдың қызмет көрсету саласы коронавирустың салдарынан айтарлықтай шығынға ұшырағанын айта аламыз.

Коронавирустың Қытайдың қызмет көрсету саласына тигізетін кері әсері көбінесе туризм саласында сезіледі. Қытайда адамдар коронавирус жұқтырудан қауіптеніп саяхаттауға және ойын-сауық пен мәдени шараларға қатысудан қорқады. Әуелі Қытай үкіметі коронавирүсқа байланысты дәстүрлі жаңа жылдық мерекелік іс-шараларды тоқтатуға мәжбүр болды. Коронавирус салдарынан Қытайдың ішкі туризмінің «алтын шағы» саналатын бір апталық дәстүрлі жаңа жылдық іс-шараларды тоқтату елдің ішкі туризмінде үлкен шығындарға әкелуі мүмкін. Мысалы, 2019 жылы дәстүрлі қытайлық жаңа жыл кезінде ел ішіндегі туристердің саны 415 миллионға жетіп, туризмнен түсетін табыс 513,9 млрд. юань (шамамен 75,13 млрд. доллар) болған еді (Синьхуа, 2019). Қытайдың Туризмді зерттеу институтының мәліметі бойынша, коронавирус салдарынан Қытайдағы ішкі туристер саны 15,5%-ға, ал туризмнен түсетін табыс 20,6%-ға азаятын болады. Іс жүзінде бұл көрсеткіштер 2020 жылдың бірінші тоқсанында тиісінше 56%-ға және

minine göre, koronavirüs nedeniyle 2020'de Çin'e gelen yabancı turist sayısı %34.7 ve turizm geliri %40.6 oranında azalabilir. Ülkedeki koronavirüs salgınının daha uzun bir süre devam etmesi durumunda, 2020'de Çin'e gelen yabancı turist sayısı %40.7, turizm geliri ise %44.6 düşüş gösterebilir (Pinchain, 2020). Böyle bir durumda, 2020'de Çin'in toplam turizm gelirinin %22 ile %29.6 oranında azalabileceği tahmin edilmektedir (Pinchain, 2020).

Koronavirüs salgınının Çin'in üretim sektörünü olumsuz yönde etkileyerek, bazı alanlarda üretim talebinin zamanla başka ülkelere kaymasına neden olabileceği tahmin edilmektedir. Çünkü Çin'de koronavirüs nedeniyle milyonlarca çalışanın işe gitmemesinden dolayı özellikle üretim sektöründe ciddi aksamaların yaşanması ve verimliliğin düşmesi, üretim sektörünü ciddi sorunlarla karşı karşıya getirmektedir. Bununla birlikte koronavirüs yüzünden Çin mallarına yönelik talep azalması da Çin'in üretim sektörünün daralmasına neden olmaktadır. Çin'in üretim sektöründe öncelikle emek yoğun ürünleri üreten elektronik, giyim ve tekstil endüstrisi, koronavirüsün olumsuz etkilerine maruz kalmaktadır. Çünkü Çin'in ihracatında emek yoğun elektronik, hazır giyim ve tekstil ürünlerinin payı önemli yer tutmaktadır. 2019'da Çin'in toplam ihracatının %26.9'unu elektronik ürünleri oluştururken, giyim ve tekstil ürünleri ise %19.2'sini oluşturmuştur (People, 2020). Şimdi koronavirüs nedeniyle Çin'de üretim tesislerinin kapatılması veya üretim kapasitesinin düşürülmesinden dolayı Çin'in söz konusu üretim sektörlerinin talebini zamanında karşılaması zor görünmektedir. Bu durum elektronik, giyim ve tekstil endüstrisi gibi alanlarda küresel üretim talebinin Çin'den başka ülkelere kayması ihtimalini güçlendirmektedir.

**KORKUTUCU
BOYUTLARIYLA
GİDEREK YAYILMAKTA
OLAN KORONAVİRÜS
SALGINININ ÇİN'İN
SOSYAL VE EKONOMİK
İSTİKRARINA ZARAR
VEREBİLECEK BİR
TEHDİT UNSURU
HALİNE GELDİĞİ
SÖYLENEBİLİR**

**ҚОРҚЫНЫШТЫ
ТҮРДЕ БІРТІНДЕП
ТАРАЛЫП
БАРА ЖАТҚАН
КОРОНАВИРУС
ІНДЕТІН ҚЫТАЙДЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК-
ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ТҰРАҚТЫЛЫҒЫНА
ЗИЯН КЕЛТІРЕТІН
ҚАУІПТІ ФАКТОРҒА
АЙНАЛҒАНЫН
АЙТУҒА БОЛАДЫ**

69%-ға төмендейді деп күтілуде. Егер елде коронавирус індеті ұзақ уақыт жалғасатын болса, 2020 жылы Қытайдың ішкі туристерінің саны 19,5%-ға, ал туризмнен түсетін кіріс 27,9%-ға азаятыны болжануда (Pinchain, 2020). Коронавирус індеті Қытайда тез таралып жатқандықтан, көптеген елдер өз азаматтарына Қытайға саяхаттамауды ескертті және көптеген халықаралық авиакомпаниялар Қытайға рейстерін тоқтатуға шешім қабылдады. Бұл жағдай Қытайға келетін шетелдік туристер санының да азаятындығын көрсетеді. Осы бағытта Қытайдың Туризмді зерттеу институтының болжамына қарағанда, коронавирус салдарынан 2020 жылы Қытайға келетін шетелдік туристер саны 34,7%-ға, ал туризмнен түсетін кіріс 40,6%-ға төмендеуі мүмкін. Егер елде коронавирус індеті ұзаққа созылса, 2020 жылы Қытайға келетін шетелдік туристер саны 40,7%-ға, туризмнен түсетін кіріс 44,6%-ға азаятын болады (Pinchain, 2020). Мұндай жағдайда 2020 жылы Қытайдың туризмнен түсетін жалпы табысы 22% да 29,6% арасында төмендеуі мүмкін деп болжануда (Pinchain, 2020).

Коронавирустың өршуі Қытайдың өндіріс секторына кері әсер етіп, уақыт өте келе кейбір салаларда сұраныстың басқа елдерге өтуіне түрткі болуы мүмкін. Себебі, коронавирус салдарынан Қытайда миллиондаған жұмысшылардың жұмысқа шықпауынан, әсіресе, өндірістің ақсауы мен өнімділіктің төмендеуінен өндіріс секторында күрделі дағдарыс туындауда. Сонымен қатар, коронавирус әсерінен қытайлық тауарларға сұраныстың төмендеуі де Қытайдың өндірістік секторының қысқаруына себеп болады. Қытайдың өндірістік

Koronavirüs salgınının Çin ekonomisinin büyüme motoru olan hizmet sektörü ve Çin ihracatının temelini oluşturan üretim sektörü üzerindeki olası olumsuz etkileri dikkate alındığında, son yıllarda sürekli yavaşlamakta olan Çin'in ekonomik büyüme oranının 2020'de bir önceki yıla göre daha düşük bir seviyede olması beklenmektedir. Zaten Mart 2018'de başlayıp, ancak Ocak 2020'de ABD'nin lehine bir ticaret anlaşmasıyla sonuçlanan ABD-Çin ticaret savaşı başta olmak üzere dış ve iç faktörlerin olumsuz etkilerinden dolayı 2019'da Çin'in ekonomik büyüme oranı 30 yılın en düşük seviyesinde gerçekleşmiştir. Örnek vermek gerekirse, 2018'de %6.5 olarak gerçekleşen Çin'in ekonomik büyümesi, 2019'da %6.1'e düşmüştür. (China NBS, 2020). ABD-Çin ticaret savaşının olumsuz etkilerinin izleri silinmemişken, Çin'in ekonomik uzmanları, 2020'de Çin'in ekonomik büyüme oranının %5-%5.2 civarında olacağını tahmin etmektedir (Xinhua, 2019). Koronavirüs salgı-

секторында, әсіресе, еңбек күшін көбірек қажет ететін электроника, киім және тоқыма салалары коронавирустың теріс әсеріне көбірек ұшырайтынын айтуға болады. Өйткені, Қытайдың экспортында еңбек күшін көбірек қажет ететін электроника, дайын киім және тоқыма бұйымдарының үлесі маңызды орынға ие. Мәселен, 2019 жылы Қытайдың жалпы экспортының 26,9%-ын электроника, ал 19,2%-ын киім-кешек пен тоқыма өнімдері құрады (People, 2020). Енді, коронавирус салдарынан Қытайдағы өндірістік нысандардың жабылуына және өндіріс қуатының төмендеуіне байланысты аталмыш өндіріс салаларының сұранысты дер кезінде қанағаттандыру қиынға соғады. Бұндай жағдайда электроника, киім және тоқыма өнеркәсібі сияқты салалар бойынша ғаламдық сұраныстың Қытайдан басқа елдерге ауысу мүмкіндігі күшейе түседі.

Коронавирус індетінің Қытай экономика-

ныннн даһа да узамасы һалнде Қһн'һн экономика бһуһме оранннн %5'һ ге-чһр гечмеееегһ де бһуһк бир сору ишаретидир.

Өзет оларак, кортутуцу бойутларыла гидерек yayılmakta olan koronavirüs salgınının Қһн'һн sosyal ve ekonomik istikrarına zarar verebilecek bir tehdit unsuru haline geldiğı söylenebilir. Nitekim koronavirüs salgınının önlenmesinin ardından Қһн'deki normal ekonomik faaliyetlerin başlamasından sonra dahi söz konusu virüsün Қһн ekonomisi üzerindeki olumsuz etkilerinin bir süre daha devam edeceğı tahmin edilebilir. Koronavirüs sürecinde ve sonrasında Қһн malları, sadece üretim açısından деғил ticaret açısından da sorun yaşayabilir. Koronavirüs salgınının bölgesel ve küresel etkisi açısından bakıldığında ise, birçok ülkenin Қһн'e uçuşları iptal etmesi ve Қһн vatandaşlarına vizeyi durdurmasının yanı sıra, komşu ülkelerin Қһн ile aradaki sınır kapılarını kapatması, önümüzdeki dönemde Қһн'һн sınır ticareti başta olmak üzere tüm dış ticaretini olumsuz yönde etkileyebilir. Fakat koronavirüsün Қһн ekonomisi üzerindeki olumsuz etkileri sadece Қһн ile sınırlı kalmayıp, bölgesel ve küresel ticari-ekonomik gelişmelere de neden olabilir. Dolayısıyla, özellikle Қһн ile yakın ticari-ekonomik ilişkileri ve sınırları olan komşu ülkeler de Қһн'deki koronavirüs salgınının etki ve sonuçlarını yakından takip ederek gerekli ekonomik, sağlık ve güvenlik tedbirlerini artırmalıdır.

Kaynaklar:

1. China NBS (2019). Қһн'һн 2018'deki Ulusal Ekonomik ve Sosyal Kalkınma İstatistikleri. Alınan yer: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201902/t20190228_1651265.html. Erişim tarihi: 27.02.2020.
2. China NBS (2020). Қһн'һн 2019'daki Ulusal Ekonomik ve Sosyal Kalkınma İstatistikleri. Alınan yer: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. Erişim tarihi: 27.02.2020.

**ӨЗЕЛЛІКЛЕ ҚІН
ІЛЕ YAKIN TİCARİ-
EKONOMİK
İLİŞKİLERDE BULUNAN
VE KOMŞU OLAN
ÜLKELER DE ҚІН'DEKİ
KORONAVİRÜS
SALGINININ
GELİŞİMİNİ YAKINDAN
TAKİP EDEREK
GEREKLİ EKONOMİK,
SAĞLIK VE GÜVENLİK
TEDBİRLERİNİ
ARTIRMALIDIR**

**ӘСІРЕСЕ, ҚЫТАЙМЕН
ТЫҒЫЗ САУДА-
ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ҚАРЫМ-
ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ
ЕЛДЕР МЕН
КӨРШІЛЕС ЕЛДЕР
ҚЫТАЙДАҒЫ
КОРОНАВИРУС
ІНДЕТІНІҢ
ЖАҒДАЙЫН МҰҚИЯТ
ҚАДАҒАЛАП,
ҚАЖЕТТІ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ,
МЕДИЦИНАЛЫҚ
ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІК
ШАРАЛАРЫН
КҮШЕЙТУІ КЕРЕК**

сының қозғаушы күші болып табылатын қызмет көрсету секторына және Қытай экспортының негізін құрайтын өндіріс секторына ықтимал теріс әсерін ескере отырып, онсыз да соңғы жылдары бәсеңдеп келе жатқан Қытайдың экономикалық өсу қарқыны 2020 жылы өткен жылмен салыстырғанда тіпті де төмен болады. Әсіресе, 2018 жылдың наурызында басталып, 2020 жылдың қаңтарында АҚШ-қа пайдалы сауда келісімімен аяқталған АҚШ-Қытай сауда соғысы сияқты сыртқы және ішкі факторлардың салдарынан 2019 жылы Қытайдың экономикалық өсу қарқыны соңғы 30 жылдың ең төменгі деңгейіне түскен болатын. Мысалы, 2018 жылы 6,5% болған Қытайдың экономикалық өсімі 2019 жылы 6,1%ды құрады. (China NBS, 2020). АҚШ-Қытай сауда соғысының салдары жойылмай тұрып, қытайлық экономикалық сарапшылар Қытайдың экономикалық өсу қарқыны 2020 жылы 5% да 5,2% шамасында болады деп болжаған еді (Синьхуа, 2019). Егер коронавирус індеті одан әрі күшейе түссе, онда Қытайдың экономикалық өсу қарқыны 5%-дан асу-аспауы да күдік туындатады.

Қорытындылай келе, қорқынышты түрде біртіндеп таралып бара жатқан коронавирус індетін Қытайдың әлеуметтік-экономикалық тұрақтылығына зиян келтіретін қауіпті факторға айналғанын айтуға болады. Іс жүзінде, коронавирус індетінің алды алынып Қытайдағы қалыпты экономикалық жағдай басталғаннан кейін де коронавирустың Қытай экономикасына тигізетін кері әсері біраз уақытқа созылады. Коронавирус кезінде және одан кейін де Қытай тауарлары тек өндіріс тұрғысынан ғана емес, сонымен қатар сауда тұрғысынан про-

3. China NBS (2020). 2019'da Çin Ekonomisi Genel Olarak İstikrarını Korudu. Alınan yer: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202001/t20200117_1723383.html. Erişim tarihi: 27.02.2020.
4. Gov.cn (2019). Hizmet Sektörü, Çin'de En Fazla İstihdam Sağlayan Endüstri Haline Geldi. Alınan yer: http://www.gov.cn/guowuyuan/2019-07/22/content_5412873.htm. Erişim tarihi: 28.02.2020.
5. Mofcom (2020). Hizmet Endüstrisinin Gelişimi Çeşitli Önlemlerle Etkili Bir Şekilde Teşvik Edilmelidir. Alınan yer: <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/yanjiu/pinglun/202002/98318.html>. Erişim tarihi: 28.02.2020.
6. People (2020). 2019'da Çin'in Toplam İthalat ve İhracat Hacmi Geçen Yıla Göre %3,4 Arttı. Alınan yer: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0114/c1004-31547735.html>. Erişim tarihi: 29.02.2020.
7. Pinchain (2020). Çin Turizm Ekonomisi Raporu No.12: Temel Görüşler ve Veriler. Alınan yer: <https://www.pinchain.com/article/213948>. Erişim tarihi: 01.03.2020.
8. WHO (2020). Koronavirüs Hastalığı 2019 (COVID-19) Durum Raporu - 40. Alınan yer: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200229-sitrep-40-covid-19.pdf>. Erişim tarihi: 01.03.2020.
9. Xinhua (2019). 2020'de Çin Ekonomisi İçin Kötümser Durum Beklenmiyor. Alınan yer: http://www.xinhuanet.com/fortune/2019-12/02/c_1125297049.htm. Erişim tarihi: 01.03.2020.
10. Xinhua (2019). 2019'da Çin'in Geleneksel Yeni Yılı Döneminde Yurtiçi Turistlerin Sayısı 415 Milyona Ulaştı. Alınan yer: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-02/10/c_1124096886.htm. Erişim tarihi: 01.03.2020.

блемаға жолығатын болаты. Коронавирус індетінің аймақтық және жаһандық әсері тұрғысынан қарағанда, көптеген елдердің Қытайға рейстерді күшінен қалдыруы мен қытайлық азаматтарға виза беруді тоқтатуы, сонымен қатар көрші елдердің Қытаймен шекара қақпаларын жабуы, алдағы уақытта Қытайдың шекара маңындағы саудасымен қоса, жалпы сыртқы саудасына да кері әсер етуі ықтимал. Алайда, коронавирустың Қытай экономикасына кері әсері тек Қытаймен ғана шектеліп қалмай, аймақтық және жаһандық сауда-экономикалық дамуға ықпал етуі мүмкін. Сондықтан, әсіресе, Қытаймен тығыз сауда-экономикалық қарым-қатынастардағы елдер мен көршілес елдер Қытайдағы коронавирус індетінің жағдайын мұқият қадағалап, қажетті экономикалық, медициналық және қауіпсіздік шараларын күшейтуі керек.

Дереккөз:

1. China NBS (2019). Қытайдың 2018 жылғы ұлттық экономикалық және әлеуметтік даму статистикасы. Сілтеме: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201902/t20190228_1651265.html. Қаралған уақыты: 27.02.2020.
2. China NBS (2020). Қытайдың 2019 жылғы ұлттық экономикалық және әлеуметтік даму ста-

тистикасы. Сілтеме: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html. Қаралған уақыты: 27.02.2020.

3. China NBS (2020). 2019 жылы Қытай экономикасы негізінен тұрақтылықты сақтады. Сілтеме: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202001/t20200117_1723383.html. Қаралған уақыты: 27.02.2020.
4. Gov.cn (2019). Қызмет көрсету саласы Қытайдағы ең көп жұмыс беруші сала болды. Сілтеме: http://www.gov.cn/guowuyuan/2019-07/22/content_5412873.htm. Қаралған уақыты: 28.02.2020.
5. Mofcom (2020). Қызмет көрсету саласын дамытуға түрлі шаралар арқылы тиімді ықпал ету керек. Сілтеме: <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/yanjiu/pinglun/202002/98318.html>. Қаралған уақыты: 28.02.2020.
6. People (2020). 2019 жылы Қытайдың жалпы импорт және экспорт көлемі өткен жылмен салы-

стырғанда 3,4%-ға өсті. Сілтеме: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0114/c1004-31547735.html>. Қаралған уақыты: 29.02.2020.

7. Pinchain (2020). Қытайдың туризм экономикасы есебі №12: негізгі пікірлер мен мәліметтер. Сілтеме: <https://www.pinchain.com/article/213948>. Қаралған уақыты: 01.03.2020.
8. WHO (2020). Коронавирус 2019 (COVID-19) жағдайы туралы есеп - 40. Сілтеме: <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200229-sitrep-40-covid-19.pdf>. Қаралған уақыты: 01.03.2020.
9. Xinhua (2019). 2020 жылы Қытай экономикасының жағдайы нашар болмайды. Сілтеме: http://www.xinhuanet.com/fortune/2019-12/02/c_1125297049.htm. Қаралған уақыты: 01.03.2020.
10. Xinhua (2019). 2019 жылы Қытайдың дәстүрлі жаңа жылында ішкі туристердің саны 415 миллионға жетті. http://www.xinhuanet.com/politics/2019-02/10/c_1124096886.htm. Қаралған уақыты: 01.03.2020.

OVERVIEW OF THE 2020 MUNICH SECURITY CONFERENCE

ALBINA MURATBEKOVA

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE
JUNIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

ОБЗОР МЮНХЕНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ 2020

On February 14-16, 2020, Bavaria's capital Munich hosted arguably the most prominent event on security and international peace – the 56th Munich Security Conference (MSC). While gathering hundreds of participants from all around the world along with 30 country leaders and nearly 100 cabinet ministers, the conference made the “Westlessness” a central theme to discuss [Munich Security Conference, 2020a]. President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev also attended the conference.

This year, the focus of the debates was dedicated to the role of the West in the world and how it was challenged internally and externally. The Munich Security Report published prior to the conference introduced the neologism “Westlessness” meaning that “the world is becoming less Western, but the West itself may become less Western, too” as a conversation starter. According to the report, the MSC has been the platform for coordination of Western policies, albeit, in recent times, it shifted its attention towards a split within the West. The issue of the disunity of the West due to the rise of the illiberal and nationalist camps brings enormous challenges. An obvious decline

**THE FOCUS OF
THE DEBATES WAS
DEDICATED TO THE
ROLE OF THE WEST IN
THE WORLD AND HOW
IT WAS CHALLENGED
INTERNALLY AND
EXTERNALLY**

**ОСНОВНОЕ
ВНИМАНИЕ В
ДИСКУССИЯХ БЫЛО
УДЕЛЕНО РОЛИ
ЗАПАДА В МИРЕ И
ЕГО ВНУТРЕННИМ И
ВНЕШНИМ ВЫЗОВАМ**

14-16 февраля 2020 года, в баварской столице Мюнхен состоялось, пожалуй, самое значимое событие в области безопасности и международного мира - 56-я Мюнхенская конференция по безопасности (МКБ). Собрал сотни участников по всему миру, вместе с 30 лидерами стран и 100 министрами кабинетов, конференция выбрала «Беззападность» центральной темой обсуждения [Мюнхенская конференция по безопасности, 2020a]. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев также присутствовал на конференции.

В этом году, основное внимание в дискуссиях было уделено роли Запада в мире и его внутренним и внешним вызовам. Мюнхенский отчет по безопасности, опубликованный перед началом конференции, представил неологизм «беззападность», которое означает, что «не только мир становится все менее западным, но и сам Запад может стать менее западным» в качестве стартовой темы для обсуждения. Согласно отчету, МКБ всегда была платформой для координации политики Запада, но в последнее время, поменял фокус в сторону раскола на Западе. Проблема разо-

of the Western structures as opposed to the rise of the non-Western ones challenges the "liberal order", which in addition is seen in the straining of the international institutions that also represent the liberal international order. Therefore, given that the role of the West is declining and the present crisis of the Western institutions is not limited to the Western world, countries have to find a common ground for further advancement [Munich Security Conference, 2020b].

In line with this statement, French President Emmanuel Macron and German Federal President Frank-Walter Steinmeier strongly advocated the creation of the European project. The European leaders emphasized the need for a more capable Europe in the times of the resurgence of the great power rivalry. By acknowledging the shared values of Europe and the

SOME PARTICIPANTS HIGHLIGHTED THAT THE WEST SHOULD BE DEFINED NOT AS A GEOGRAPHIC ENTITY BUT AS A NORMATIVE PROJECT OF VALUES

НЕКОТОРЫЕ УЧАСТНИКИ ПОДЧЕРКНУЛИ, ЧТО ЗАПАД СЛЕДУЕТ ОПРЕДЕЛЯТЬ НЕ КАК ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, А КАК НОРМАТИВНЫЙ ПРОЕКТ ЦЕННОСТЕЙ

бщенности Запада в связи с ростом нелиберальных и националистических лагерей вызывает огромные проблемы. Очевидный упадок западных структур в отличие от роста незападных структур, бросает вызов «либеральному порядку», который, кроме всего, проявляется в напряженности международных институтов, которые также представляют либеральный международный порядок. Поэтому, учитывая, что роль Запада снижается, а нынешний кризис западных институтов не ограничивается западным миром, странам необходимо найти общую почву для дальнейшего развития [Мюнхенская конференция по безопасности, 2020b].

В соответствии с этим заявлением, президент Франции Эммануэль Макрон и федеральный президент Германии Франк-Вальтер Штайн-

akorda.kz

United States in his speech, President Macron emphasized that they also have different interests. Europe has to build its greater European military cooperation, in addition to the defense capacity within NATO. In other words, Europe requires a robust security policy with France's strong role [Knight, 2020]. At the same time, the French President argued, "We are becoming a continent that no longer believes in its future", whereas German Minister of Defense Annegret Kramp-Karrenbauer emphasized Germany's commitment to transform the "Munich consensus of words" into a "Munich consensus of action" [Peel et al., 2020; Munich Security Conference, 2020a]. Nevertheless, Ian Bremmer, the president of the Eurasia Group, argued that "this is not the end of the West, but it's really much weaker and more divided than has been historical," while "the Russians and the Chinese aren't as strong, but they know what they're doing" [Knight, 2020].

Indeed, the U.S. delegation that had a larger representation than usual, tried to exaggerate the threat coming from China. As a result, compared to previous years, discussions at almost all conference sessions centered around China. In particular, U.S. delegates

майер, решительно выступили за создание европейского проекта. Европейские лидеры подчеркнули необходимость более способной Европы во времена возрождения соперничества великих держав. Президент Макрон в своем выступлении, признавая общие ценности Европы и США, подчеркнул, что Европа и США также имеют разные интересы. Европа должна наращивать свое европейское военное сотрудничество в дополнении к обороноспособности в рамках НАТО. Другими словами, Европе требуется надежная политика безопасности с сильной ролью Франции [Найт, 2020]. Президент Франции, в то же время, утверждал, «Мы становимся континентом, который больше не верит в свое будущее», тогда как министр обороны Германии Аннегрет Крамп-Карренбауэр подчеркнул приверженность к превращению «мюнхенского консенсуса слов» в «мюнхенский консенсус действий» [Пил и др., 2020; Мюнхенская конференция по безопасности, 2020a]. При этом, Ян Бреммер, президент Eurasia Group, считает, что «это не конец Запада, но он действительно намного слабее и более разделен, чем исторически», в то время как «русские и

emphasized the implications of the participation of the Chinese communications provider Huawei in implementing the 5G technology. However, as the Washington Post columnist put it, “The fundamental problem is that Western countries don’t have a viable alternative to Huawei – and Huawei’s heavily subsidized offerings are too tempting to refuse to absent a competitive choice” [Rogin, 2020]. Furthermore, the Chinese threat apparently worried U.S. representatives more than their European colleagues. Yet, the U.S. administration’s decision to exit the Paris climate accord and the Iran nuclear deal questions the trans-Atlantic trust, hence it is difficult to expect any common actions towards China.

Meanwhile, other participants highlighted that the West should be defined not as a geographic entity but as a normative project of values. The Western values such as liberalism, democracy, freedom, human rights and the rule of law are universal and go beyond the Western world, therefore the “Western” norms and values have to stretch beyond the traditional West. In particular, the foreign ministers of South Korea and India shared such visions by stressing that more people live in non-Western than in Western democracies [Munich Security Conference, 2020a].

The unprecedented live discussion between the leaders of Armenia and Azerbaijan was another breakthrough in the event. Although historical claims dominated the debate, the peaceful settlement of the Nagorno-Karabakh conflict was partially addressed during the session. Besides political debates, the conference held panels on the tech challenges, climate change and other conventional and unconventional threats.

President Kassym-Jomart Tokayev

BY ACKNOWLEDGING THE SHARED VALUES OF EUROPE AND THE UNITED STATES IN HIS SPEECH, PRESIDENT MACRON EMPHASIZED THAT THEY ALSO HAVE DIFFERENT INTERESTS

ПРИЗНАВАЯ ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ ЕВРОПЫ И США, ПРЕЗИДЕНТ МАКРОН ПОДЧЕРКНУЛ, ЧТО ЕВРОПА И США ТАКЖЕ ИМЕЮТ РАЗНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

китайцы не так сильны, но они знают, что делают» [Найт, 2020].

Действительно, американская делегация, которая была представлена больше, чем обычно, пыталась усилить угрозу, исходящую из Китая. В результате, по сравнению с предыдущими годами, почти все дискуссии на сессиях конференции были вокруг Китая. В частности, американские делегаты подчеркнули последствия участия китайского оператора связи Huawei в реализации технологии 5G. Однако, как заметил обозреватель «Вашингтон пост», «фундаментальная проблема заключается в том, что у западных стран нет жизнеспособной альтернативы Huawei, при этом субсидируемые предложения Huawei слишком заманчивы, чтобы отказаться, особенно в условиях отсутствия конкурентного выбора» [Рогин, 2020]. Кроме того, китайская угроза явно беспокоила представителей США больше, чем их европейских коллег. Тем не менее, решение администрации США выйти из Парижского соглашения о климате и ядерной сделки Ирана, ставит под сомнение трансатлантическое доверие, соответственно трудно ожидать каких-либо общих действий в отношении Китая.

Между тем, другие участники подчеркнули, что Запад следует определять не как географический объект, а как нормативный проект ценностей. Западные ценности, такие как либерализм, демократия, свобода, права человека и верховенство закона, являются универсальными и выходят за пределы западного мира, поэтому «западные» нормы и ценности должны выходить за рамки традиционного Запада. В частности, министры иностранных дел Кореи и Индии поде-

chaired together with his Afghan counterpart, President Mohammad Ashraf Ghani, the panel discussion titled "Geography Matters: An Update on Central Asia". Moderated by Richard Haass, President of the Council on Foreign Relations, the lively discussion touched upon the geopolitical importance of Kazakhstan and Kazakhstan's foreign policy priorities regarding major and neighboring states. Maintaining regional security and establishing peace in Afghanistan were among the key talking points. President Tokayev also mentioned the outcomes of the "Jusan" and "Rusafa" humanitarian operations and Kazakhstan's contribution to countering terrorism. Concerning the so-called "C5+1" format, he highlighted that "this format will be extremely helpful in terms of bringing safety and security to our region that is why we welcome the United States' participation as well as the participation of Japan, South Korea, and other appropriate countries" [Embassy of Kazakhstan in the UK, 2020].

It is worth mentioning that the Munich Security Conference, initiated in 1963, is an annual conference on international security policy,

лились такими взглядами, подчеркнув, что больше людей, проживают в незападных, чем в западных демократиях [Мюнхенская конференция по безопасности, 2020a].

Беспрецедентные прямые дискуссии между лидерами Армении и Азербайджана стали еще одним событием мероприятия. Хотя дебаты преобладали с историческими заявлениями, мирное урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе, по крайней мере, было частично затронуто на сессии. Помимо политических дебатов, на конференции проводились дискуссии по техническим проблемам, изменению климата и другим традиционным и нетрадиционным угрозам.

Президент Касым-Жомарт Токаев совместно со своим афганским коллегой, президентом Мухаммедом Ашрафом Гани выступали на панельной дискуссии «Вопросы географии: обновленная информация о Центральной Азии». Модерируемый Ричардом Хаасом, президентом Совета по международным отношениям, прямая дискуссия затронула темы геополитики.

which aims to gather world leaders, policymakers, experts, academicians, journalists and other stakeholders for an open and constructive dialogue on major security issues. After the end of the Cold War, the conference transformed beyond the Western world, while the core of the conference remains transatlantic [Munich Security Conference, 2020c].

In general, the past MSC have shown the problems within Western countries and their attitude towards other threats. Although there were many concerns about the disunity of the West and its transatlantic relations, it was clear that with common efforts, countries would overcome existing challenges. With regard to China, although U.S. representatives attempted to warn the world about its threat of penetration, in general, the audience did not seem to share their views. Either way, the conference's main thesis about "Westlessness" succeeded in generating open and provocative discussions.

References:

1. Embassy of Kazakhstan in the UK (2020). Central Asia Becoming Increasingly Visible on the Map. Retrieved from http://embassyofkazakhstanintheuk-mfakz.createsend1.com/t/ViewEmail/t/A051B48331AB320E2540EF23F30FEDED/BB7CC90AF036E50C9E794568BD214575?fbclid=IwAR1J08XDOBXwms5jJNBvynkdDNs5Ufj0tfvICPzpPlkSMzi1Q_qIVTRJpE. Accessed on 20.02.2020.
2. Knight, Ben (2020). Munich Security Conference: France's Macron Envisions New Era of European Strength. Retrieved from <https://www.dw.com/en/munich-security-conference-frances-macron-envisions-new-era-of-european-strength/a-52389586>. Accessed on 20.02.2020.
3. Munich Security Conference (2020a). Westlessness – The Munich Security Conference 2020. Retrieved from <https://securityconference.org/en/news/full/westlessness-the-munich-security-conference-2020/>. Accessed on 20.02.2020.
4. Munich Security Conference (2020b). Munich Security Report 2020. Westlessness.

THE CONFERENCE'S MAIN THESIS ABOUT "WESTLESSNESS" SUCCEEDED IN GENERATING OPEN AND PROVOCATIVE DISCUSSIONS

ГЛАВНЫЙ ТЕЗИС КОНФЕРЕНЦИИ О «БЕЗЗАПАДНОСТИ» ПОРОДИЛ ОТКРЫТЫЕ И ПРОВОКАЦИОННЫЕ ДИСКУССИИ

литического значения Казахстана и внешнеполитические приоритеты Казахстана с крупными и соседними государствами. Поддержание региональной безопасности, а также установление мира в Афганистане было одной из ключевых тем обсуждения. Президент Токаев также упомянул результаты гуманитарных операций «Жусан» и «Русафа» и вклад Казахстана в борьбу с терроризмом. Что касается так называемого формата «C5 + 1», он подчеркнул, что «этот формат будет чрезвычайно полезен с точки зрения обеспечения безопасности в нашем регионе, поэтому мы приветствуем участие Соединенных Штатов, а также участие Японии, Южная Корея и другие соответствующие страны» [Посольство Казахстана в Великобритании, 2020].

Следует отметить, что Мюнхенская конференция по безопасности, которая берет начало в 1963 году, является ежегодной конференцией по политике в области международной безопасности, с целью собрать мировых лидеров, политиков, экспертов, академиков, журналистов и других заинтересованных сторон для открытого и конструктивного диалога по вопросам безопасности. После окончания холодной войны, конференция трансформировалась за пределы западного мира, при этом ядро конференции остается трансатлантическим [Мюнхенская конференция по безопасности, 2020c].

В целом, прошедшее МКБ показала проблемы внутри западных стран и их отношение к другим угрозам. Хотя было много опасений по поводу разобщенности Запада и его трансатлантических отношений, было ясно, что общими усилиями страны преодолеют существующие

Retrieved from <https://securityconference.org/publikationen/munich-security-report-2020/>. Accessed on 20.02.2020.

5. Munich Security Conference (2020c). History of the Munich Security Conference. Retrieved from <https://securityconference.org/en/about-us/history/>. Accessed on 20.02.2020.
6. Peel, Michael, Chazan, Guy and Helen Warrell (2020). China, Europe and Technology Dominate Munich Security Conference. Retrieved from <https://www.ft.com/content/532e18a8-50d6-11ea-8841-482eed0038b1>. Accessed on 20.02.2020.
7. Rogin, Josh (2020). The U.S. and Europe are Headed for a Showdown on China in Munich. Retrieved from https://www.washingtonpost.com/opinions/the-us-and-europe-are-headed-for-a-showdown-on-china/2020/02/13/011ae60e-4e97-11ea-bf44-f5043eb3918a_story.html. Accessed on 20.02.2020.

проблемы. Что касается Китая, то, несмотря на попытки представителей США предупредить мир о его угрозе проникновения, в целом аудитория, похоже, не разделяет их взгляды. В любом случае, главный тезис конференции о «безопасности» породил открытые и провокационные дискуссии.

Источники:

1. Посольство Казахстана в Великобритании (2020). Центральная Азия становится все более заметной на карте. Доступен по адресу: <http://embassyofkazakhstanintheuk-mfakz.createsend1.com/t/ViewEmail/t/A051B48331AB320E2540EF23F30FEDED/BB7CC90AF036E50C9E794568BD214575?fbclid=IwAR1J08XDOBXwms5jJNByvknkDNs5UfJ>

0tfviCPzpPlkSMzi1Q_qIVTRJpE. Дата обращения: 20.02.2020.

2. Найт, Бен (2020). Мюнхенская конференция по безопасности: француз Макрон представил новую эру европейской мощи. Доступен по адресу: <https://www.dw.com/en/munich-security-conference-frances-macron-envisions-new-era-of-european-strength/a-52389586>. Дата обращения: 20.02.2020.
3. Мюнхенская конференция по безопасности (2020a). Безопасность - Мюнхенская конференция по безопасности 2020. Доступен по адресу: <https://securityconference.org/en/news/full/westlessness-the-munich-security-conference-2020/>. Дата обращения: 20.02.2020.
4. Мюнхенская конференция по безопасности (2020b). Мюнхенский отчет по безопасности 2020. Безопасность. Доступен по адресу: <https://securityconference.org/publikationen/munich-security-report-2020/>. Дата обращения: 20.02.2020.
5. Мюнхенская конференция по безопасности (2020c). История Мюнхенской конференции по безопасности. Доступен по адресу: <https://securityconference.org/en/about-us/history/>. Дата обращения: 20.02.2020.
6. Пил, Майкл, Чазан, Гай и Уоррелл, Хелен (2020). Китай, Европа и технологии доминируют на конференции по безопасности в Мюнхене. Доступен по адресу: <https://www.ft.com/content/532e18a8-50d6-11ea-8841-482eed0038b1>. Дата обращения: 20.02.2020.
7. Рогин, Джош (2020). США и Европа готовятся к столкновению с Китаем в Мюнхене. Доступен по адресу: https://www.washingtonpost.com/opinions/the-us-and-europe-are-headed-for-a-showdown-on-china/2020/02/13/011ae60e-4e97-11ea-bf44-f5043eb3918a_story.html. Дата обращения: 20.02.2020.

UNDERSTANDING ECONOMIC GROWTH IN CENTRAL ASIA: THE ROLE OF TRADE

AZIMZHAN KHITAKHUNOV

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE,
JUNIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РОЛЬ ТОРГОВЛИ

International trade has been and remains one of the most important factors impacting on the basic growth indicators. Many studies show that relations between trade and economic growth are positive and strong. Frankel and Romer (1999) indicate that both within-country and international trade raise income by accumulation of physical and human capital and by increasing output for given levels of capital. Singh (2010) in his survey article provides a dominant support for the positive and significant effects of trade on output and growth. Therefore, the purpose of the commentary is twofold. Firstly, it analyzes dynamics of economic growth in the region. Secondly, it aims to determine basic factors, which affected regional growth with focus on trade, in particular export. In doing so, it focuses on two groups of products, identified as minerals (chapters 26-27 of the HS codes) and metals (chapters 71-83). These groups were chosen in order to analyze a success of diversification, which is the priority for all regional economies since independence.

Three decades of independence tell three different stories about eco-

**MANY STUDIES SHOW
THAT RELATIONS
BETWEEN TRADE AND
ECONOMIC GROWTH
ARE POSITIVE AND
STRONG**

**МНОГИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПОКАЗЫВАЮТ,
ЧТО ОТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ ТОРГОВЛЕЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РОСТОМ ЯВЛЯЮТСЯ
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ
И СИЛЬНЫМИ**

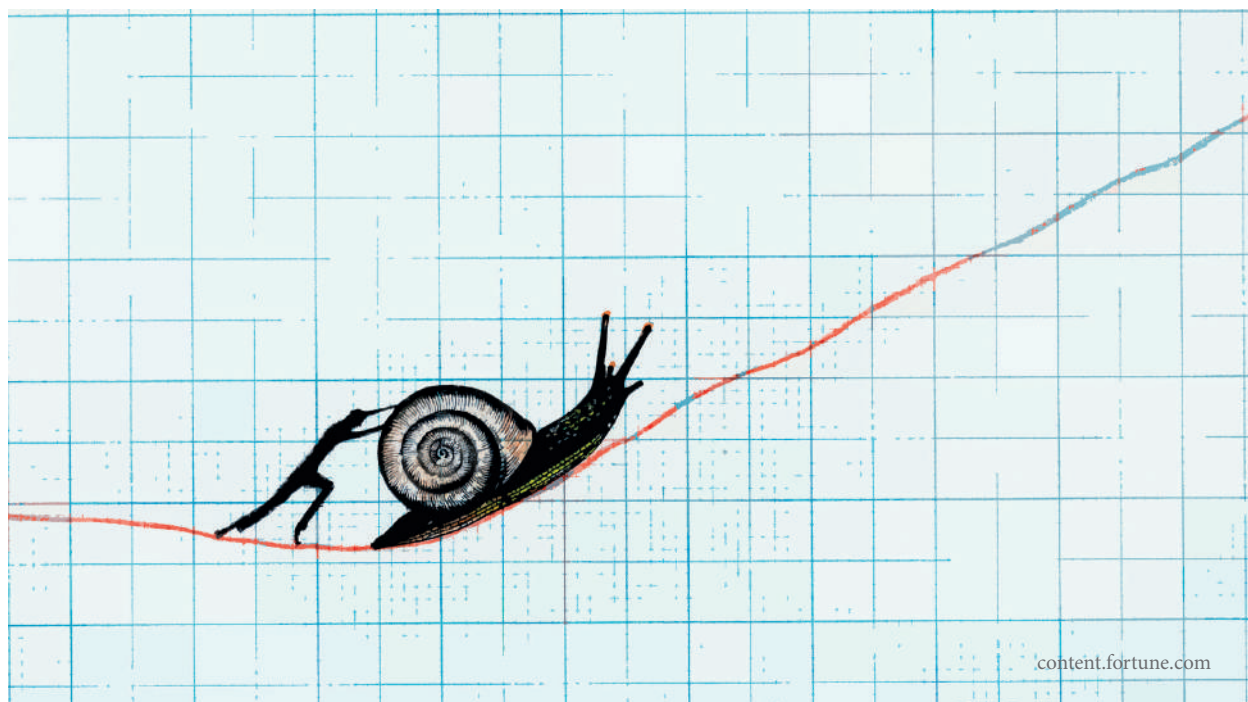
Международная торговля была и остается одним из важнейших факторов, влияющих на основные показатели роста. Многие исследования показывают, что отношения между торговлей и экономическим ростом являются положительными и сильными. Франкель и Ромер (1999) указывают на то, что внутренняя и международная торговля повышают доходы за счет накопления физического и человеческого капитала и увеличения выпуска при заданных уровнях капитала. Сингх (2010) в своей обзорной статье подтверждает положительное и значительное влияние торговли на выпуск и рост. Поэтому данный комментарий имеет двойственную задачу. Во-первых, он анализирует динамику экономического роста в регионе. Во-вторых, комментарий направлен на определение основных факторов, которые повлияли на региональный рост с фокусом на торговлю, в частности на экспорт. При этом основное внимание уделяется двум группам товаров, идентифицированным как минералы (коды 26-27 ТН ВЭД) и металлы (коды 71-83). Эти группы были выбраны для анализа успеха диверсификации, которая является приори-

economic growth in Central Asia. During the first decade of independence the region disintegrated, output plummeted, hyperinflation occurred and living standards decreased substantially. In this period all countries experienced negative growth rates which varied from the highest -0.5% in Uzbekistan to the lowest -10.2% in Tajikistan (Figure 1). The second decade coincided with the energy super-cycle and significantly transformed the region. Economies grew fast due to mineral exports and investment attracted to the resource sector. Average growth rates varied from the lowest 4.5% for Kyrgyzstan to the highest 8.6% for Kazakhstan. High growth rates continued until the global financial crisis. The third decade started with recovery. According to the Macrotrends (2020) data, oil prices, which decreased from \$164 per barrel in June 2008 to \$51 in January 2009, in the following years started to increase and reached \$130 in April 2011. In general, since December 2010 average prices were higher than \$100 until September 2014. In January 2016, they dropped to \$36, which led the region into recession.

Minerals and metals exports played the key role in all these changes. Dynamics of their

тетной для всех региональных экономик с момента обретения независимости.

Три десятилетия независимости показывают три разные истории об экономическом росте в Центральной Азии. В течение первого десятилетия независимости произошла дезинтеграция региона, объем производства упал, возникла гиперинфляция, и уровень жизни существенно снизился. В этот период во всех странах наблюдались отрицательные темпы роста, которые варьировались от самых высоких -0,5% в Узбекистане до самых низких -10,2% в Таджикистане (Рисунок 1). Второе десятилетие совпало с энергетическим супер-циклом и существенно преобразовало регион. Экономика росла быстрыми темпами благодаря экспорту полезных ископаемых и привлечению инвестиций в сырьевой сектор. Средние темпы роста варьировались от самых низких 4,5% для Кыргызстана до самых высоких 8,6% для Казахстана. Высокие темпы роста сохранялись до глобального финансового кризиса. Третье десятилетие началось с восстановления. Согласно данным Macrotrends (2020), цены на нефть, которые снизились со 164 долларов за баррель в июне 2008

exports are calculated using data from the International Trade Centre (ITC, 2020) and summarized in the following Figures 2-3. It should be noted that data for Tajikistan is available only for 2014-2018, and for Uzbekistan for 2017-2018.

Figure 1. Average economic growth in Central Asia, (%)
Рисунок 1. Средний экономический рост в Центральной Азии, (%)

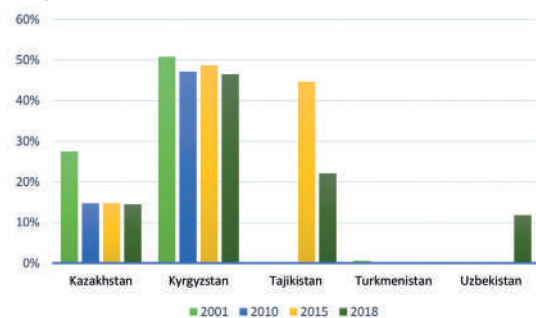

Source: The Author's calculations based on the World Bank (2020) data.

Источник: Расчеты автора с использованием данных Всемирного Банка (2020).

As Figure 2 shows, mineral exports became dominant for the majority of Central Asian states. For Kazakhstan, this share increased from 59% in 2001 to 74% in 2018, while the indicator of Kyrgyzstan changed from 12% to 14% for the same period. In Kyrgyzstan, this share had a decreasing trend for 2010 and 2015. Changes for Tajikistan are significant. It can be explained by increasing export of ores, slag and ash. In 2018, the exports of the ores were 5 times higher than of mineral fuels. The indicator for Turkmenistan varies between 89-91%, except for the crisis period.

Figure 3. Share of metals in total exports, (%)
Рисунок 3. Доля металлов в валовом экспорте, (%)

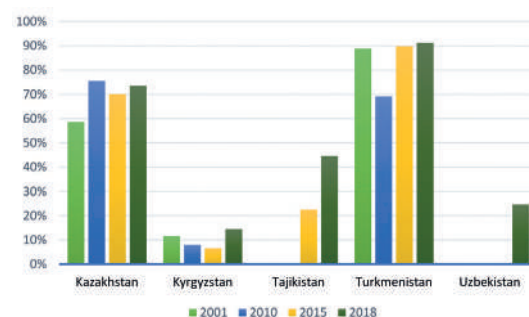

Source: The Author's calculations based on the ITC (2020) data.

Источник: Расчеты автора с использованием данных МТЦ (2020).

года до 51 доллара в январе 2009 года, в последующие годы начали расти и достигли 130 долларов в апреле 2011 года. В целом, с декабря 2010 года до сентября 2014 года средние цены были выше 100 долларов. В январе 2016 года они упали

Figure 2. Share of minerals in total exports, (%)
Рисунок 2. Доля минералов в валовом экспорте, (%)

Source: The Author's calculations based on the ITC (2020) data.

Источник: Расчеты автора с использованием данных МТЦ (2020).

до 36 долларов, что привело к рецессии в регионе.

Экспорт минералов и металлов сыграл ключевую роль во всех этих изменениях. Динамика их экспорта рассчитана с использованием данных Международного торгового центра (МТЦ, 2020) и обобщена на следующих рисунках 2-3. Следует отметить, что данные по Таджикистану имеются только за 2014-2018 годы, а по Узбекистану за 2017-2018 годы.

Как показано на рисунке 2, экспорт минералов стал доминирующим для большинства стран Центральной Азии. Для Казахстана его доля увеличилась с 59% в 2001 году до 74% в 2018 году, в то время как показатель Кыргызстана изменился с 12% до 14% за тот же период. В Кыргызстане эта доля имела тенденцию к снижению в 2010 и 2015 годах. Изменения для Таджикистана являются значительными. Это можно объяснить увеличением экспорта руды, шлака и золы. В 2018 году экспорт руд был в 5 раз выше, чем минерального топлива. Показатель для Туркменистана колеблется в пределах 89-91%, за исклю-

Minerals started to play an important role for Uzbekistan as their share increased from 16% in 2017 to 25% in 2018.

As Figure 3 demonstrates, the role of metals in Kazakhstan's export declined. If in 2001 it equaled 27%, for the rest of the period varied between 14-15%. The metals export is important for Kyrgyzstan, the share of which also decreased, but insignificantly. The Kumtor gold mine remains one of the most important contributors to the country's GDP. For Tajikistan metal exports is vital and mainly consists of aluminum. In 2015, the share of metals was equal to 45%. However, in 2018 this share decreased to 22%. This fact can be explained by radical changes of gold exports, which during 2014-2016 period varied between \$81-167 million, and then dropped to zero. However, according to Avesta (2019) informational agency, in 9 months of 2019 export of precious and semi-precious metals was 94.8 times higher compared with the same period of 2018. The value of the export equaled \$125 million. This

DURING THE THREE DECADES OF INDEPENDENCE, DESPITE CONDUCTED DIVERSIFICATION PROGRAMS, THE ROLE OF MINERALS AND METALS BECAME MORE IMPORTANT IN THE REGIONAL ECONOMIES

В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, НЕСМОТЯ НА ПРОВОДИМЫЕ ПРОГРАММЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ, РОЛЬ МИНЕРАЛОВ И МЕТАЛЛОВ СТАЛА БОЛЕЕ ВАЖНОЙ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИКАХ

чением кризисного периода. Минералы начали играть важную роль для Узбекистана, поскольку их доля увеличилась с 16% в 2017 году до 25% в 2018 году.

Как видно из рисунка 3, роль металлов в казахстанском экспорте снизилась. Если в 2001 году доля металлов в экспорте равнялась 27%, то в последующее время колебалась в пределах 14-15%. Экспорт металлов важен для Кыргызстана, доля которого также сократилась, но незначительно. Золотой рудник Кумтор остается одним из важнейших составляющих ВВП страны. Для Таджикистана экспорт металла является важным и в основном состоит из алюминия. В 2015 году доля металлов в экспорте страны была равна 45%. Однако в 2018 году она снизилась до 22%. Этот факт можно объяснить радикальными изменениями экспорта золота, которые в течение периода 2014-2016 годов колебались в пределах \$81-167 миллионов, а затем упали до нуля. Однако, по данным информационного агентства Avesta (2019), за 9

means that Tajikistan recovered its gold export and the share of metals for 2019 will be close to the results of 2015. In sum, the share of minerals and metals will be up to 90% of its exports. For Uzbekistan, metals export is becoming important and increased from 11% in 2017 to 12% in 2018.

The analysis above shows that during the three decades of independence, despite conducted diversification programs, the role of minerals and metals became more important in the regional economies. The recent evidence is the case of Tajikistan, where resource-dependence started to increase. It can be considered that recent opening policy can lead to more investment in minerals and metals in Uzbekistan, which will change the structure of economy and trade. The rise of resources according to the Dutch disease theory leads to reduction of agriculture and manufacturing with significant impact on capital and labor markets and international

месяцев 2019 года экспорт драгоценных и полудрагоценных металлов вырос в 94,8 раза по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Стоимость экспорта составила \$125 миллионов. Это означает, что Таджикистан восстановил свой экспорт золота, и доля металлов в 2019 году будет близка к результатам 2015 года. В сумме доля минералов и металлов составит до 90% его экспорта. Для Узбекистана экспорт металлов становится важным и увеличился с 11% в 2017 году до 12% в 2018 году.

Приведенный выше анализ показывает, что в течение трех десятилетий независимости, несмотря на проводимые программы диверсификации, роль минералов и металлов стала более важной в региональной экономике. Случай Таджикистана является новым доказательством увеличения зависимости от ресурсов. Можно полагать, что политика открытости может

trade. The situation in Kazakhstan and Turkmenistan requires radical economic reforms and mainly dependent on political will. Resource and mineral dependence of Kyrgyzstan is lower, however, remains high.

There are other factors, including political ones, which influenced the growth outcomes. These include the civil war in Tajikistan and political turmoil in 2005 and 2010 in Kyrgyzstan. The second revolution in Kyrgyzstan was followed by ethnic conflict in the southern part of the country, which also became a negative shock for the growth indicators. Trade-related economic factors include the Eurasian Economic Union (EAEU), which was originally created as the Customs Union in 2010 by Belarus, Kazakhstan and Russia. In 2012, this organization evolved into Common Economic Space and transformed into the EAEU in 2015 with two additional members such as Armenia and Kyrgyzstan. It is well known that any regional integration processes lead to trade/investment creation/diversion, which should be assessed using quantitative methods. Despite its intention for free movement of goods, capital and labor, the fundamental problems such as protectionism remain. The EAEU is also characterized by the weak institutional governance, which can be viewed as a trade barrier. As integration deepens, members are more likely to become vulnerable to common shocks. The impact of Russia on the region was historically high and integration made it more important through trade and investment channels. Thus, drop in oil prices, Ukrainian political and economic crises that led to sanctions on Russia exacerbated the regional decline. It should be noted that all attempts to create an economic organization in Central Asia led to shallow integration as countries pursued different economic and trade

THERE WERE A LOT OF ATTEMPTS TO CREATE AN ECONOMIC ORGANIZATION IN CENTRAL ASIA. HOWEVER, ALL OF THEM LED TO SHALLOW INTEGRATION AS COUNTRIES PURSUED DIFFERENT ECONOMIC AND TRADE POLICIES

БЫЛО МНОЖЕСТВО ПОПЫТОК СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ОДНАКО, ВСЕ ОНИ ПРИВЕЛИ К ПОВЕРХНОСТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ, ТАК КАК СТРАНЫ ПРОВОДИЛИ РАЗЛИЧНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ТОРГОВУЮ ПОЛИТИКУ

привести к увеличению инвестиций в минералы и металлы в Узбекистане, что изменит структуру экономики и торговли. Рост влияния ресурсов в соответствии с теорией «голландской болезни» приводит к спаду сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, что оказывает значительное влияние на рынки капитала и труда, а также на международную торговлю. Ситуация в Казахстане и Туркменистане требует радикальных экономических реформ и в основном зависит от политической воли. Ресурсная зависимость Кыргызстана ниже, однако остается высокой.

Существуют и другие факторы, в том числе политические, которые повлияли на результаты роста. К ним относятся гражданская война в Таджикистане и политическая нестабильность в 2005 и 2010 годах в Кыргызстане. Вслед за второй революцией в Кыргызстане последовал этнический конфликт в южной части страны, что также стало негативным шоком для показателей роста. Экономические факторы, связанные с торговлей, также включают Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который был создан в 2010 году в качестве Таможенного союза Беларусью, Казахстаном и Россией. В 2012 году эта организация превратилась в Единое экономическое пространство и в 2015 году преобразовалась в ЕАЭС с двумя новыми членами, такими как Армения и Кыргызстан. Хорошо известно, что любые региональные интеграционные процессы приводят к созданию/отклонению торговли/инвестиций, что следует оценивать с использованием количественных методов. Несмотря на стремление к свободному перемещению товаров, капитала и рабочей силы,

policies.

It is understandable that the entire region needs economic diversification. Resource-based economic policies that were strengths of Central Asia transformed into its weaknesses and created challenges, which will significantly affect Central Asia in near future. These include the end of energy super-cycle, climate and regulation-led energy market transformations, continuing stagnation of the basic trading partners, low level of physical and human capital, and brain drain. Thus, export-led growth based on minerals and metals made the entire region vulnerable and the future of growth uncertain. However, the problem for Central Asian countries is not only about resource dependence. The far important issue is distribution of resource revenues. Fair distribution can find solutions in every challenge, as provided above. This point should be put back at the center of economic policy.

References:

1. Avesta (2019). Tajikistan posle (2019). has Almost 100 Times Increased its Export of Precious Stones and Metals. Retrieved from <http://avesta.tj/2019/11/08/tadzhikistan-pochti-stokratno-uvlechilil-eksport-dragotsennyh-kamnej-i-metallor/>. Accessed on 29.01.2020.
2. Frankel, Jeffrey and David Romer (1999). Does Trade Cause Growth? American Economic Review 89 (3): pp. 379-399.
3. ITC (2020). Trade Map – International Trade Statistics. Retrieved from https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%-7c2%7c1%7c1%7c1%7c1. Accessed on 29.01.2020.
4. Macrotrends (2020). Crude Oil Prices - 70 Year Historical Chart. Retrieved from <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>. Accessed on 29.01.2020.
5. Singh, Tarlok (2010). Does International Trade Cause Economic Growth? A Survey. The World Economy 33 (11): pp. 1517-1564.
6. World Bank (2020). GDP Growth, Annual. Retrieved from <http://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?downloadformat=excel>. Accessed on 27.01.2020.

**THE ISSUE OF FAIR
DISTRIBUTION OF
RESOURCE REVENUES
SHOULD BE PUT BACK
AT THE CENTER OF
ECONOMIC POLICY**

**ВОПРОС
СПРАВЕДЛИВОГО
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
РЕСУРСНЫХ
ДОХОДОВ
ДОЛЖЕН СТАТЬ
ЦЕНТРАЛЬНЫМ В
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКЕ**

в союзе сохраняются такие фундаментальные проблемы, как протекционизм. ЕАЭС также характеризуется слабым институциональным управлением, которое можно рассматривать как торговый барьер. По мере углубления интеграции члены становятся более уязвимыми перед общими шоками. Влияние России на регион исторически было высоким, и интеграция сделала ее более важной через торговые и инвестиционные каналы. Таким образом, падение цен на нефть, украинский политический и экономический кризисы, которые привели к санкциям против России, усугубили региональный спад. Следует отметить, что все попытки создать экономическую организацию в Центральной Азии привели к поверхностной интеграции, поскольку страны проводили различную экономическую и торговую политику.

Понятно, что весь регион нуждается в диверсификации экономики. Основанная на ресурсах экономическая политика, которая была сильной стороной Центральной Азии, трансформировалась в ее слабые стороны и создала проблемы, которые значительно повлияют на Центральную Азию в ближайшем будущем. К ним относятся прекращение энергетического супер-цикла, изменение климата и новое регулирование энергетических рынков, продолжающаяся стагнация основных торговых партнеров, низкий уровень физического и человеческого капитала и утечка мозгов. Таким образом, обусловленный экспортом минералов и металлов экономический рост сделал весь регион уязвимым, а будущее роста представляется неопределенным. Однако проблема для стран Центральной Азии заключается не только в ресурсной

зависимости. Крайне важной проблемой является распределение доходов от ресурсов. Справедливое распределение может найти решение для каждого из вызовов, указанных выше. Этот вопрос должен стать центральным в экономической политике.

Источники:

1. Авеста (2019). Таджикистан почти в 100 раз увеличил экспорт драгоценных камней и металлов. Доступен по адресу: <http://avesta.tj/2019/11/08/tadzhikistan-pochti-stokratno-uvelichil-eksport-dragotsennyh-kamnej-i-metallor/>. Дата обращения 29.01.2020.
2. Всемирный банк (2020). Рост ВВП, годовой. Доступен по адресу: <http://api.worldbank.org/v2/en/indicator/NY.GDP.MKTP>.

KD.ZG?downloadformat=excel. Дата обращения 27.01.2020.

3. МТЦ (2020). Карта торговли - Статистика международной торговли. Доступен по адресу: https://www.trademap.org/tradestat/Product_SelProduct_TS.aspx?nvpm=1%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1. Дата обращения 29.01.2020.
4. Сингх, Тарлок (2010). Является ли международная торговля причиной экономического роста? Обзор. Мировая экономика 33 (11): с. 1517-1564.
5. Франкель, Джеффри и Дэвид Ромер (1999). Вызывает ли торговля рост? Американский экономический обзор 89 (3): с. 379-399.
6. Macrotrends (2020). Цены на сырую нефть - 70-летний исторический график. Доступен по адресу: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>. Дата обращения 29.01.2020.

ACADEMY OF SCIENCES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

PROF. GULNAR NADIROVA

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE
SENIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

АКАДЕМИЯ НАУК: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

No one will argue that the field of science is an essential part of the national intellectual potential, a key resource for the country's economic and social transformations. The country's authority in the world community, prospects for competition in the foreign market, and the ability to solve its internal problems depend on the scientific achievements of the country. Nevertheless, in the conditions of economic crises, it was the scientific sector that was one of the first to suffer as a result of reforms, reductions, optimizations, and sometimes complete elimination, as is likely to happen in Turkmenistan in the next three years. According to news circulated in the media in Turkmenistan, with the President's Decree Academy of Sciences would no longer receive financial support from the government. This is due to the ongoing recession in the energy sector. The country's leadership has decided to save funding in order to strengthen the economic structure in the country. Currently under the roof of the Academy of Sciences of Turkmenistan, there are 26 research institutes and the state service of seismology, two medical research centers, 17 higher schools, a library and two printing houses operates [oxu.az, 2019].

**ATTEMPTS TO
RECONSTRUCT,
REFORM AND
OPTIMIZE EXISTING
ACADEMIC
STRUCTURES HAVE
CAPTURED THE
ENTIRE POST-SOVIET
SPACE**

**ПОПЫТКИ
РЕКОНСТРУИРОВАТЬ,
РЕФОРМИРОВАТЬ И
ОПТИМИЗИРОВАТЬ
СУЩЕСТВУЮЩИЕ
АКАДЕМИЧЕСКИЕ
СТРУКТУРЫ
ЗАХВАТИЛИ ВСЕ
ПОСТСОВЕТСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО**

Никто не будет спорить с тем, что область науки является неотъемлемой частью национального интеллектуального потенциала, ключевым ресурсом экономических и социальных преобразований в стране. Авторитет страны в мировом сообществе, перспективы конкуренции на внешнем рынке и способность решать свои внутренние проблемы зависят от научных достижений страны. Тем не менее, в условиях экономических кризисов именно научный сектор стал одним из первых, кто пострадал в результате реформ, сокращений, оптимизаций, а иногда и полной ликвидации, что, вероятно, произойдет в Туркменистане в ближайшие три года. Согласно новостям, распространенным в СМИ Туркменистана, указом президента Академия наук больше не будет получать финансовую поддержку от правительства. Это связано с продолжающимся спадом в энергетическом секторе. Руководство страны решило таким образом сэкономить средства с целью укрепления экономической структуры в стране. В настоящее время в структуре Академии наук Туркменистана действуют 26 научно-исследовательских институтов и государственная служба сейсмологии, два медицин-

Like many other national academies of the former Soviet republics, the Academy of Sciences of Turkmenistan, founded in 1951 in Ashgabat on the basis of the local branch of the USSR Academy of Sciences, in addition to the general goal of raising the level of research in the peripheral centers of a vast country, performed very specific tasks related to solving problems that were relevant for this region. Thus, Turkmen scientists worked in the field of hydrochemical research, environmental protection and biological diversity of the Caspian Sea, the study of its tectonics and seismic activity. They developed building materials based on local raw materials, developed new varieties of medium and fine fiber cotton, adapted to the soil and climatic conditions of the republic, and looked for methods of fixing the sands of Karakum. These scientific projects and much more were practically applied in various fields [IA REX, 2019].

Approximately the same development strategy of national scientific academies was observed in other republics. Systematic research work has begun in Tajikistan in the form of integrated expeditions, the tasks of which in-

ских исследовательских центра, 17 вузов, библиотека и две типографии [охи.az, 2019].

Как и многие другие национальные академии бывших советских республик, Академия наук Туркменистана, основанная в 1951 году в Ашхабаде на базе местного отделения Академии наук СССР, помимо общей цели повышения уровня научных исследований в периферийных центрах огромной страны выполняла очень специфические задачи, связанные с решением проблем, актуальных для этого региона. Так, туркменские ученые работали в области гидрохимических исследований, охраны окружающей среды и биологического разнообразия Каспийского моря, изучения его тектоники и сейсмической активности. Они разрабатывали строительные материалы на основе местного сырья, выводили новые сорта хлопка со средними и тонкими волокнами, адаптировали его к почвенно-климатическим условиям республики, искали способы закрепления песков пустыни Каракум. Эти научные проекты и многие другие реализовыва-

cluded studying the natural resources of the republic, creating stationary research centers and training scientific personnel. These expeditions, consisting of geographers, geologists, botanists, scientists of other specialties, gathered enormous material, which then served as the basis for further systematic research. Much work has been done to study the flora and fauna of Tajikistan, to identify its hydropower, mineral and fuel resources, outlined the prospects for the development of new land and industrial development of the republic based on the use of its subsoil [Historical information, n.d.].

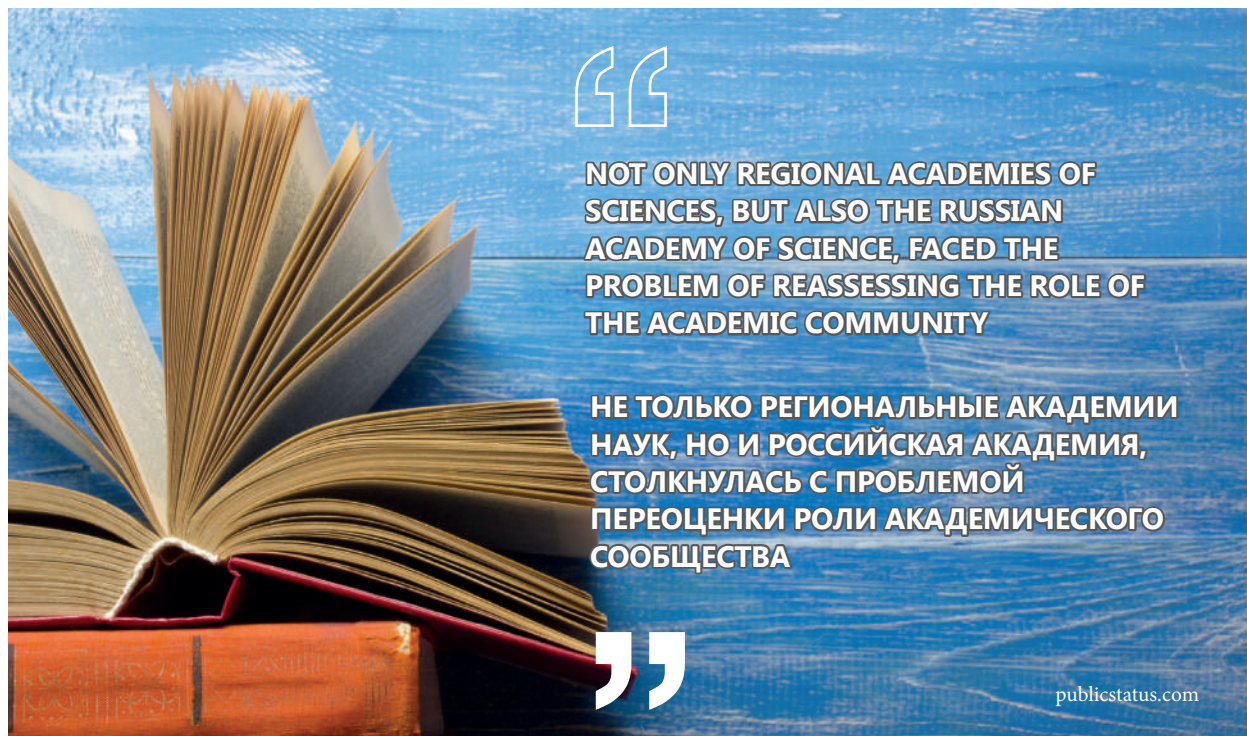
The Kyrgyz Academy of Sciences, established in 1954, actively worked at the Tien Shan Physics and Geography Station in the fields of geography, biology, soil science, and in other related fields in the Tien Shan Astronomical Observatory, where projects were conducted on astronomy, technology and in other fields [Sinko, 2018].

The Academy of Sciences of the Kazakh SSR was founded on June 1, 1946 and from the first years of its creation began a broad study of the development of rich natural resources, which made a significant contribution to

лись на практике в различных областях хозяйства [IA REX, 2019].

Примерно такая же стратегия развития национальных научных академий наблюдалась и в других республиках. Систематическая исследовательская работа началась в Таджикистане в форме комплексных экспедиций, в задачи которых входило изучение природных ресурсов республики, создание стационарных исследовательских центров и подготовка научных кадров. Эти экспедиции, состоящие из географов, геологов, ботаников, ученых других специальностей, собрали огромный материал, который затем послужил основой для дальнейших исследований. Была проделана большая работа по изучению флоры и фауны Таджикистана, выявлению его гидроэнергетических, минеральных и топливных ресурсов, намечены перспективы освоения новых земель и промышленного развития республики на основе использования ее недр [Историческая справка, б.д.]

Академия наук Кыргызстана, созданная в 1954 году, активно работала на базе физико-географической станции Тянь-Шаня в области географии, биологии, почво-

“

NOT ONLY REGIONAL ACADEMIES OF SCIENCES, BUT ALSO THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE, FACED THE PROBLEM OF REASSESSING THE ROLE OF THE ACADEMIC COMMUNITY

НЕ ТОЛЬКО РЕГИОНАЛЬНЫЕ АКАДЕМИИ НАУК, НО И РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ, СТОЛКНУЛАСЬ С ПРОБЛЕМОЙ ПЕРЕОЦЕНКИ РОЛИ АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

”

the development of the country's productive forces in solving the most important problems including economic, social and spiritual development of Kazakhstani society. Thus, in the fifties of the last century, the twelve union republics had their own academies of sciences [Scientificrussia, 2019].

However, at a new historical stage — the creation of independent states, the transition to a market economy, emphasis on the development of the knowledge economy — the previous systems were no longer able to function in the old way, and did not adapt to effective activities according to new requirements. In addition, some republics set rather ambitious, but hardly achievable goals - to become one of the developed countries of the world, to accelerate their economic growth, where in order to achieve the goals the strategy for the development of science needs to be changed radically. To carry out international research and their wide practical implementation, it was necessary to develop innovative industries, technologies, and international relations on a large scale. This means that it is necessary either to substantially rebuild the existing structures, which are expensive and almost impossible, or start from scratch the construction of a new technological research space, which was even more expensive and difficult to implement, especially with a lack of experience and resources. Attempts to reconstruct, reform and optimize existing academic structures have captured the entire post-Soviet space. A number of new laws were adopted on science or on national academies of science, financing systems were changed, the number of employees was reduced, entire institutes and research centers were liquidated. Moreover, their positions also moved from one department to another within the structure of ministries that also caused additional bureaucratic hurdles for these institutes.

In 2014, the Kyrgyz authorities discussed the liquidation of the Academy with the transfer of its functions to scientific organizations, ministries and universities. In 1999, the Academy of Sciences of Kazakhstan was separated from the ministry, the Academy became a public association, and in 2003, in accor-

ведения и в других смежных областях, а также в Тянь-Шаньской астрономической обсерватории, где проводились проекты по астрономии, технологии и в других сферах. [Синько, 2018].

Академия наук Казахской ССР была основана 1 июня 1946 года и с первых лет ее создания начала широкое изучение и освоение богатых природных ресурсов, что внесло значительный вклад в развитие производительных сил страны в решении важнейших проблем, в том числе экономического, социального и духовного развития казахстанского общества. Таким образом, в пятидесятых годах прошлого века в двенадцати союзных республиках были созданы свои академии наук [Scientificrussia, 2019].

Однако на новом историческом этапе — создание независимых государств, переход к рыночной экономике, упор на развитие экономики знаний — прежние системы больше не могли функционировать по-старому и не адаптировались к новым требованиям эффективной деятельности. Кроме того, некоторые республики поставили довольно амбициозные, но едва ли достижимые цели - стать в ряд развитых стран мира, ускорить свой экономический рост, а для достижения этих целей необходимо было кардинально изменить стратегию развития науки. Для проведения исследований международного уровня и их широкого практического применения необходимо было развивать инновационные отрасли, технологии и международные отношения в широких масштабах. Это означает, что необходимо было либо существенно перестроить имеющиеся структуры, что было дорого и почти невозможно, либо начать с нуля строительство нового технологического исследовательского пространства, что было бы еще дороже и сложнее в реализации, особенно при отсутствии опыта и ресурсов. Попытки реконструировать, реформировать и оптимизировать существующие академические структуры захватили все постсоветское пространство. Был принят ряд новых законов о науке или о национальных академиях наук, изменены системы финансирования, сокращено количество

dance with the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, the Academy was granted the status of a republican private association. As for the Academy of Sciences of Turkmenistan, during the reign of Saparmurad "Turkmenbashi" Niyazov in 1998, it was already liquidated. In 2007-2009, the Academy worked on a voluntary basis, and on June 12, 2009, it was restored by presidential decree.

It should be noted that not only regional academies of sciences, but also the Russian Academy of Sciences, the most advanced, fundamental and successful of those remaining after the collapse of the Soviet Union, faced the problem of reassessing the role of the academic community. Thus, Yuri Balega, vice president of the Russian Academy of Sciences, openly admitted that the number of scientific institutes in Russia is excessive, which leads to inefficient spending of funds on science and the absence of breakthrough research [Tass.ru, 2019].

Over time, it is becoming increasingly clear that the most popular slogan about the effective integration of science, education and production leads to the dominance of technology over the sciences, which sharply lose relevance due to the lack of a technological component and the possibility of quick finan-

сотрудников, ликвидированы целые институты и исследовательские центры. Кроме того, их позиции и руководство также перемещались из одного департамента в другой в структуре министерств, что создавало дополнительные бюрократические барьеры для этих институтов.

В 2014 году власти Кыргызстана обсуждали ликвидацию Академии с передачей ее функций научным организациям, министерствам и университетам. В 1999 году Академия наук Казахстана была отделена от министерства, академия стала общественным объединением, а в 2003 году в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан Академия получила статус республиканского частного объединения. Что касается Академии наук Туркменистана, то во время правления Сапармурата «Туркменбаши» Ниязова в 1998 году она уже была ликвидирована. В 2007-2009 годах Академия работала на общественных началах, а 12 июня 2009 года указом президента была восстановлена.

Следует отметить, что не только региональные академии наук, но и Российская академия, самая передовая, фундаментальная и успешная из оставшихся после распада Советского Союза, столкнулась с проблемой переоценки роли академиче-

cial profit. This factor makes many previously existing scientific divisions and directions "unnecessary".

The drafters of the Development Strategy of the National Academy of Sciences of Kyrgyzstan write about this, admitting that "the pace of development and the structure of academic science do not fully meet the needs of the sectors of the economy, social development and national security"; and also that the scientific developments of the country's scientists do not find application in the economy of Kyrgyzstan [Strategy, 2013]. Obviously, representatives of other National Academies in question could also sign this recognition.

As attempts to explain the situation, Russian scientists argue that not one of the leading countries in the world spends less than 2% of GDP on the development of scientific research, while in Russia, for example, the cost of research and development is approximately 1.1% of GDP. Ukrainian researchers, who cite international experience, which indicates that the 0.9% GDP for science provides it with a survival rate, and a higher one begins to give an economic effect [Chorniy, 2019], share this position.

According to the UNESCO Institute for Statistics, expenditures of some CIS countries are in a critical zone below the "survival level": Belarus - 0.59%, Ukraine - 0.45%, Kyrgyzstan 0.11%, Kazakhstan - 0.13%, Tajikistan - 0.12%, Uzbekistan - 0.19% [Uis.unesco.org, 2019]

All these events and facts cause certain thoughts. Perhaps the era of national academies in their Soviet format is a thing of the past? Perhaps science in the era of globalization can no longer concentrate in small regional centers and goes beyond political and geographical boundaries, choosing where it has the neces-

SCIENCE IN THE ERA OF GLOBALIZATION CAN NO LONGER CONCENTRATE IN SMALL REGIONAL CENTERS AND GOES BEYOND POLITICAL AND GEOGRAPHICAL BOUNDARIES

НАУКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ БОЛЬШЕ НЕ МОЖЕТ КОНЦЕНТРИРОВАТЬСЯ В НЕБОЛЬШИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ И ВЫХОДИТ ЗА РАМКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРАНИЦ

ского сообщества. Так, Юрий Ба- лега, вице-президент Российской академии наук, открыто признал, что число научных институтов в России чрезмерно, что приводит к неэффективному расходованию средств на науку и отсутствию прорывных исследований [ТАСС. ru, 2019].

Со временем становится все более очевидным, что самый популярный лозунг об эффективной интеграции науки, образования и производства приводит к доминированию технологий над науками, которые резко теряют актуальность из-за отсутствия технологического компонента и возможности давать быструю финансовую прибыль. Этот фактор делает многие ранее существовавшие научные отрасли и направления «ненужными».

Об этом пишут разработчики Стратегии развития Национальной академии наук Кыргызстана, признавая, что «темпы развития и структура академической науки не в полной мере отвечают потребностям секторов экономики, социального развития и национальной безопасности», а также то, что научные разработки ученых страны не находят применения в экономике Кыргызстана [Стратегия, 2013]. Очевидно, что представители других национальных академий также могли бы подписаться под этим признанием.

В качестве попытки объяснить ситуацию российские ученые утверждают, что ни одна из ведущих стран мира не тратит менее 2% ВВП на развитие научных исследований, в то время как в России, например, стоимость исследований и разработок составляет приблизительно 1,1. % от ВВП. Украинские исследователи, которые ссылаются на международный опыт, свидетельствующий, что 0,9% ВВП для науки обеспечивает ей выжива-

sary resources and opportunities for the development of, say, advanced medicine or its individual areas, or biology, chemistry, physics in their numerous specializations. This is a more rational model than to disperse forces, finances, personnel, especially where there is a deficit of them all. As for technology and life sciences, such trends are already evident in some countries of the world, when under the auspices of large corporations, universities or research centers scientists from different countries of the world gather to find a place for themselves where they can most fully realize their scientific skills and creativity, where they can work for the benefit not of a separate country, but of humanity as a whole. However, for the humanities, firmly attached to the "national soil", this decision seems unacceptable. How to study material and spiritual culture, history, art of an ethnos, people, and nation, while away from the object of study?

Perhaps this situation requires a change in the organization system, for example, work on narrow targeted state grants, rather than the constant budget financing, which academic institutions are used to, which partly already takes place in Kazakhstan, or the search for non-governmental funds and sponsors that are specifically oriented towards supporting humanitarian research. But how many academics will be able to withstand such a competition? Perhaps many scientists should overestimate the relevance and necessity of their efforts and projects in a market environment and fierce competition between scientific branches and structures.

References:

1. Chorniy, Alexander (2019). "Academic Test" for the Team of Ze. Retrieved from https://zn.ua/SCIENCE/akademicheskij-test-dlya-komandy-ze-331750_.html. Accessed on 17.02.2020.

MANY SCIENTISTS SHOULD OVERESTIMATE THE RELEVANCE AND NECESSITY OF THEIR EFFORTS AND PROJECTS IN A MARKET ENVIRONMENT AND FIERCE COMPETITION BETWEEN SCIENTIFIC BRANCHES AND STRUCTURES

МНОГИМ УЧЕНЫМ СЛЕДУЕТ ПЕРЕОЦЕНИТЬ АКТУАЛЬНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СВОИХ УСИЛИЙ И ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ РЫНКА И ЖЕСТКОЙ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ НАУЧНЫМИ ОТРАСЛЯМИ И СТРУКТУРАМИ

емость, а более высокий процент начинает давать экономический эффект [Чорный, 2019], разделяют эту позицию.

По данным Института статистики ЮНЕСКО, расходы некоторых стран СНГ находятся в критической зоне ниже «уровня выживания»: Беларусь - 0,59%, Украина - 0,45%, Кыргызстан - 0,11%, Казахстан - 0,13%, Таджикистан - 0,12%, Узбекистан - 0,19% [Uis.unesco.org, 2019]

Все эти события и факты вызывают определенные мысли. Возможно, эпоха национальных академий в их советском формате ушла в прошлое? Возможно, наука в эпоху глобализации больше не может концентрироваться в небольших региональных центрах и выходит за рамки политических и географических границ, выбирая, где у нее есть необходимые ресурсы и возможности для развития, скажем, передовой медицины или ее отдельных областей, или биологии, химии, физики с их многочисленными специализациями. Это - более рациональная модель, чем рассредоточение сил, финансов, персонала, особенно там, где имеется их дефицит. Что касается технологий и наук о жизни, такие тенденции уже очевидны в некоторых странах мира, когда под эгидой крупных корпораций, университетов или исследовательских центров ученые из разных стран мира собираются, чтобы найти для себя среду, где они могут наиболее полно реализовать свои научные навыки и творческий потенциал, где они могут работать на благо не отдельной страны, а человечества в целом. Однако для гуманитарных наук, прочно привязанных к «национальной почве», это решение кажется неприемлемым. Как изучать материальную и духовную культуру, историю, искусство этноса, людей и нации, находясь вдали от объекта изучения?

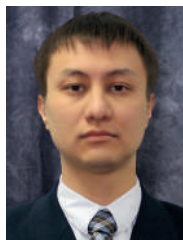
Видимо, эта ситуация требует изменения в системе организации, например, работы с узкими целевыми государственными грантами, а не с постоянным бюджетным финансированием, к которому привыкли академические учреждения, что частично уже происходит в Казахстане, или поиск неправительственных организаций, фондов и спонсоров, специально ориентированных на поддержку гуманитарных исследований. Но многие ли исследователи смогут выдержать такую конкуренцию? Возможно, многим ученым следует переоценить актуальность и необходимость своих усилий и проектов в условиях рынка и жесткой конкуренции между научными отраслями и структурами.

Источники:

2. Development Strategies of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic for 2013 – 2025 (2019). Retrieved from http://naskr.kg/wp-content/uploads/2019/06/strategy_nankr.pdf. Accessed on 17.02.2020.
3. Historical Information (n.d.). Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Retrieved from <https://www.anrt.tj/ru/ob-akademii/istoricheskaya-spravka>. Accessed on 17.02.2020.
4. IA REX (2019). Academy of Sciences Closed in Turkmenistan. Retrieved from <http://www.iarex.ru/news/64131.html>. Accessed on 17.02.2020.
5. Oxu.az (2019). Berdimukhamedov Closes the Academy of Sciences of Turkmenistan. Retrieved from <https://ru.oxu.az/world/297652>. Accessed on 17.02.2020.
6. Scientificrussia (2019). Can Russia Become One of the Leaders in Science?. Retrieved from <https://scientificrussia.ru/articles/smozhet-li-rossiya-stat-odnim-iz-liderov-v-nauke>. Accessed on 17.02.2020.
7. Sinko, Valery (2018). A Look at the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic. Retrieved from <http://su.gumilev-center.ru/vzglyad-na-nacionalnuyu-akademiyu-nauk-kirgizskojj-respubliki/>. Accessed on 17.02.2020.
8. Tass.ru (2019). The Russian Academy of Sciences Called the Number of Scientific Institutions in Russia Superfluous. Retrieved from <https://nauka.tass.ru/nauka/6601626>. Accessed on 17.02.2020.
9. UNESCO Institute for Statistics (2019). Science Spending on GDP in the World. Research and Development Expenditure (% of GDP). Retrieved from www.uis.unesco.org. Accessed on 22.02.2020.

1. Черный, Александр (2019). «Академический тест» для команды Ze. Доступен по адресу: <https://zn.ua/SCIENCE/akademicheskij-test-dlya-komandy-ze-331750.html>. Дата обращения: 17.02.2020.
2. Стратегии развития Национальной академии наук Кыргызской Республики на 2013 - 2025 годы (2019). Доступен по адресу: http://naskr.kg/wp-content/uploads/2019/06/strategy_nankr.pdf. Дата обращения: 17.02.2020.
3. Историческая справка. (б.д.). Академия наук Республики Таджикистан. Доступен по адресу: <https://www.anrt.tj/ru/ob-akademii/istoricheskaya-spravka>. Дата обращения: 17.02.2020.
4. IA REX (2019). Академия наук закрылась в Туркменистане. Доступен по адресу: <http://www.iarex.ru/news/64131.html>. Дата обращения: 17.02.2020.
5. Oxu.az (2019). Бердымухамедов закрывает Академию наук Туркменистана. Доступен по адресу: <https://ru.oxu.az/world/297652>. Дата обращения: 17.02.2020.
6. Scientificrussia (2019). Может ли Россия стать одним из лидеров в науке? Доступен по адресу: <https://scientificrussia.ru/articles/smozhet-li-rossiya-stat-odnim-iz-liderov-v-nauke>. Дата обращения: 17.02.2020.
7. Синько, Валерий (2018). Взгляд на Национальную академию наук Кыргызской Республики. Доступен по адресу: <http://su.gumilev-center.ru/vzglyad-na-nacionalnuyu-akademiyu-nauk-kirgizskojj-respubliki/>. Дата обращения: 17.02.2020.
8. Tass ru (2019). Российская академия наук назвала количество научных учреждений в России лишним. Доступен по адресу: <https://nauka.tass.ru/nauka/6601626>. Дата обращения: 17.02.2020.
9. Статистический институт ЮНЕСКО. (2019). Расходы науки на ВВП в мире. Расходы на исследования и разработки (% от ВВП). Доступен по адресу: www.uis.unesco.org. Дата обращения: 22.02.2020.

POMPEO'S EURASIAN TOUR: EXPECTATIONS AND REALITY

ASSET ORDABAYEV

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE,
JUNIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

ГЛОБАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА США НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

From January 30 to February 3, 2020, U.S. Secretary of State Mike Pompeo visited four post-Soviet countries – Ukraine, Belarus, Kazakhstan, and Uzbekistan. The trip was planned back in early January but was postponed due to worsening relations between the United States and Iran. The confrontation escalated when, by order of Donald Trump, the U.S. Air Force launched an airstrike as a result of which Iranian general Qassem Soleimani was killed. During the tour throughout the former Soviet nations, Pompeo's agenda mainly focused on promoting human rights, energy independence, and economic reform, which could be considered as usual topics within the U.S. foreign policy. However, Ukraine stands apart from other countries, taking into account Washington's general interests within its global agenda.

Looking at the main purpose of Pompeo's visit to these countries, we could say they are in line with the U.S. main policy strategy that is containing China and counteracting to Russia's policy in the region. These are the main lines of the U.S. national security strategy where China and Russia are seen as global rivals. In addition, the trip had importance for Washington so as to describe its Eurasia policy

**DURING THE TOUR
THROUGHOUT THE
FORMER SOVIET
NATIONS, POMPEO'S
AGENDA MAINLY
FOCUSED ON
PROMOTING HUMAN
RIGHTS, ENERGY
INDEPENDENCE, AND
ECONOMIC REFORM**

**ПРОГРАММА ВИЗИТА
ПОМПЕО БЫЛА
СОСРЕДОТОЧЕНА
ГЛАВНЫМ
ОБРАЗОМ ВОКРУГ
ПРОДВИЖЕНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА,
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ И
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕФОРМ ВО ВСЕХ
ПОСТСОВЕТСКИХ
СТРАНАХ**

С 30 января по 3 февраля 2020 года государственный секретарь США Майк Помпео посетил четыре постсоветские страны: Украину, Беларусь, Казахстан и Узбекистан. Поездка была запланирована еще в начале января, но была отложена из-за ухудшения отношений между США и Ираном, когда по приказу Дональда Трампа ВВС США нанесли авиаудар в результате которого был убит иранский генерал Кассем Сулеймани был убит. Программа визита Помпео была сосредоточена главным образом вокруг продвижения прав человека, энергетической независимости и экономических реформ во всех постсоветских странах, это обычные темы в политике США. Однако, Украина стоит в стороне от других стран, учитывающих общие интересы США в своей глобальной повестке дня.

Рассматривая основную цель визита Майка Помпео в эти страны, можно сказать, что они соответствуют основной политической стратегии США, которая заключается в сдерживании Китая и противодействии политике России в регионе. Это основные направления Стратегии национальной безопасности Вашингтона, где Китай и Россия рассматриваются как глобальные конкуренты.

to officials of the visited countries indicating that the United States wants to increase the level of cooperation in order to make their presence visible. In this article, we will try to analyze the actions of Mike Pompeo in every state he visited through the prism of global tasks for U.S. foreign policy.

The first stop for the head of American diplomacy was Kyiv, Ukraine. Since recently, Ukraine has been a newsmaker in the United States. The scandal, which reached public attention in mid-September 2019, was connected with the suspicion that Donald Trump put pressure on Ukrainian President Volodymyr Zelensky. Allegedly, in the summer of 2019, Trump temporarily froze the allocation of military assistance funds to Ukraine and indicated that he would unfreeze it if Ukraine opened an investigation into former U.S. Vice President Joseph Biden and his son Hunter. These suspicions became an important part of the abuse of power charge against President Trump during the impeachment process, although President Zelensky stated that he had not felt pressured by Trump. On this point, it is quite interesting that representatives of the U.S. administration cancelled their visit to Ukraine in November 2019 in order not to cause any more suspicion that

Кроме того, эта поездка имела значение для Вашингтона, который разъясняет свою политику в отношении Евразии для должностных лиц посещаемых стран, указывая на то, что США хотят повысить уровень своего сотрудничества, чтобы улучшить свое присутствие. В этой статье мы попытаемся проанализировать действия Майка Помпео в каждой стране, который он посетил, через призму глобальных задач для американской внешней политики.

Первой остановкой для главы американской дипломатии был Киев, Украина. Украина была ньюсмейкером в США. Скандал, который привлек внимание общественности в середине сентября 2019 года и связан с подозрением, что Дональд Трамп оказал давление на президента Украины Владимира Зеленского. Предположительно, летом 2019 года Дональд Трамп временно заморозил выделение средств на военную помощь Украине и заявил, что он разморозит ее, если Украина начнет расследование в отношении бывшего вице-президента США Джозефа Байдена и его сына Хантера. Эти подозрения стали важной частью обвинения Трампа в злоупотреблении властью во время процесса импичмента. В связи с этим весьма интересно,

could be used against Trump in the impeachment case. Therefore, the trip became possible only after the House of Representatives voted for impeachment [CBS, 2019].

Pompeo's entire visit to Ukraine can be described as an attempt to show that the White House will continue to provide support to this country and will not allow the impeachment process to disrupt the flow of assistance. In 2020, it is expected that the United States will provide \$700 million worth of aid to Ukraine, almost half of which will be in the form of weapons and equipment [Zubkova, 2020]. According to the news circulated in the U.S. media, Washington is considering appointing someone with a military background or an experienced diplomat as the next U.S. ambassador to Ukraine [Slovoidilo, 2020]. With this potential appointment, one can expect the parties to choose a new vector of relations between the United States and Ukraine.

However, the main question that Pompeo's visit did not answer is how the United States will help develop the Ukrainian economy. Kyiv hopes to remove various trade restrictions on the export of its products, such as steel, as well as receive certain preferences. Pompeo did not comment on these topics in his public speeches. Perhaps the U.S. Secretary of State did not want to talk publicly about trade benefits, since this may affect the image of President Trump as a defender of American manufacturers. Therefore, it is possible that Ukrainian goods will receive benefits without public announcement.

The next destination of Mike Pompeo's trip was Minsk, Belarus. It was for the first time since 1993 for the U.S. Secretary of State to visit Minsk. Moreover, high-ranking U.S. officials did not come to the capital of Belarus from 1994 until summer 2019 when the U.S. President's National Security Adviser John Bolton held talks here.

THE TRIP HAD IMPORTANCE FOR WASHINGTON SO AS TO DESCRIBE ITS EURASIA POLICY TO OFFICIALS OF THE VISITED COUNTRIES INDICATING THAT THE UNITED STATES WANTS TO INCREASE THE LEVEL OF COOPERATION

ЭТА ПОЕЗДКА ИМЕЛА ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВАШИНГТОНА, КОТОРЫЙ РАЗЪЯСНЯЕТ СВОЮ ПОЛИТИКУ В ОТНОШЕНИИ ЕВРАЗИИ ДЛЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПОСЕЩАЕМЫХ СТРАН, УКАЗЫВАЯ НА ТО, ЧТО США ХОТЯТ ПОВЫСИТЬ УРОВЕНЬ СВОЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА, ЧТОБЫ УЛУЧШИТЬ СВОЕ ПРИСУТСТВИЕ

что представители администрации США отменили свой визит в Украину в ноябре 2019 года, чтобы больше не вызывать подозрений, которые могли бы быть использованы против Трампа в процессе импичмента. Кроме того, президент Зеленский также отметил, что он не чувствовал давления со стороны президента Трампа. Поэтому поездка стала возможной после того, как палата представителей проголосовала за импичмент [CBS, 2019].

Визит Майка Помпео в Украину можно охарактеризовать как попытку показать, что Белый дом продолжит оказывать поддержку стране и не позволит процессу импичмента помешать помощи. В 2020 году ожидается, что США предоставят Украине помощь в размере 700 миллионов долларов, половина из этой суммы будет в виде оружия и оборудования [Зубкова, 2020]. Согласно новостям, в США в качестве следующего посла своего посла в Украине, Вашингтон рассматривает военного или опытного дипломата. С этим потенциальным назначением можно ожидать выбора вектора отношений между США и Украиной [Словодело, 2020].

Тем не менее, главный вопрос, на который не дал ответа визит Помпео, заключается в том, как США помогут развитию украинской экономики. Киев надеется снять различные торговые ограничения на ввоз своей продукции в США, например стали, а также получить определенные преференции. Майк Помпео не комментировал эти темы в своих публичных выступлениях. Возможно, госсекретарь не хотел публично говорить о торговых выгодах, так как это может повлиять на имидж президента как защитника американских производителей. Поэтому, возможно, украинские товары получают льготы без публичного объявления.

In addition to Bolton's visit and Washington's promise in September 2019 to return the ambassador to Minsk, Pompeo's visit could be understood as attempts by the Trump administration to find a way to reconnect with Belarus. Moreover, in his turn, President of Belarus Alexander Lukashenko also wants to revitalize relations with the Western countries.

Pompeo's visit coincided with yet another crisis in relations between Russia and Belarus. Moscow tried to persuade Minsk to create a single union state – the idea that was popular in the mid-1990s. However, Lukashenko rejected the proposal, which led to the cessation of Russian oil and gas supplies to Belarus. The country's economy is heavily dependent on preferential supplies of energy resources by Moscow. Furthermore, Russia blocked Kazakhstan's attempts to supply oil to Belarus [Azattyq, 2020].

Against this background, the United States and Belarus are trying to build relations in pursuit of their own interests. Perhaps, for Lukashenko, the dialogue with Washington is important because it allows flexibility and

Следующим пунктом поездки Майка Помпео был Минск, Беларусь. С 1993 года не государственные секретари не посещали Минск. Более того, высокопоставленные американские чиновники не приезжали в столицу Беларуси с 1994 года до лета 2019 года, когда сюда приехал советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон. Этот визит можно понять, поскольку администрация Трампа пытается найти способ восстановить связь с Беларусью. Сначала летние визиты сотрудников Белого дома, а затем в сентябре обещание вернуть посла в Минск являются яркими примерами этого нового подхода. Кроме того, сам президент Беларуси Александр Лукашенко хочет оживить отношения со странами запада.

Визит Майка Помпео совпал с очередным кризисом в отношениях между Россией и Белоруссией. Москва пыталась убедить Минск создать единое союзное государство, эта идея была популярна в середине 90-х годов. Однако Лукашенко отверг эту идею, что привело к прекращению поставок нефти и газа в Беларусь. В то время как,

more room for maneuver in its negotiations with Russia. Besides, Moscow was convinced that Minsk, being isolated from the West, was strongly dependent on the Kremlin. It is important that negotiations with the West do not put Belarus in a situation similar to Ukraine's in 2014, because then Russia could again risk and annex the territory of an independent state. At the same time, paradoxically the deepening partnership of Belarus with China does not provoke the same anxiety in Moscow as Minsk's turning to the West does.

On the other hand, it seems that Lukashenko is trying to use a crisis with Russia in order to build around himself the 'myth' of a defender of the country's sovereignty. This should allow an increase in the legitimacy of his presidency. After all, he has been in power for almost 30 years, and he will increasingly feel the pressure to transfer power, especially against the background of transits in other post-Soviet countries. At the same time, the 'defense' of sovereignty should reduce the demands of the United States and Europe for democratization in Belarus and even become a pretext for lifting a number of U.S. sanctions. In turn, the Trump administration will use the dialogue with Belarus as another way to counteract Russia. Attempts to prevent the unification of Russia and Belarus should be positively assessed by Washington's Eastern European allies, especially Poland. Interestingly, in his pledges of support, Pompeo even promised oil supplies to Belarus, which is hard to imagine, but was appreciated in Minsk. Certainly, no one expects that one of Russia's key allies will redirect its foreign policy towards the West. However, the development of Belarus-West relations can help initiate more active attempts of political and economic liberalization in the country. At the same time, it is obvious that the stability of Belarus is a key element of its state sovereignty.

THE SCANDAL, WHICH REACHED PUBLIC ATTENTION IN MID-SEPTEMBER 2019, WAS CONNECTED WITH THE SUSPICION THAT DONALD TRUMP PUT PRESSURE ON UKRAINIAN PRESIDENT VOLODYMYR ZELENSKY

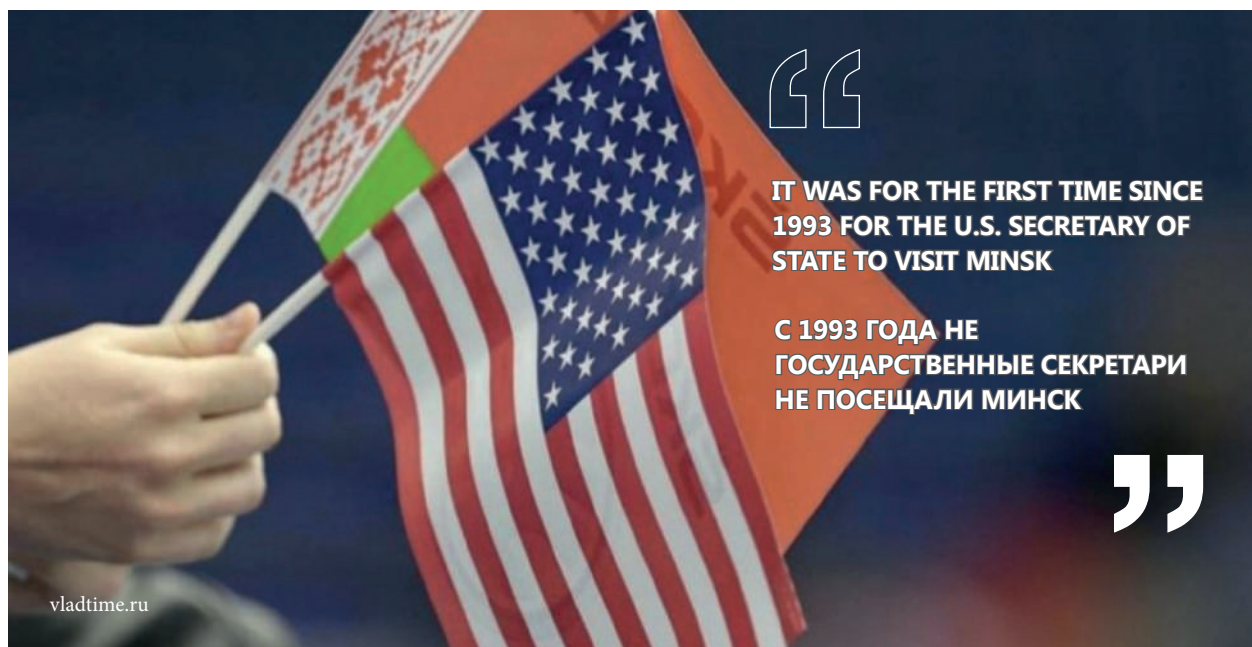
СКАНДАЛ, КОТОРЫЙ ПРИВЛЕК ВНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СЕРЕДИНЕ СЕНТЯБРЯ 2019 ГОДА И СВЯЗАН С ПОДОЗРЕНИЕМ, ЧТО ДОНАЛЬД ТРАМП ОКАЗАЛ ДАВЛЕНИЕ НА ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ ВЛАДИМИРА ЗЕЛЕНСКОГО

экономика страны сильно зависит от льготных поставок энергоресурсов. Кроме того, Россия заблокировала попытки Казахстана поставлять нефть в Беларусь [Azattyq, 2020].

На этом фоне США и Беларусь пытаются выстроить отношения, преследуя свои интересы. Возможно, для Лукашенко диалог с США важен, потому что он обеспечивает гибкость и больше маневра в переговорах с Россией, потому что будучи изолированным от Запада, Минск убедил Москву в том, что он сильно зависит от Кремля. Важно, чтобы переговоры с Западом не поставили Беларусь в ситуацию схожую с Украиной в 2014 году, потому что тогда Россия может снова riskовать и аннексировать территорию независимого государства. В то же время, как это ни парадоксально, углубление партнерских отношений между Беларусью и Китаем не вызывает у Москвы того же беспокойства, что и обращение к Западу.

С другой стороны, похоже, что Лукашенко пытается использовать кризис с Россией, чтобы построить вокруг себя «Миф» о защитнике суверенитета страны. Это должно позволить повысить легитимность его президентства. В конце концов, он был у власти почти 30 лет, он все больше будет ощущать давление с целью передачи власти, особенно на фоне транзита в других постсоветских странах. В то же время «защита» суверенитета должна снизить требования США и Европы к демократизации в Беларуси и даже стать поводом для снятия ряда американских санкций. В свою очередь, администрация Трампа будет использовать диалог с Беларусью как еще один способ противодействия России. Попытки предотвратить объединение России и Беларуси должны

The next stop for Mike Pompeo was Nur-Sultan, Kazakhstan. A trip to Nur-Sultan was largely due to the strategic importance of Kazakhstan, the country bordering with both Russia and China. For a long time, U.S. investments and technologies allowed Kazakhstan to increase oil production, and largely due to this, the country's economy showed a rapid growth in the 2000s. According to official figures, the total amount of U.S. investments in Kazakhstan amounted to more than \$45 billion [Kazakhstan Today, 2020]. However, now, China is increasing its economic presence in Kazakhstan. The country has a strategic location for China's infrastructural Belt and Road Initiative and increasingly relies on Chinese loans and lines of credit. In this area, the United States has little to offer, although it will remain an important supplier of equipment and technologies. For instance, Tyson Foods, the U.S. agricultural giant, plans to build a factory in Kazakhstan for industrial production of meat. Speaking about the examples of cooperation between U.S. and Kazakh companies, Mike Pompeo noted that such deals guarantee job creation, contract transparency, and work standards.

Economy is always high on the agenda of U.S.-Kazakhstan relations, but the most important event of Pompeo's trip to Kazakhstan was his meeting with ethnic Kazakhs

быть положительно оценены восточноевропейскими союзниками США, особенно Польшей. Интересно, что в своих обещаниях о поддержке Майка Помпео даже пообещал поставки нефти в Беларусь, это трудно себе представить, но эти слова оценили в Минске. Конечно, никто не ожидает, что один из ключевых союзников России перенаправит свою внешнюю политику на Запад. Однако развитие отношений может привести к более открытым попыткам политической и экономической либерализации в стране. При этом очевидно, что стабильность Беларуси является ключевым элементом государственного суверенитета.

Следующей остановкой для Майка Помпео был Нур-Султан, Казахстан. Поездка в Нур-Султан во многом обусловлена стратегическим значением Казахстана, граничащего с Россией и Китаем. Долгое время американские инвестиции и технологии позволили Казахстану увеличить добычу нефти, и во многом благодаря этому экономика страны в 2000-х годах демонстрировала быстрый рост. По официальным данным, общий объем инвестиций США в Казахстан составил более 45 миллиардов долларов [Kazakhstan Today, 2020]. Однако сейчас Китай наращивает свое экономическое присутствие в Казахстане. Страна

whose family members have gone missing or been placed in the 're-education camps' in China's western Xinjiang province [Twitter, 2020]. Therefore, it was not surprising that the U.S. Secretary of State made remarks several times about the situation with the protection of human rights in China, noting that the United States calls on all countries to join and demand the end of these oppressions [Masanov, 2020]. Actually, the increase in the economic presence of China in Kazakhstan is accompanied with a deterioration in the image of China among citizens of Kazakhstan, especially considering various myths and phobias which are associated with China. Against this background, the actions of the Chinese authorities targeting ethnic minorities deepened a negative sentiment towards China in Kazakhstan.

The reaction of the Chinese ambassador to Kazakhstan to Pompeo's statements was very demonstrative. Ambassador Zhang Xiao called the U.S. claims unfounded and a 'staged performance' against China [Turan

имеет стратегическое местоположение для китайской инициативы Пояса и Пути и все больше полагается на китайские займы и кредиты. В этой области Соединенные Штаты мало что могут предложить, хотя и останутся важным поставщиком оборудования и технологий. Например, американский сельскохозяйственный гигант планирует построить завод по промышленному производству мяса. Говоря о сотрудничестве с американскими компаниями, Майк Помпео отметил, что эти сделки гарантируют создание рабочих мест, прозрачность контрактов и стандарты работы.

Экономика всегда в повестке, но самым важным моментом поездки в Казахстан была встреча с этническими казахами, чьи семьи пропали без вести или были задержаны в «лагерях перевоспитания» в СУАР [Twitter, 2020]. В ходе визита госсекретарь несколько раз делал высказался о ситуации с защитой прав человека в Китае.

Times, 2020]. Nevertheless, the actions and words of the U.S. politician are likely to find a positive response among the population of Kazakhstan. In this sense, the United States' 'soft power' can help improve the image of the country in Kazakhstani society. It is also interesting that Mike Pompeo noted the actions of Kazakhstan in the fight against coronavirus and indicated that the U.S. Center for Disease Control and Prevention is ready to assist Kazakhstan [Chiacu, 2020].

The final point on the negotiation agenda was, most likely, the preparation of President Tokayev's visit to the White House. To date, the second president of Kazakhstan has already visited Russia, China and other key foreign policy partners except the United States. This visit is necessary for Kazakhstan as the United States is still the world's major economy and military superpower. It should not be ruled out that the United States is concerned that Russia, rather than Central Asia, may again become a key direction in the renewed concept of Kazakhstan's foreign policy. The multivectoral policy of Kazakhstan, where the main vector is integration with the Central Asian region, suits better the interests of the United States.

The final destination for Mike Pompeo was Tashkent, Uzbekistan, where his agenda included not only bilateral meetings with the Uzbek officials, but also the C5 + 1 format meeting with the foreign ministers of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. At the negotiations with the leadership of Uzbekistan, much time was devoted to economic issues. The U.S. Secretary of State promised technical assistance for developing the capital market in the country, which should support further liberalization of the sector. The reforms will simplify access to free capital, lower lending rates for small and medium-sized businesses, and facilitate the creation of new enter-

**PERHAPS, FOR
LUKASHENKO, THE
DIALOGUE WITH
WASHINGTON
IS IMPORTANT
BECAUSE IT ALLOWS
FLEXIBILITY AND
MORE ROOM FOR
MANEUVER IN ITS
NEGOTIATIONS WITH
RUSSIA**

**ВОЗМОЖНО,
ДЛЯ ЛУКАШЕНКО
ДИАЛОГ С
США ВАЖЕН,
ПОТОМУ ЧТО ОН
ОБЕСПЕЧИВАЕТ
 ГИБКОСТЬ И
БОЛЬШЕ МАНЕВРА
В ПЕРЕГОВОРАХ С
РОССИЕЙ**

Отмечая, что Соединенные Штаты призывают все страны присоединиться и требовать прекращения этих притеснений [Masanov, 2020]. При этом, увеличение экономического присутствия Китая в Казахстане связано с ухудшением имиджа КНР среди граждан страны, особенно с учетом различных мифов и фобий, связанных с Китаем. На этом фоне действия китайских властей с национальными меньшинствами еще больше усилили негативное отношение.

При этом показательна реакция китайского посла в Казахстане г-н Чжан Сяо, который довольно резко отреагировал на заявление госсекретаря, назвав обвинения необоснованными и «постановочным спектаклем» против Китая [Turan times, 2020]. Действия и слова американского политика, вероятно, найдут отклик среди населения Казахстана. В этом смысле «мягкая сила» США может помочь улучшить имидж страны, в казахстанском обществе. Также, что интересно, Майк Помпео отметил действия Казахстана в борьбе с коронавирусом и указал, что люди из Центра по контролю заболеваний помогут Казахстану в решении этой проблемы. Также, что интересно, Майк Помпео отметил действия Казахстана в борьбе с коронавирусом и указал, что американский Центр по контролю заболеваний готов помочь Казахстану [Chiacu, 2020].

Последним пунктом повестки дня переговоров, скорее всего, стала проработка визита президента Казахстана в Белый дом. Президент Казахстана уже побывал во всех ключевых авторов внешней политики, кроме США. Визит в США необходим, Вашингтон по-прежнему столица крупнейшей экономики мира и военной сверхдержавы. Возможно, США обеспокоены тем,

prises.

The most interesting part of the economic negotiations was the discussion of Uzbekistan's entry into the World Trade Organization (WTO). To date, Russia has been increasing its presence in the economy of Uzbekistan, and apparently, the Kremlin wants Uzbekistan to join the Eurasian Economic Union (EAEU). The latter topic came into public space thanks to Chairman of the Russian Federation Council Valentina Matviyenko during her October 2019 visit to Tashkent [Myslivskaya, 2019]. Then the leadership of Uzbekistan sent contradicting signals about the EAEU membership. On this basis, it can be

что в концепции внешней политики страны ключевым направлением может стать Россия, а не Центральная Азия, как это было. Многовекторная политика Казахстана, где основным направлением является интеграция с регионом, больше отвечает интересам США.

Финальным пунктом визита Майка Помпео стал Ташкент, Узбекистан, здесь прошли не только двусторонние встречи, но и встреча в формате C5 + 1 с министрами иностранных дел Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. На переговорах с руководством Узбекистана много времени было

assumed that there is a confrontation in the leadership between opponents and supporters of the membership. Consequently, through a promise to provide comprehensive assistance in accelerating the WTO accession, Mike Pompeo tried to support opponents of the EAEU. It is worth mentioning that previously the United States clearly indicated that joining the EAEU would significantly slow down Uzbekistan's entry to the WTO. Obviously, American diplomacy is trying to prevent Russia from increasing its influence on Uzbekistan. However, it needs to be noted that Moscow has

THE MOST IMPORTANT EVENT OF POMPEO'S TRIP TO KAZAKHSTAN WAS THE MEETING WITH ETHNIC KAZAKHS WHOSE FAMILY MEMBERS HAVE GONE MISSING OR BEEN PLACED IN THE 'RE-EDUCATION CAMPS' IN CHINA'S WESTERN XINJIANG PROVINCE

САМЫМ ВАЖНЫМ МОМЕНТОМ ПОЕЗДКИ В КАЗАХСТАН БЫЛА ВСТРЕЧА С ЭТНИЧЕСКИМИ КАЗАХАМИ, ЧЬИ СЕМЬИ ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ ИЛИ БЫЛИ ЗАДЕРЖАНЫ В «ЛАГЕРЯХ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ» В СУАРЕ

уделено экономическим вопросам. Госсекретарь пообещал техническую помощь для развития рынка капитала в стране. Это должно поддерживать дальнейшую либерализацию сектора. Реформы упростят доступ к свободному капиталу, снизят кредитные ставки для малого и среднего бизнеса, и облегчат создание новых предприятий.

Самой интересной частью экономических переговоров было обсуждение вступления Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО). На сегодняшний день Россия наращивает свое присутствие в экономике Узбекистана и, видимо, Кремль хочет, чтобы Узбекистан вступил в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Тема вступления попала в публичное пространство благодаря председателю Совета Федерации Валентине Матвиенко во время ее визита в Ташкент [Myslivskaya, 2019]. Далее от руководства Узбекистана поступили противоречивые сигналы о членстве в ЕАЭС. Исходя из этого, можно предположить, что в руководстве существует противостояние между противниками и сторонниками членства. Следовательно, Майк Помпео, обещая оказать всестороннюю помощь в ускорении вступления в ВТО, попытался поддержать противников ЕАЭС. До этого США однозначно указали, что вступление в Евразийский союз значительно замедлит вступление в ВТО. Очевидно, что американская дипломатия пытается помешать России усилить свое влияние на Узбекистан. Однако следует отметить, что Москва еще не начала наращивать свои усилия, чтобы убедить Узбекистан в этом вопросе. Если Узбекистан решит присоединиться к ЕАЭС, у США будут ограниченные ресурсы для поддержки Ташкента.

Политическая повестка дня переговоров включала в себя очень важный вопрос для узбекской стороны. Узбекистан пытается договориться

not yet begun to increase its efforts to convince Uzbekistan on this matter. If Uzbekistan decides to join the EAEU, then the United States will have limited resources to support Tashkent.

The political agenda of the negotiations also included a very important issue for the Uzbek side. Uzbekistan is trying to negotiate with Washington an exclusion from the list of governments that engage in “serious violations of religious freedom”. Now Uzbekistan is in the secondary list between violators and ‘free’ countries. This position does not imply sanctions, but there is a risk of returning to the list of violators, from where Uzbekistan was removed only in 2018 [Gazeta.uz, 2018]. In fact, in May 2019, the U.S. Commission on International Religious Freedom recommended the Department of State to put Uzbekistan back to the black list [Fergana, 2019], but the U.S. foreign-policy agency did not follow this recommendation. The Uzbek leadership hopes to completely leave the list because it is a barrier for the entry to the WTO and for attracting American businesses to the country. However, Pompeo did not give specific guarantees, noting only the need for further reforms in this sphere.

On the second day of the visit, a meeting of the C5 + 1 format was held where the parties discussed the topics that included various aspects of security in Central Asia, joint economic projects, especially in the trade-transport area, and the situation in Afghanistan. It is noteworthy that before the meeting Pompeo discussed the situation in Afghanistan with Kazakh and Uzbek authorities. The United States encourages the Central Asian states to be more active in creating connectivity with Afghanistan. In turn, the Central Asian countries reasonably fear that transport infrastructure will be the conduit to instability in the region. At present, the United States generally supports

THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES REQUEST THE UNITED STATES TO STAY IN THE REGION TO ENSURE SECURITY OF TRADE CORRIDORS

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ТРЕБУЮТ ОТ США ОСТАТЬСЯ В РЕГИОНЕ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ТОРГОВЫХ КОРИДОРОВ

с Вашингтоном об исключении из списка правительств, которые участвуют или страдают от «серьезных нарушений религиозной свободы». Сейчас, Узбекистан находится во вторичном списке между нарушителями и «свободными» странами. Это не подразумевает санкций, но есть риск возвращения в список нарушителей, куда Узбекистан откуда его убрали только в 2018 году [Gazeta.uz, 2018]. К тому же, в мае 2019 года Комиссия США по международной религиозной свободе рекомендовала Госдепартаменту вернуть Узбекистан в Список нарушителей [Fergana, 2019]. В декабре 2019 года Государственный департамент опубликовал Список, не последовав этой рекомендации. Узбекское руководство надеется полностью покинуть Список, потому что это препятствие для вступления в ВТО и привлечения американского бизнеса в страну. Однако Помпео не дал конкретных гарантий, отметив только необходимость дальнейших реформ в этой сфере.

Во второй день визита было проведено совещание в формате C5 + 1, на котором стороны обсудили различные аспекты безопасности в Центральной Азии, совместные экономические проекты, особенно в торгово-транспортной сфере, и ситуацию в Афганистане. Следует отметить, что Майк Помпео перед встречей C5 + 1 обсудил ситуацию в Афганистане с властями Казахстана и Узбекистана. США хотят, чтобы государства Центральной Азии были более активными в создании «связанности» с Афганистаном. В свою очередь, страны Центральной Азии обоснованно опасаются, что транспортная инфраструктура станет проводником нестабильности в регионе. На данный момент США в целом поддерживают стабильность в Афганистане, но ведь нет никаких гарантий, что после полного ухода американских войск ситуация резко не ухудшится.

stability of Afghanistan, but there is no guarantee that after the full U.S. withdrawal the situation will not deteriorate.

It seems that through developing economic ties with the Central Asian countries Washington also hopes to contribute to the economic situation in Afghanistan in order to maintain stability in the country. Meanwhile, the Central Asian states request the United States to stay in the region to ensure security of trade corridors.

Based on the above, we can conclude that the United States used Mike Pompeo's trip to demonstrate its continued interest in post-Soviet countries, while their leaders try to have the West as an alternative, but understand that the Western opportunities to keep footprint in the region are limited. At the same time, Pompeo's Eurasian tour showed the U.S. administration's limited knowledge about and influence in the region, especially the lack of a clear strategy for Central Asia. Although Mike Pompeo described the new U.S. strategy for Central Asia, it did not contain anything new. As a whole, this is a gener-

Похоже, что США развивая экономические связи со странами Центральной Азии надеются внести и вклад в экономическое развитие в Афганистане, чтобы стабилизировать ситуацию в стране. Между тем страны Центральной Азии требуют от США остаться в регионе, чтобы обеспечить стабильность и безопасность торговых коридоров.

В итоге визит Майка Помпео говорит о том, что Соединенные Штаты пытаются продемонстрировать свой интерес к постсоветским странам, а лидеры стран пытаются найти Запад в качестве альтернативы, но понимают, что возможности Запада для присутствия в регионе ограничены.

В то же время, визиты показали общую слабость знаний и влияния в регионе, особенно отсутствие ясной стратегии в отношении ЦА. Хотя Майк Помпео презентовал новую стратегию США для Центральной Азии, но она ничего нового не дала. В общем, это общая слабость внешней политики Дональда Трампа, его администрация действуют ситуативно, тактически, главная

al weakness of Donald Trump's foreign policy as he and his administration are acting situationally and tactically, and their main task is to achieve a result that can be tweeted.

The better way to increase and solidify the U.S. presence and raise the awareness of Russia and China is establishing more concrete ties with the countries in the region. Instead, the Trump administration is trying to be in the headlines for a short period of time. In a region where they have a minimal presence, it is possible and necessary to act more delicately and aim at establishing more institutional relations that could be strengthened in the future.

References:

1. Azattyq (2020). Lukashenko: Russia blocks oil supplies from Kazakhstan to Belarus. Retrieved from <https://rus.azattyq.org/a/30389680.html>. Accessed on 10.02.2020.
2. CBS (2019). House impeaches Trump for abuse of power and obstruction in historic rebuke. Retrieved from <https://www.cbsnews.com/live-updates/trump-impeachment-vote-live-stream-today-house-of-representatives-articles-of-impeachment-2019-12-18/>. Accessed on 11.02.2020.
3. Chiacu, Doina and Andrea Shalal (2020). Trump says the U.S. has 'shut down' coronavirus threat; China shuns U.S. help. Retrieved from <https://www.reuters.com>.

задача - добиться результата, который можно твитнуть.

Хотя лучшим способом было бы установление более конкретных связей со странами региона для увеличения и укрепления присутствия США и повышения осведомленности о России и Китае, вместо этого администрация Трампа пытается остаться в заголовках новостей. В регионе, где Америка присутствует минимально, возможно и необходимо действовать более деликатно и стремиться установить больше институциональных отношений, которые можно было бы укрепить в будущем.

Источники:

1. CBS (2019). Парламент обвиняет Трампа в злоупотреблении властью и обструкции в историческом упреке. Источник <https://www.cbsnews.com/live-updates/trump-impeachment-vote-live-stream-today-house-of-representatives-articles-of-impeachment-2019-12-18/>. Дата обращения 11.02.2020
2. Зубкова, Даша (2020). США предоставят Украине 700 миллионов долларов в 2020 году. Источник <https://ukranews.com/en/news/681148-usa-to-provide-usd-700-million-aid-to-ukraine-in-2020-zelensky>. Дата обращения 10.02.2020
3. Словодело (2020). В США определились с кандидатурой посла в Украине. Источник <https://ru.slovodilo.ua/2020/02/07/novost/politika/ssha-opredelilis-kandidaturoj-posla-ukraine>. Дата обра-

theworldnews.net

- com/article/us-china-health-usa/trump-says-u-s-has-shut-down-coronavirus-threat-china-shuns-u-s-help-idUSKBN1ZW0OJ. Accessed on 03.03.2020.
4. Gazeta.uz (2018). The United States excluded Uzbekistan from the list of violators of religious freedoms. Retrieved from <https://www.gazeta.uz/ru/2018/12/12/religion/>. Accessed on 11.02.2020.
 5. Fergana (2019). The U.S. Department of State recommended influencing official Tashkent for religious freedom. Retrieved from <https://fergana.agency/news/107033/>. Accessed on 12.02.2020.
 6. Kazakhstan Today (2020). U.S. investment in Kazakhstan exceeded \$45 billion. Retrieved from https://www.kt.kz/rus/state/45_1377893898.html. Accessed on 13.02.2020.
 7. Masanov, Yuri (2020). Why did Michael Pompeo come to Kazakhstan? Retrieved from <https://informburo.kz/stati/zachem-maykl-pompeo-priezzhal-v-kazahstan.html>. Accessed on 13.02.2020.
 8. Myslivskaya, Galina (2019). Tashkent chooses a union. Retrieved from <https://rg.ru/2019/10/02/valentina-matvienko-provela-vstrechu-s-prezidentom-uzbekistana.html>. Accessed on 12.02.2020.
 9. Slovo i Dilo (2020). The United States decided on the candidacy of its ambassador to Ukraine. Retrieved from <https://ru.slovoidilo.ua/2020/02/07/novost/politika/ssha-opredelilis-kandidaturoj-posla-ukraine>. Accessed on 11.02.2020.
 10. Turan Times (2020). China responded to Pompeo's statements about Kazakhs in Chinese camps. Retrieved from <https://turantimes.kz/politika/12885-jeto-krajne-smeshno-kitaj-otvetil-na-zajavleniya-pompeo-o-kazahah-v-kitajskih-lagerjah.html>. Accessed on 13.02.2020.
 11. Twitter (2020). Secretary Pompeo's Twitter. Retrieved from <https://twitter.com/SecPompeo/status/1223839023803904000>. Accessed on 10.02.2020.
 12. Zubkova, Dasha (2020). USA to provide USD 700 Million aid to Ukraine in 2020-Zelenskyy. Retrieved from <https://ukranews.com/en/news/681148-usa-to-provide-usd-700-million-aid-to-ukraine-in-2020-zelenskyy>. Accessed on 10.02.2020.
 13. Мисливская, Галина (2019). Ташкент выбирает союз. Источник <https://rg.ru/2019/10/02/valentina-matvienko-provela-vstrechu-s-prezidentom-uzbekistana.html>. Дата обращения 12.02.2020.
 14. Чиаку, Дойна и Андреа Шалал, Андреа (2020). Трамп говорит, что США остановили угрозу коронавируса; Китай ищет помощи США. Источник <https://www.reuters.com/article/us-china-health-usa/trump-says-u-s-has-shut-down-coronavirus-threat-china-shuns-u-s-help-idUSKBN1ZW0OJ>. Дата обращения 03.03.2020.
 15. Аззатык (2020). Лукашенко: Россия блокирует поставки нефти из Казахстана в Беларусь. Источник <https://rus.azattyq.org/a/30389680.html>. Дата обращения 10.02.2020.
 16. Казахстан Today (2020). Объем инвестиций США в Казахстан превысил \$45 млрд. Источник https://www.kt.kz/rus/state/45_1377893898.html. Дата обращения 13.02.2020.
 17. Twitter (2020). Официальный аккаунт Майка Помпео. Источник <https://twitter.com/SecPompeo/status/1223839023803904000>. Дата обращения 10.02.2020.
 18. Массанов, Юрий (2020). Зачем Майкл Помпео приезжал в Казахстан? Источник <https://informburo.kz/stati/zachem-maykl-pompeo-priezzhal-v-kazahstan.html>. Дата обращения 13.02.2020.
 19. Turan times (2020). «Это крайне смешно»: Китай ответил на заявления Помпео о казахих в китайских лагерях. Источник <https://turantimes.kz/politika/12885-jeto-krajne-smeshno-kitaj-otvetil-na-zajavleniya-pompeo-o-kazahah-v-kitajskih-lagerjah.html>. Дата обращения 13.02.2020.
 20. Chiacu, Doina and Andrea Shalal, Andrea (2020). Трамп говорит, что США остановили угрозу коронавируса; Китай ищет помощи США. Источник <https://www.reuters.com/article/us-china-health-usa/trump-says-u-s-has-shut-down-coronavirus-threat-china-shuns-u-s-help-idUSKBN1ZW0OJ>. Дата обращения 03.03.2020.
 21. Мисливская, Галина (2019). Ташкент выбирает союз. Источник <https://rg.ru/2019/10/02/valentina-matvienko-provela-vstrechu-s-prezidentom-uzbekistana.html>. Дата обращения 12.02.2020.
 22. Gazeta.uz (2018). США исключили Узбекистан из списка нарушителей религиозных свобод. Источник <https://www.gazeta.uz/ru/2018/12/12/religion/>. Дата обращения 11.02.2020.
 23. Fergana (2019). Госдепу США рекомендовали повлиять на официальный Ташкент ради религиозных свобод. Источник <https://fergana.agency/news/107033/>. Дата обращения 12.02.2020.

EUROPEAN UNION'S NEW CLIMATE DIPLOMACY IN CENTRAL ASIA

ALBINA MURATBEKOVA

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE
JUNIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

НОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Climate change became one of the biggest challenges to our planet and every creature living on it. Therefore, it is acknowledged as one of the key global challenges of the 21st century. Numerous reports and official statements of states and international organizations emphasize the potential threat from climate change that inertia increases the risk of conflict and instability, as well as undermine human security. In Central Asia and Afghanistan, it is predicted that the warm-

Изменение климата стало одной из наиболее значимых вызовов нашей планеты и всех существ, живущих на ней. Следовательно, признана одной из ключевых глобальных проблем XXI века. Многочисленные отчеты и официальные заявления государств и международных организаций подчеркивают потенциальную угрозу изменения климата, которая по инерции увеличивает риск возникновения конфликтов и нестабильности, а также под-

ing climate might shrink the glaciers, which would impact the distribution of water, irrigation systems and other dependent structures.

In order to discuss the regional issues caused by climate change, on January 28, 2020, Berlin welcomed foreign ministers of the five Central Asian states and Afghanistan at the conference titled "Green Central Asia. Enhancing environment, climate and water resilience". The conference that brought together 250 leading figures in various fields was opened by Foreign Minister of Germany Heiko Maas and High Representative of the European Union (EU) Josep Borrell Fontelles. The aim of the high-level dialogue was the launch of the Green Central Asia initiative.

The initiative that will be implemented within the new EU Strategy for Central Asia aims to develop science-based and collaborative solutions on climate change and associated issues across the region. By forging regional cooperation, the initiative will include projects in the field of environmental protection, biodiversity, renewable sources of energy, land management, and sustainable agriculture and scientific cooperation at various levels [MFA of Germany, 2020]. The participating states, together with their European colleagues, emphasized the importance of collaboration in environmental issues, while admitted the growing risks arising from the climate crisis and subsequent environmental and development issues.

Notably, a week before the event, the EU Council adopted the Conclusions on EU Climate Diplomacy that were announced as "a clear sign that in 2020, the climate will be one of the priorities in the EU's external policy" [Council of the EU, 2020]. Hence, the implementation of the Green Central Asia initiative lies in accordance with the key direction of the EU strategy in enhancing

THE GREEN CENTRAL ASIA INITIATIVE AIMS TO DEVELOP SCIENCE-BASED AND COLLABORATIVE SOLUTIONS ON CLIMATE CHANGE AND ASSOCIATED ISSUES ACROSS THE REGION

ИНИЦИАТИВА «ЗЕЛЕНАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ», НАЦЕЛЕНА НА СОЗДАНИЕ НАУЧНО-ОБОСНОВАННОГО И СОВМЕСТНОГО РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

рывает безопасность человека. В Центральной Азии и Афганистане прогнозируется, что потепление климата может привести к сокращению ледников, которые повлияют на распределение воды, ирригационные системы и другие зависимые структуры.

Для обсуждения региональных проблем, вызванные изменением климата, 28 января 2020 года, Берлин приветствовал министров иностранных дел пяти государств Центральной Азии и Афганистана на конференции «Зеленая Центральная Азия. Улучшение окружающей среды, климата и устойчивости к воде». Конференция собрала более 250 ведущих деятелей в различных областях и была открыта министром иностранных дел Федеративной Республики Германия Хейко Маасом и Высоким представителем Европейского Союза Хосепом Борреллом Фонтеллесом. Целью диалога на высоком уровне был запуск инициативы «Зеленая Центральная Азия».

Инициатива, которая будет реализована в рамках новой Стратегии ЕС по Центральной Азии, ставит целью создать научно-обоснованные и совместные решения по вопросам изменения климата и связанных с ним проблем во всем регионе. Налаживая региональное сотрудничество, инициатива будет включать проекты в области охраны окружающей среды, биоразнообразия, возобновляемых источников энергии, управления земельными ресурсами и устойчивого сельского хозяйства и научного сотрудничества на различных уровнях [МИД Германии, 2020]. Государства-участники вместе со своими европейскими коллегами, подчеркнули важность сотрудничества по вопросам окружающей

international climate cooperation. In fact, the EU has long taken leadership in promoting international climate negotiations. In the 2009 Copenhagen climate change negotiations, the EU was advocating the adoption of a domestic climate policy and during the enactment of the Paris Agreement on climate change in December 2015, the EU was praised as one of the driving forces of the negotiations [Bidenkopf and Petri, 2018]. In early 2015, the European Commission itself adopted the EU Action Plan for Climate Diplomacy, which led to the adoption of the Council Conclusions on EU Climate Diplomacy on January 20, 2020. At present, the EU aims to make Europe the first climate-neutral continent by 2050. However, according to Josep Borrell Fontelles, Europe cannot tackle this alone and needs collective measures. For instance, the share of the EU's CO₂ emissions represents only 9% of global emissions [European Commission, 2020]. Therefore, the EU has been actively pushing other countries to adopt a more ambitious climate policy.

Within the EU, Germany plays an active role in climate diplomacy. Since early 2011, the German Foreign Office has been implementing a long-term process of climate diplomacy engagement by covering all regions of the world. Its efforts are related to the implementation of documents within the EU and

среды, одновременно признавая растущие риски, связанные с климатическим кризисом и последующими проблемами окружающей среды и развития.

Примечательно, что за неделю до мероприятия, Совет ЕС принял Заключение о климатической дипломатии ЕС, которое было объявлено «явным признаком того, что в 2020 году, климат станет одним из приоритетов внешней политики ЕС» [Совет ЕС, 2020]. Следовательно, реализация инициативы «Зеленая Центральная Азия» осуществляется в соответствии с ключевым направлением стратегии ЕС по расширению международного сотрудничества в области климата. Стоит отметить, что ЕС уже давно является лидером в продвижении международных климатических переговоров. В 2009 году, в Копенгагене, на переговорах по изменению климата, ЕС выступал за принятие внутренней климатической политики, а во время принятия Парижского соглашения по изменению климата в декабре 2015 года, ЕС получил высокую оценку как одну из движущих сил переговоров [Биденкопф, Петри, 2018]. Сама Европейская комиссия, в начале 2015 года, приняла План действий ЕС по климатической дипломатии, в результате которого, 20 января 2020 года было принято Заключение о климатической ди-

Green Central Asia Conference Berlin 2020

Enhancing environment, climate and water resilience

Conference | 28.01.2020 | Federal Foreign Office | Berlin, Germany

the UN [Adelphi, 2017]. Germany's role in developing regional collaboration between Central Asia and the European Union on environmental issues is also substantial. Germany from its outset was among the major initiators of the environmental cooperation with the Central Asian region. Back in 2008, the German Foreign Office launched the so-called Berlin Process or the "Central Asia Water Initiative", which had been successfully implemented in three phases until 2017. The German Central Asia Water Initiative contributed to the implementation of the EU strategy in the region through its projects in the field of water, cross-border water management and scientific networking. Overall, there were three components of the program: the Transboundary Water Management in Central Asia program implemented by GIZ, the German Agency for International Cooperation; the CAWa project ("Water in Central Asia"); and the Master program "Integrated Water Resources Management" implemented at the German-Kazakh University [Waterca.org; CAWa Project, 2016]. The launch of the Green Central Asia initiative is another apparent example

**THE EU COUNCIL
ADOPTED THE
CONCLUSIONS
ON EU CLIMATE
DIPLOMACY THAT
WERE ANNOUNCED
AS "A CLEAR SIGN
THAT IN 2020, THE
CLIMATE WILL BE ONE
OF THE PRIORITIES IN
THE EU'S EXTERNAL
POLICY"**

**СОВЕТ ЕС ПРИНЯЛ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ О
КЛИМАТИЧЕСКОЙ
ДИПЛОМАТИИ ЕС,
КОТОРОЕ БЫЛО
ОБЪЯВЛЕНО «ЯВНЫМ
ПРИЗНАКОМ
ТОГО, ЧТО В 2020
ГОДУ КЛИМАТ
СТАНЕТ ОДНИМ
ИЗ ПРИОРИТЕТОВ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ ЕС»**

пломатии ЕС. В настоящее время, ЕС стремится сделать Европу первым климатический нейтральным континентом к 2050 году. Однако, по словам Жозепа Боррелла Фонтелеса, Европа не может решить эту проблему в одиночку, ей нужны коллективные меры. К примеру, доля выбросов CO₂ в ЕС составляет всего 9% мировых выбросов [Европейская комиссия, 2020]. Поэтому ЕС активно продвигает другие страны к принятию более амбициозной климатической политики.

В рамках ЕС, Германия играет активную роль в климатической дипломатии. С начала 2011 года, министерство иностранных дел Германии осуществляет долгосрочный процесс взаимодействия в области климатической дипломатии, охватывая все регионы мира. Его усилия связаны с реализацией документов в рамках ЕС и ООН [Adelphi, 2017]. Роль Германии в развитии регионального сотрудничества между Центральной Азией и Европейским союзом по экологическим вопросам также является существенной. Германия, с самого начала была одним из основных инициаторов сотрудничества в области охраны окружающей среды с центрально-азиатским регионом. Еще в 2008 году, министерство иностранных дел Германии запустило так называемый Берлинский процесс или «Центрально-азиатскую водную инициативу», которая была успешно реализована в три этапа до 2017 года. Немецкая водная инициатива в Центральной Азии внесла вклад в реализацию стратегии ЕС в регионе через свои проекты в области водных ресурсов, трансграничного управления водными ресурсами и научных сетей. В целом, было три компонента программы: программа «Трансгра-

of Germany's commitment.

Accordingly, relying on the previous experience with the mentioned projects, the German partners developed the Green Central Asia initiative to contribute to a multiple-level dialogue on climate change for providing security and stability of the region. As mentioned by Heiko Maas, the project will be implemented together with experts from the Potsdam Institute for Climate Impact Research and the Helmholtz Centre Potsdam – GFZ German Research Centre for Geosciences. He also outlined the next step that will be the second Berlin Climate and Security Conference on June 15-16, 2020, to which he invited participants [European Commission, 2020].

From the EU side, Josep Borrell Fontelles has announced that later this year, another project

ничное управление водными ресурсами в Центральной Азии», реализуемая GIZ, Немецкое агентство международного сотрудничества; проект CAWa («Вода в Центральной Азии»); и магистерская программа «Интегрированное управление водными ресурсами», реализуемая в Казахстанско-Немецком университете [Waterca.org; проект CAWa, 2016]. Запуск инициативы «Зеленая Центральная Азия» является еще одним очевидным примером приверженности Германии.

Соответственно, опираясь на предыдущий опыт с упомянутыми проектами, немецкие партнеры разработали «Зеленую Центральную Азию» для содействия диалогу по вопросам изменения климата на разных уровнях и для обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Как отме-

that is aligned with Germany's Green Central Asia initiative will be launched. In addition, the EU will focus on security implications of climate change in the Fergana Valley by working with Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan [European Commission, 2020]. On their turn, the Central Asian and Afghan foreign ministers appreciated the projects implemented with the support of the EU and Germany and highlighted the importance of regional cooperation with the EU structures in the field of environmental protection and joint combat against climate warming. As a result of the meeting, the foreign ministers of the six countries and Germany signed a joint declaration that documented their intention to jointly develop climate diplomacy and maintain security in Central Asia and Afghanistan within the framework of Green Central Asia. Germany, together with all stakeholder states, agreed to continue developing an action plan by transforming proposals made during the conference into the concrete action plan [Green Central Asia, 2020].

It is worth mentioning that in June 2019, the EU adopted a new EU strategy on Central Asia and, based on it, allocated a total of 28 million euros in November 2019 for funding three programs to endorse the rule of law, trade, investment and growth in the region [Khassenkhanova, 2019].

All these measures show that the EU has been increasing its interest in the Central Asian region, while climate diplomacy is among the key areas to engage with. Paying reasonable attention to the potential of Central Asian cooperation, the EU aims to develop its resilience strategy in the region. Notably, the EU, as well as Germany, has a long history of interaction with the region in the field of environmental protection, therefore the Central Asian counterparts welcome the new initia-

THE EU HAS BEEN INCREASING ITS INTEREST IN THE CENTRAL ASIAN REGION, WHILE CLIMATE DIPLOMACY IS AMONG THE KEY AREAS TO ENGAGE WITH

ЕС УСИЛИВАЕТ СВОЙ ИНТЕРЕС К РЕГИОНУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, В ТО ВРЕМЯ КАК КЛИМАТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ОБЛАСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

тил Хейко Маас, реализация проекта будет осуществляться совместно с экспертами Потсдамского института исследований воздействия на климат и Центра Гельмгольца Потсдам - Немецкий исследовательский центр геофизических исследований GFZ. Он также рассказал о следующем шаге, которым станет вторая Берлинская конференция по климату и безопасности, 15–16 июня в Берлине, на которую пригласил всех участников [Европейская комиссия, 2020].

Со стороны ЕС, Жозеп Боррелл Фонтеллес объявил, что в конце текущего года будет запущен еще один проект, в дополнении к немецкой инициативе «Зеленая Центральная Азия». Кроме того, ЕС сосредоточит внимание на последствиях изменения климата для обеспечения безопасности в Ферганской долине, работая с Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном [Европейская комиссия, 2020]. В свою очередь, министры иностранных дел стран Центральной Азии и Афганистана, высоко оценив проекты, реализованные при поддержке ЕС и Германии, подчеркнули важность регионального сотрудничества со структурами ЕС в области охраны окружающей среды и совместной борьбы с потеплением климата. По итогам встречи, министры иностранных дел шести стран и Германии подписали совместную декларацию, в которой зафиксировано намерение совместно развивать климатическую дипломатию и поддерживать безопасность в Центральной Азии и Афганистане в рамках Зеленой Центральной Азии. Германия, вместе со всеми заинтересованными сторонами согласилась продолжить разработку плана действий путем преобразования предложений, сделанных в ходе

tive with great enthusiasm. Indeed, the EU, with its excellent expertise in climate policy, could contribute to the development and implementation of environmental strategies of the Central Asian states.

References:

1. Adelphi (2017). Climate Diplomacy – Foreign Policy Responses to Climate Change. Retrieved from <https://www.adelphi.de/en/publication/climate-diplomacy-foreign-policy-responses-climate-change>. Accessed on 07.02.2020.
2. Biedenkopf, Katja and Franziska Petri (2018). EU Delegations in European Union climate diplomacy: the role of links to Brussels, individuals and country contexts. Journal of European Integration, DOI: 10.1080/07036337.2018.1551389.
3. CAWa Project (2016). Policy Briefs of the "German Water Initiative For Central Asia". Retrieved from <https://www.cawa-project.net/ru/news-detail/news/policy-briefs-of-the-german-water-initiative-for-central-asia/>. Accessed on 07.02.2020.
4. Council of the EU (2020). Climate diplomacy: Council renews the EU's commitment to place climate action at the centre of external policy. Retrieved from <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/01/20/climate-diplomacy-council-renews-the-eu-s-commitment-to-place-climate-action-at-the-centre-of-external-policy/>. Accessed on 07.02.2020.
5. European Commission (2020). Visit of Josep Borrell Fontelles, Vice-President of the European Commission, to Berlin, Germany: opening of the Green Central Asia Conference with Heiko Maas, German Federal Minister of Foreign Affairs. Retrieved from <https://audiovisual.ec.europa.eu/en/shotlist/I-183648>. Accessed on 07.02.2020.
6. Green Central Asia (2020). Green Central Asia. Enhancing environment, climate and water resilience. Retrieved from <https://green-central-asia.net/>. Accessed on 07.02.2020.
7. Khassenkhanova, Galiya (2019). EU launches three new programmes in Central Asia. Retrieved from <https://astanatimes.com/2019/12/eu-launches-three-new-programmes-in-central-asia/>. Accessed on 07.02.2020.
8. MFA of Germany (2020). Joint Declaration of Intent of the high-level Green Central Asia conference in Berlin on 28 January 2020. Retrieved from <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2297216/1c38d902b682fabe30dec96e412d42d/jdoi-green-central-asia-data.pdf>. Accessed on 07.02.2020.
9. Waterca.org (n.d.). The Berlin Process. Retrieved from <http://waterca.org/en/the-berlin-process/>. Accessed on 07.02.2020.

THE EU, WITH ITS EXCELLENT EXPERTISE IN CLIMATE POLICY, COULD CONTRIBUTE TO THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL STRATEGIES OF THE CENTRAL ASIAN STATES

ЕС С ЕГО ОТЛИЧНЫМ ОПЫТОМ В ОБЛАСТИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МОЖЕТ ВНЕСТИ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

конференции, в конкретный план действий [Зеленая Центральная Азия, 2020 г.].

Стоит отметить, что в июне 2019 года, ЕС принял новую стратегию ЕС по Центральной Азии, на основании которой ЕС выделил в общей сложности 28 миллионов евро в ноябре 2019 года, на финансирование трех программ для поддержки верховенства закона, торговли, инвестиций и роста в регионе [Хасенханова, 2019].

Данные шаги показывают, что ЕС усиливает свой интерес к региону Центральной Азии, в то время как климатическая дипломатия является одной из ключевых областей взаимодействия. Уделяя достаточное внимание потенциалу центрально-азиатского сотрудничества, ЕС стремится разработать стратегию устойчивости в регионе. Примечательно, что ЕС, как и Германия, имеет давнюю историю взаимодействия с регионом в области охраны окружающей среды, поэтому коллеги из Центральной Азии с большим энтузиазмом приветствуют новую инициативу. На самом деле, ЕС с его отличным опытом в области климатической политики может внести вклад в развитие и реализацию экологической стратегии государств Центральной Азии.

Источники:

1. Adelphi (2017). Климатическая дипломатия - Ответы внешней политики на изменение климата. Берлин: Адельфи. Доступен по адресу: <https://www.adelphi.de/en/publication/climate-diplomacy-foreign-policy-responses-climate-change>. Дата обращения: 7.02.2020.
2. Биденкопф Катя, Петри Франциска (2018). Представительства ЕС в климатической дипломатии Европейского Союза: роль связей с Брюсселем, отдельных лиц и страновых контекстов, Journal of European Integration, DOI:

10.1080/07036337.2018.1551389

3. Проект CAWa (2016). Аналитические записки «Немецкой водной инициативы для Центральной Азии». Доступен по адресу: <https://www.cawa-project.net/ru/news-detail/news/policy-briefs-of-the-german-water-initiative-for-central-asia/>. Дата обращения: 7.02.2020.
4. Совет ЕС (2020). Климатическая дипломатия: Совет вновь подтверждает приверженность ЕС поставить климатические действия в центр внешней политики. Доступен по адресу: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/01/20/climate-diplomacy-council-renews-the-eu-s-commitment-to-place-climate-action-at-the-centre-of-external-policy/>. Дата обращения: 7.02.2020.
5. Европейская Комиссия (2020). Визит вице-президента Европейской комиссии Жозепа Боррелла Фонтелеса в Берлин, Германия: запуск «Зеленой Центральной Азии» Сопределение с Хейко Маасом, федеральным министром иностранных дел Германии. Доступен по адресу: <https://audiovisual.ec.europa.eu/en/shotlist/I-183648>. Дата обращения: 7.02.2020.

ния: 7.02.2020.

6. Зеленая Центральная Азия (2020). Зеленая Центральная Азия. Улучшение окружающей среды, климата и устойчивости к воде. Конференция | 28.01.2020 | Федеральное министерство иностранных дел - Weltsaal. Доступен по адресу: <https://green-central-asia.net/>. Дата обращения: 7.02.2020.
7. Хасенханова, Галия (2019). ЕС запускает три новые программы в Центральной Азии. Доступен по адресу: <https://astanatimes.com/2019/12/eu-launches-three-new-programmes-in-central-asia/>. Дата обращения: 7.02.2020.
8. МИД Германии (2020). Совместная декларация о намерениях конференции высокого уровня «Зеленая Центральная Азия» в Берлине 28 января 2020 года. Доступен по адресу: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2297216/1c38d902b682fabeb30dec96e412d42d/jdoi-green-central-asia-data.pdf>. Дата обращения: 7.02.2020.
9. Waterca.org. Берлинский процесс. Доступен по адресу: <http://waterca.org/en/the-berlin-process/>. Дата обращения: 7.02.2020.

TRADE DYNAMICS BETWEEN UKRAINE AND RUSSIA IN 2019

KANAT MAKHANOV

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE,
JUNIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

ДИНАМИКА ТОРГОВЛИ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ В 2019 ГОДУ

According to the results of 2019, the trade volume between Ukraine and Russia amounted to \$10,229 million showing a 12.9% decrease from \$11,743 million in 2018. At the same time, Ukraine's foreign trade with China in 2019 has shown a stunning growth of 30.4% compared to 2018 reaching \$12,789 million [24tv.ua, 2019]. The share of China in Ukraine's foreign trade thus reached 11.5% whereas that of Russia dropped to 9.2%. Hence, for the first time, China not only overtook Russia in terms of trade with Ukraine but also became its largest trade partner.

The bilateral trade between Ukraine and Russia shows a negative dynamics in spite of the fact that the overall external trade of Ukraine in 2019 presented a growth of more than 6% and there is a considerable growth of its trade with most of its major trade partners. In 2019, there has been a significant decline in both exports of Ukraine to Russia (11.2%) as well as in its imports from Russia (13.6%). However, 2019 was not the worst in terms of bilateral trade between Ukraine and Russia. In 2016, this indicator hit the minimum of \$8,742 million and during 2017 and 2018, it presented a moderate growth [Glavcom.ua, 2019].

**IN 2011, THE
BILATERAL TRADE
BETWEEN UKRAINE
AND RUSSIA REACHED
\$49 BILLION, WHICH
WAS COMPARABLE
TO UKRAINE'S TRADE
WITH THE ENTIRE EU
(\$49.4 BILLION)**

**В 2011 ГОДУ ОБЪЕМ
ДВУСТОРОННЕЙ
ТОРГОВЛИ МЕЖДУ
УКРАИНОЙ И
РОССИЕЙ ДОСТИГ 49
МЛРД. ДОЛЛАРОВ,
ЧТО БЫЛО
СОПОСТАВИМО С
ТОРГОВЛЕЙ УКРАИНЫ
СО ВСЕМ ЕС (49,4
МЛРД ДОЛЛАРОВ)**

По итогам 2019 года объем товарооборота между Украиной и Россией составил 10 229 млн. долларов США, что на 12,9% ниже чем в 2018 году (11 743 млн. долларов США). В то же время внешняя торговля Украины с Китаем в 2019 году показала ошеломительный рост на 30,4% по сравнению с до 2018 года, достигнув 12 789 миллионов долларов [24tv.ua, 2019]. Таким образом, доля Китая во внешней торговле Украины достигла 11,5%, тогда как доля России снизилась до 9,2%. Таким образом, впервые Китай не только обошел Россию по объему торговли с Украиной, но и стал ее крупнейшим торговым партнером.

Двусторонняя торговля между Украиной и Россией демонстрирует отрицательную динамику, несмотря на то, что общий объем внешней торговли Украины в 2019 году вырос более чем на 6%, и наблюдается значительный рост ее торговли с большинством основных торговых партнеров. В 2019 году произошло значительное сокращение как экспорта Украины в Россию (11,2%), так и импорта из России в Украину (13,6%). Однако 2019 год был не самым худшим с точки зрения двусторонней торговли между Украиной и Россией. В

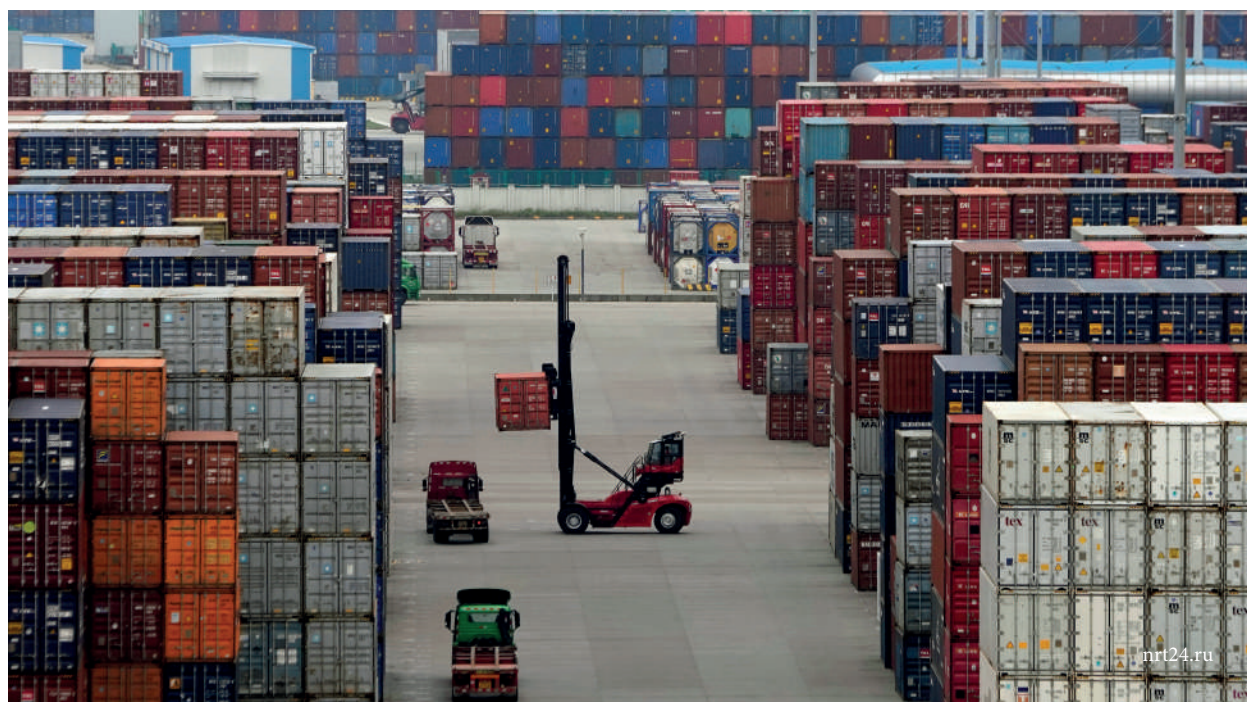
It is noteworthy to mention that since the beginning of the Russian Ukrainian conflict in 2014, the presence of Russia in the external trade of Ukraine has decreased dramatically. Before 2014, Russia was the largest trade partner of Ukraine and accounted for nearly 7% of its foreign investments [BBC.com, 2013]. In 2011, the bilateral trade between Ukraine and Russia reached \$49 billion, which was comparable to Ukraine's trade with the entire EU (\$49.4 billion). After the outbreak of the conflict in 2014, the economic relations between the countries worsened dramatically and by 2019, the bilateral trade almost shrank by five times relative to what it was in 2011 while the percentage share of Russia in the external trade of Ukraine fell from 32.6% to 9.8%.

The rapid decline of the trade between Ukraine and Russia are direct effects of the annexation of Crimea by Russia and the outbreak of a conflict in the eastern regions of Ukraine. Apart from a military confrontation, this unleashes a series of sanctions in August of 2014 when Ukraine passed a law on sanctions against Russia including more than one hundred individuals and dozens of companies and organizations in Russia. The sanction

2016 году этот показатель достиг минимума в 8 742 млн. долларов США, а в течение 2017 и 2018 годов наблюдался умеренный рост [Glavcom.ua, 2019].

Следует отметить, что с начала российско-украинского конфликта в 2014 году присутствие России во внешней торговле Украины резко сократилось. До 2014 года Россия была крупнейшим торговым партнером Украины и на нее приходилось около 7% ее иностранных инвестиций [BBC.com, 2013]. В 2011 году объем двусторонней торговли между Украиной и Россией достиг 49 млрд. долларов, что было сопоставимо с торговлей Украины со всем ЕС (49,4 млрд долларов). После начала конфликта в 2014 году экономические отношения между странами резко ухудшились, и к 2019 году объем двусторонней торговли почти сократился в пять раз по сравнению с тем, что было в 2011 году, а процентная доля России во внешней торговле Украины сократилась с 32,6% до 9,8%.

Быстрый спад в торговле между Украиной и Россией является прямым следствием аннексии Крыма Россией и возникнове-

list kept growing since then being complemented with more and more restrictive measures by both sides.

However, it should be admitted that the economic losses from the effects of Russia's sanctions against Ukraine were less damaging than the effect of the measures taken by western countries against Russia. Most of the western countries imposed sanctions on Russia condemning its aggressive actions against Ukraine, which produced serious detrimental effects on the Russian economy. The conflict between the two countries caused virulent effects on their economies dropping the GDP of Ukraine and Russia by 9.8% and 2.3% in 2015. However, since 2016, the Ukrainian economy has been growing at twice the pace of Russia. In 2019, the GDP growth of Ukraine reached 3.3% and its foreign trade showed 6% of growth. As for Russia the external trade had decreased by 3.13% in 2019 compared to 2018 [Russian-trade.com, 2020] and its GDP growth in 2019 barely reached 1.3%, which is significantly smaller than a year before (2.2%) [Gks.ru, 2019].

The commodity structure of bilateral trade between Ukraine and Russia provides some understanding of its dynamics. The two countries are interlinked with complex production chains of industrial sectors that are essentially important for the economies of both countries. Thus, mineral fuels account for around 38.3% of the bilateral trade and 54.4% of Ukraine's import from Russia [UN Comtrade, 2018]. The rest of the bilateral trade predominantly consists of commodities used in heavy industries such as machinery, metals, ores, rubber, plastic materials, chemicals, etc. Most of these inter industry and intra-industry trade flows are of strategic importance for the industrial sectors of both Ukraine and Russia and consti-

BY 2019, THE BILATERAL TRADE ALMOST SHRANK BY FIVE TIMES RELATIVE TO WHAT IT WAS IN 2011 WHILE THE PERCENTAGE SHARE OF RUSSIA IN THE EXTERNAL TRADE OF UKRAINE FELL FROM 32.6% TO 9.8%

К 2019 ГОДУ ОБЪЕМ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ ПОЧТИ СОКРАТИЛСЯ В ПЯТЬ РАЗ ПО СРАВНЕНИЮ С ТЕМ, ЧТО БЫЛО В 2011 ГОДУ, А ПРОЦЕНТНАЯ ДОЛЯ РОССИИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ УКРАИНЫ СОКРАТИЛАСЬ С 32,6% ДО 9,8%

нием конфликта в восточных областях Украины. Помимо военной конфронтации, это развязало серию санкций в августе 2014 года, когда Украина приняла закон о санкциях против России, включающий более ста физических лиц и десятки компаний и организаций в России. С тех пор список санкций продолжал расти и дополнялся все более и более ограничительными мерами с обеих сторон.

Однако следует признать, что экономические потери от последствий российских санкций против Украины были менее разрушительными, чем от мер, предпринятых западными странами против России. Большинство западных стран ввели санкции против России, осудив ее агрессивные действия против Украины, которые оказали серьезное негативное влияние на российскую экономику. Конфликт между двумя странами вызвал опасные последствия для их экономики, снизив ВВП Украины и России на 9,8% и 2,3% в 2015 году. Однако с 2016 года украинская экономика росла в среднем вдвое быстрее, чем Россия. В 2019 году рост ВВП Украины достиг 3,3%, а ее внешняя торговля показала 6% роста. Это контрастирует с тем, что привело к тому, что внешняя торговля России сократилась в 2019 году на 3,13% по сравнению с 2018 годом [Russian-trade.com, 2020], а ее рост ВВП в 2019 году едва достиг 1,3%, что значительно меньше, чем годом ранее (2,2%) [Gks.ru, 2019].

Товарная структура двусторонней торговли между Украиной и Россией дает некоторое представление о ее динамике. Обе страны связаны между собой сложными производственными цепочками промышленных секторов, которые очень важны для экономики обеих стран. Так, например, минеральное то-

tute an interdependent production chain inherited from the USSR. The oil imports from Russia have been a sensitive issue for Ukraine since the beginning of the conflict and as it was expected, in 2019, Russia started to take serious measures that restricts exports of oil to Ukraine. On April 18, 2019, the Government of Russia adopted a resolution prohibiting the exports of crude oil, bitumen, and bituminous mixtures to Ukraine and from June of 2019, the exports of coal, gasoline and diesel fuel became possible only with the permission of the government [government.ru, 2019]. These actions produced an adverse effect on the Ukrainian economy and on the southeastern industrialized region that depend on coal and fuels previously supplied from Russia. This caused further decline in bilateral trade during the second half of 2019 and the amount of trade during 2019 ended up being 13% less than in 2018. In response to this Ukraine increased imports of crude oil and fuels from alternative overseas markets and Azerbaijan to cover its domestic demand. Moreover, to reduce his dependence from Russia Belarus also started to consider importing oil via Ukraine [Ukranews.com,2020].

At the same time, Ukraine's trade with its

пливо составляет около 38,3% двусторонней торговли и 54,4% импорта Украины из России [UN Comtrade, 2018]. Остальная часть двусторонней торговли преимущественно состоит из товаров, используемых в тяжелой промышленности, таких как машиностроение, металлы, руды, резина, пластмассы, химикаты и т.д. Большинство этих межотраслевых и внутриотраслевых торговых потоков имеют стратегическое значение для промышленных секторов Украины и России и составляют взаимозависимую производственную цепочку, унаследованную от СССР. Импорт нефти из России был деликатным вопросом для Украины с начала конфликта, и, как и ожидалось, в 2019 году Россия все-таки начала принимать серьезные меры, ограничивающие экспорт нефти в Украину. 18 апреля 2019 года правительство России приняло постановление, запрещающее экспорт сырой нефти, битума и битумных смесей в Украину, а с июня 2019 года экспорт угля, бензина и дизельного топлива стал возможен только с разрешения правительства [Government.ru, 2019]. Эти действия оказали негативное влияние на украинскую экономику и юго-восточный промышленно развитый регион, которые

other major trade partners such as the EU and China maintained positive dynamics since 2015. From 2015 trade between Ukraine and the EU has grown by 54.5% reaching \$44,7 billion and Ukraine's trade with China increased by 80.9% amounting to \$12,8 billion. Moreover, Ukraine has been successful in strengthening trade cooperation with other countries as well. Since 2018, the negotiations on a free trade agreement with Turkey, which is the sixth-largest trade partner of Ukraine, are in process and are likely to be completed within 2020 [Gordouna.com, 2020].

We can observe that from the very beginning of the conflict Russia has been utilizing trade embargo as an instrument of influence on Ukraine taking advantage of its dominant position in Ukraine's external trade. As a result, in 2019 the amount of bilateral trade has shrunk threefold compared to 2013. Moreover, we can see that the restrictions by Russia on the exports of crude oil coal and fuels to

**SINCE 2016, THE
UKRAINIAN ECONOMY
HAS BEEN GROWING
AT TWICE THE PACE OF
RUSSIA**

**С 2016 ГОДА
УКРАИНСКАЯ
ЭКОНОМИКА РОСЛА
В СРЕДНЕМ ВДВОЕ
БЫСТРЕЕ, ЧЕМ
РОССИЯ**

зависят от угля и топлива, ранее поставляемых из России. Это вызвало дальнейшее сокращение двусторонней торговли во второй половине 2019 года, и объем торговли в 2019 году оказался на 13% меньше, чем в 2018 году. В ответ на это Украина увеличила импорт сырой нефти и топлива с альтернативных зарубежных рынков, и частности, из Азербайджана для покрытия ее внутреннего спроса. Кроме того, чтобы уменьшить свою зависимость от России, Беларусь также начала рассматривать возможность импорта нефти через Украину [Ukrainews.com, 2020].

В то же время торговля Украины с другими крупными торговыми партнерами, такими как ЕС и Китай, сохраняла положительную динамику с 2015 года. С 2015 года товарооборот между Украиной и ЕС вырос на 54,5%, достигнув 44,7 млрд. долларов США, а торговля Украины с Китаем увеличилась на 80,9% на сумму 12,8 млрд долла-

Ukraine backfired helping Ukraine to reinforce its energy security and stimulating Belarus to reduce its energy dependence on Russia.

Based on the firm stance of Russia's claim to the Crimean Peninsula and its perseverant position on separate districts of Donetsk and Luhansk regions, we can expect further persistence of the existing sanctions and decline of the bilateral trade between Ukraine and Russia. Taking into account that trade is one of the key elements of economic integration we can state that the implementation of trade restrictions by Ukraine and Russia provided additional impetus to Ukraine in fulfilling their aspirations of European integration. The case of the economic relations between Ukraine and Russia can also be understood as a depiction of a major shift of the balance of powers in the regions that occurred within a short period and will have implications in the regional policy.

References:

1. 24tv.ua (2019). Another defeat for Putin: how Russia lost its primacy in trade with Ukraine during the war. Retrieved from https://24tv.ua/ru/kitay_zamist_rosiyi_yak_rosiya_na_6_rotsi_viyini_vtratile_pershist_u_torgivli_z_ukrayinoyu_n1269318. Accessed on 20.02.2020.
2. Glavcom.ua (2019). Trade in Russia and Ukraine: sanctions remain, turnover increases. Retrieved from <https://glavcom.ua/digest/torgivlya-rosiji-ta-ukrajini-sankciji-zalishayutsya-tovaroobig-zrosta-je-616737.html>. Accessed on 13.02.2020.
3. Government.ru (2019). On protective measures in trade and economic relations with Ukraine. Retrieved from <http://government.ru/docs/36439/>. Accessed on 16.02.2020.
4. Ukranews.com (2020). Belarus plans to import 30% of oil through Ukraine. Retrieved from <https://ukranews.com/news/678774-belarus-cherez-ukrainu-neft-budet-importirovat-v-obeme-30>. Accessed on 16.02.2020.
5. Gordonua.com (2020). FTA agreement between Ukraine and Turkey is 95% ready – ambassador. Retrieved from <https://gordonua.com/news/money/soglashenie-o-zst-mezhdu-ukrainoy-i-turciey->

FROM 2015 TRADE BETWEEN UKRAINE AND THE EU HAS GROWN BY 54.5% REACHING \$44.7 BILLION AND UKRAINE'S TRADE WITH CHINA INCREASED BY 80.9% AMOUNTING TO \$12.8 BILLION

С 2015 ГОДА ТОВАРООБОРОТ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И ЕС ВЫРОС НА 54,5%, ДОСТИГНУВ 44,7 МЛРД. ДОЛЛАРОВ США, А ТОРГОВЛЯ УКРАИНЫ С КИТАЕМ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 80,9% НА СУММУ 12,8 МЛРД ДОЛЛАРОВ

ров. Более того, Украине удалось укрепить торговое сотрудничество и с другими странами. С 2018 года ведутся переговоры по соглашению о свободной торговле с Турцией, которая является шестым по величине торговым партнером Украины, и, вероятно, будет завершена в течение 2020 года [Gordonua.com, 2020].

Мы можем наблюдать, что с самого начала конфликта Россия использовала торговое эмбарго как инструмент влияния на Украину, используя свое доминирующее положение во внешней торговле Украины. В результате в 2019 году объем двусторонней торговли сократился в три раза по сравнению с 2013 годом. Более того, мы видим, что ограничения Россией в отношении экспорта сырой нефти, угля и топлива в Украину дали обратный эффект, подтолкнув Украину укрепить свою энергетическую безопасность и стимулируя Беларусь уменьшить свою энергетическую зависимость от России.

Исходя из твердой позиции России в отношении ее присутствия на Крымском полуострове и ее настойчивой позиции в отношении отдельных районов Донецкой и Луганской областей, мы можем ожидать дальнейшего сохранения существующих санкций и сокращения двусторонней торговли между Украиной и Россией. Принимая во внимание, что торговля является одним из ключевых элементов экономической интеграции, мы можем констатировать, что введение торговых и прочих экономических ограничений Украиной и Россией дало Украине дополнительный импульс в реализации их стремлений к европейской интеграции. Случай экономических отношений между Украиной и Россией также можно рассма-

gotovo-na-95-posol-1485258.html. Accessed on 15.02.2020.

6. BBC.com (2013). Net inflow of foreign investment in Ukraine decreased by ten times. Retrieved from https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/08/130814_ru_s_ukraine_investments_fall. Accessed on 20.02.2020.
7. Gks.ru (2019). National accounts. Retrieved from <https://www.gks.ru/accounts>. Accessed on 20.02.2020.
8. Russian-trade.com (2020). Russian foreign trade in 2019. Retrieved from <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/>. Accessed on 20.02.2020.
9. Comtrade.un.org (2018). UN Comtrade trade data. Retrieved from <https://comtrade.un.org/data/>. Accessed on 20.02.2020.

тривать как серьезный сдвиг баланса сил в регионе, который произошел в течение короткого периода времени и будет иметь последствия для региональной политики.

Источники:

1. 24tv.ua (2019). Еще одно поражение для Путина: как Россия потеряла свое первенство в торговле с Украиной во время войны. Доступен по адресу: https://24tv.ua/ru/kitay_zamist_rosiyi_yak_rosiya_na_6_rotsi_viyini_vtratila_pershist_u_torgivli_z_ukrayinoyu_n1269318. Дата обращения: 20.02.2020.
2. Glavcom.ua (2019). Торговля в России и Украине: санкции остаются, товарооборот увеличивается.

Доступен по адресу: <https://glavcom.ua/digest/torgivlya-rosiji-ta-ukrajini-sankciji-zalishayutsya-tovaroobig-zrostaje-616737.html>. Дата обращения: 13.02.2020.

3. Government.ru (2019). О защитных мерах в торгово-экономических отношениях с Украиной. Доступен по адресу: <http://government.ru/docs/36439/>. Дата обращения: 16.02.2020.
4. Ukranews.com (2020). Беларусь планирует импортировать 30% нефти через Украину. Доступен по адресу: <https://ukranews.com/news/678774-belarus-cherez-ukrainu-neft-budet-importirovat-v-obeme-30>. Дата обращения: 16.02.2020.
5. Gordonua.com (2020). Соглашение о ЗСТ между Украиной и Турцией готово на 95% - посол. Доступен по адресу: <https://gordonua.com/news/money/soglashenie-o-zst-mezhdu-ukrainoy-i-turciey-gotovo-na-95-posol-1485258.html>. Дата обращения: 15.02.2020.
6. Bbc.com (2013). Чистый приток иностранных инвестиций в Украину сократился в десять раз. Доступен по адресу: https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/08/130814_ru_s_ukraine_investments_fall. Дата обращения: 20.02.2020.
7. Gks.ru (2019). Национальные счета. Доступен по адресу: <https://www.gks.ru/accounts>. Дата обращения: 20.02.2020.
8. Russian-trade.com (2020). Внешняя торговля России в 2019 году. Доступен по адресу: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/>. Дата обращения: 20.02.2020.
9. Comtrade.un.org (2018). Торговые данные ООН Comtrade. Доступен по адресу: <https://comtrade.un.org/data/>. Дата обращения: 20.02.2020.

WHAT DO WE KNOW ABOUT TRANSITION ECONOMIES?

AZIMZHAN KHITAKHUNOV

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE,
JUNIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИКАХ?

Economics of transition period remains one of the frequently discussed issues among the academics of Europe and the United States. They organize conferences, devote special issues in well-known peer-reviewed journals, and form research institutes in order to understand the features of transition and to learn its basic lessons. In the post-Soviet space this period is still unexplored. Therefore, this commentary reviews and analyzes the features of transition and shows its basic outcomes. There are two groups of formerly centrally planned economies (26 countries), which implemented economic and political reforms since the collapse of the socialist world. The first one includes countries of Central and Eastern Europe (CEE) and Baltics. The former Soviet Union (FSU) countries represent the second group. These two groups achieved different levels of economic development.

The features of early transition period for these countries are well defined in Fischer et al. (1996). The authors note that the starting point for transition was a *big bang* stabilization and reform program in Poland, started in 1989 and implemented since January 1, 1990. Transition economies implemented their action plans, which consisted of macroeconomic stabi-

TRANSITION COUNTRIES THAT ARE CLOSER TO WESTERN EUROPE, WITH A SHORTER PERIOD UNDER COMMUNISM, AND WITH MORE ADVANCED ECONOMIC STRUCTURE PRE-SOVIET ERA PERFORM BETTER

СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ БЛИЖЕ К ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ, С КОРОТКИМ ПЕРИОДОМ ПОД КОММУНИЗМОМ И БОЛЕЕ РАЗВИТЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ ДО СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ РАЗВИВАЛИСЬ ЛУЧШЕ

Экономика переходного периода остается одним из часто обсуждаемых вопросов среди ученых Европы и США. Они организуют конференции, посвящают специальные выпуски в известных рецензируемых журналах и формируют исследовательские институты, чтобы понять особенности перехода и усвоить его основные уроки. На постсоветском пространстве этот период остается неизученным. Таким образом, этот комментарий рассматривает и анализирует особенности переходного периода и показывает его основные результаты. Существуют две группы бывших стран с плановой экономикой (26 стран), которые осуществили экономические и политические реформы после распада социалистического мира. В первую группу входят страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Прибалтики. Страны бывшего Советского Союза представляют вторую группу. Эти две группы достигли разных уровней экономического развития.

Особенности раннего переходного периода для этих стран хорошо описаны в работе Фишера и соавторов (1996). Авторы отмечают, что отправной точкой для переходного периода была программа «*большого взрыва*» по стабилизации и

lization, reforms of fiscal, monetary, trade and social policies. At the same time, it was important to develop institutional and legal frameworks. According to the findings of the authors, cumulative output declines in the transition economies ranged from a minimum of 15.6% in Uzbekistan to an almost incredible 74.6% in Georgia. During 1989-1994, the output decline for all transition economies was 40.8%, for Eastern Europe and Baltics – 32.6%, and for the former Soviet Union countries – 49.1% (compared to the 1989 indicator). Inflation has been extremely high. Of the 26 countries, 22 experienced at least triple-digit annual inflation.

Fischer and Sahay (2000) provide analysis of the performance of post-socialist and post-Soviet countries during the first decade since transition. The authors demonstrate that the average output declines in CEE countries (28%) were much smaller than those in the Baltics (43%) and the former Soviet Union countries (54%). Moreover, the European countries in transition recovered fast compared to the results of Baltics and the FSU countries. By 1998, inflation rates had been brought down to single digits in most countries. The authors also mention that fiscal balances had also deteriorated sharply. For instance, in the FSU countries the average

реформам в Польше, начатая в 1989 году и вступившая в реализацию с 1 января 1990 года. Страны с переходной экономикой осуществили свои планы действий, которые включали макроэкономическую стабилизацию, реформы фискальной, денежно-кредитной, торговой и социальной политики. В то же время было важно развивать институциональные и правовые нормы. Согласно выводам авторов, совокупный спад производства в странах с переходной экономикой варьировался от минимального уровня в 15,6% в Узбекистане до значительных 74,6% в Грузии. В течение 1989-1994 гг. падение производства для всех стран с переходной экономикой составило 40,8%, для стран Восточной Европы и Прибалтики - 32,6%, а для стран бывшего Советского Союза - 49,1% (по сравнению с показателем 1989 г.). Инфляция была чрезвычайно высокой. В 22 из 26 стран отмечалась трехзначная годовая инфляция.

Фишер и Сахай (2000) дают анализ эффективности постсоциалистических и постсоветских стран в течение первого десятилетия после переходного периода. Авторы демонстрируют, что среднее снижение выпуска в странах ЦВЕ (28%) было намного меньше, чем в странах Прибалтики (43%)

fiscal deficit worsened to more than 15% of GDP in 1992, in CEE it worsened to 4-5%, while in the Baltics the fiscal balance went from a surplus of more than 5% to near zero. Traditional tax systems and the institutional setup for collecting revenues had collapsed and revenues declined sharply, despite demands on expenditures were high. The sudden decline in expenditures in FSU from an average of 45% of GDP in 1992 to 29% in 1995 came at a cost. The authors conclude that the reformers closer to Western Europe, with a shorter period under communism, with more advanced economic structure pre-soviet era perform better. It should be noted that the FSU countries were 30 years more under communist rule and became less familiar with market-based institutions than the Baltic and the CEE countries.

Svejnar (2002) shows that difficulties of transition can be explained by underestimated economic problems associated with the transition and questionable choices made by policymakers. Many policymakers underestimated the importance of a well-functioning legal system or believed too readily that free markets can solve any major economic problems. The most successful countries with the best performance during the transition pursued a relatively complete set of reforms, including maintaining relatively clear property rights and corporate governance. Based on the example of Czech Republic, Russia and Ukraine the author shows that mass privatization in the absence of a functioning legal system has strong negative effects on performance. It should be noted that governments have collected very little revenue from privatization, which varied from 5% to 14% of GDP. The author also notes additional problems that occurred during transition period, including high foreign indebtedness,

MANY POLICYMAKERS UNDERESTIMATED THE IMPORTANCE OF A WELL-FUNCTIONING LEGAL SYSTEM OR BELIEVED TOO READILY THAT FREE MARKETS CAN SOLVE ANY MAJOR ECONOMIC PROBLEMS

МНОГИЕ ПОЛИТИКИ НЕДООЦЕНИЛИ ВАЖНОСТЬ ХОРОШО ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ ВЕРИЛИ, ЧТО СВОБОДНЫЕ РЫНКИ МОГУТ РЕШАТЬ ЛЮБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

и бывшего Советского Союза (54%). Более того, европейские страны с переходной экономикой быстро восстанавливались по сравнению с результатами стран Прибалтики и бывшего СССР. К 1998 году темпы инфляции в большинстве стран снизились до однозначных показателей. Авторы также отмечают, что сальдо бюджета также резко ухудшилось. Например, в странах бывшего СССР средний фискальный дефицит ухудшился до более чем 15% от ВВП в 1992 году, в ЦВЕ – до 4-5%, в то время как в странах Прибалтики профицитный бюджет в более 5% сократился до нулевого уровня.

Традиционные налоговые системы и институциональные условия для их сбора рухнули, а доходы резко сократились, несмотря на высокие потребности для расходов. Внезапное снижение расходов в странах бывшего СССР с 45% от ВВП в 1992 году до 29% в 1995 году привело к определенным издержкам. Авторы приходят к выводу, что страны-реформаторы, расположенные ближе к Западной Европе, с более коротким периодом при коммунизме и более развитые экономически, когда они попали под советский контроль, показали лучшие результаты в транзитный период. Следует отметить, что страны бывшего Советского Союза находились на 30 лет дольше под коммунистическим правлением и были незнакомы с рыночными институтами, чем страны Прибалтики и ЦВЕ.

Свейнар (2002) показывает, что трудности перехода могут быть объяснены недооцененными экономическими проблемами, связанными с переходным периодом, и сомнительными решениями, принятыми политиками. Многие политические деятели недооценили важность хорошо функционирую-

stagnation of real wages, mainly in the FSU countries, increasing inequality, mainly in Ukraine and Russia, where Gini coefficient increased from 23-26 to 47-50. The investment rates declined further to about 20% of GDP in the 1990s in a number of transition economies. The positive changes in the transition economies were connected with the elimination of barriers for the creation of new firms and banks by abolishing the monobank system. Number of banks grew spontaneously but quickly collapsed. In selected transition economies (mainly CEE) the share of private sector increased from initial 20-25% of GDP to above 60% by 2000.

As Roland (2002) demonstrates there are a lot of political economy arguments aimed to explain differences between performances of different transition economies. For instance, the extent of state capture and rent seeking was much more important in the former Soviet Union countries than in Europe. At the same time, the CEE countries were expected to access the European Union, which enhanced incentives to create patterns of law enforcement, law compliance and protection of property rights. One of the important explanations of low performance of the FSU countries are still persisting partial reforms and no progress in institutional development. The author accentuates that these partial reforms have disadvantages as yield lower efficiency gains, not resolving all uncertainty about future outcomes, and may end up being pure noise, chaotic and disorganizing. The author also mentions that preexisting civil society before transition and differences in political systems also significantly affect performance during and post-transition periods.

Becker and Olofsgård (2018) assessed the economic growth for 25 years af-

**PARTIAL REFORMS
HAVE DISADVANTAGES
AS YIELD LOWER
EFFICIENCY GAINS,
NOT RESOLVING ALL
UNCERTAINTY ABOUT
FUTURE OUTCOMES,
AND MAY END UP
BEING PURE NOISE,
CHAOTIC AND
DISORGANIZING**

**ЧАСТИЧНЫЕ
РЕФОРМЫ ИМЕЮТ
НЕДОСТАТКИ,
ПОСКОЛЬКУ
ОНИ МЕНЕЕ
ЭФФЕКТИВНЫ, НЕ
СНИЖАЮТ СТЕПЕНЬ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ОТНОСИТЕЛЬНО
БУДУЩЕГО, И
МОГУТ ПРИВЕСТИ
К ЧИСТОМУ
ШУМУ, ХАОСУ И
ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ**

щей правовой системы или слишком легко поверили, что свободные рынки могут решить любые серьезные экономические проблемы. Наиболее успешные страны с лучшими показателями в течение переходного периода провели относительно полный комплекс реформ, включая сохранение относительно четких прав собственности и корпоративного управления. На примере Чехии, России и Украины автор показывает, что массовая приватизация при отсутствии функционирующей правовой системы оказывает сильное негативное влияние на результаты деятельности. Следует отметить, что правительства собрали очень мало доходов от приватизации, которая варьировалась от 5% до 14% от ВВП. Автор также отмечает дополнительные проблемы, возникшие в переходный период, в том числе высокую иностранную задолженность, стагнацию реальной заработной платы, в основном в странах бывшего СССР, усиление неравенства, в основном в Украине и России, где коэффициент Джини увеличился с 23-26 до 47-50. В ряде стран с переходной экономикой темпы инвестиций еще более снизились, составив примерно 20% от ВВП в 90-х годах. Позитивные изменения в странах с переходной экономикой были связаны с устранением барьеров для создания новых фирм и банков путем ликвидации системы монобанков. Количество банков росло стихийно, но быстро сокращалось. В отдельных странах с переходной экономикой (в основном в ЦВЕ) доля частного сектора увеличилась с первоначальных 20-25% от ВВП до более 60% к 2000 году.

Как показывает Роланд (2002), существует множество аргументов политической экономики, направленных на объяснение различий между показателями разных стран

ter the dissolution of the Soviet Union. Their findings show that in 2000-2015 countries of the FSU countries (excluding Baltics) have been growing faster than the 10 countries joining the European Union in 2004 and 2007. This is partly driven by increasing international oil prices up until 2008. It is important to note that growth determinants such as the strength of institutions, economic policy and human capital look fundamentally different depending on the time period under study. The role of these factors may be substantially weaker in the latter period of recovery and that strong macroeconomic forces may play a larger role. The authors also show challenges for two groups of countries. The basic challenge for the FSU countries is to create an environment conducive to increased capital investments, in particular in non-fuel exporting countries. At the same time the CEE countries should increase the productivity of the investments made. The authors conclude that despite the higher growth rate in the 2000-2015 period, the FSU countries are still further away from the CEE countries in GDP per capita levels today than they were at the onset of transition in 1991, which shows the divergence in development of these two groups. Becker et al. (2018) show that enhancing productivity is the key for the fu-

с переходной экономикой. Например, степень государственного контроля и получения ренты была гораздо важнее в странах бывшего Советского Союза, чем в Европе. В то же время ожидалось, что страны ЦВЕ получают доступ к Европейскому союзу, что усилило стимулы для создания правовых моделей развития, соблюдения законодательства и защиты прав собственности. Одним из важных объяснений низкой эффективности стран бывшего СССР по-прежнему являются частичные реформы и отсутствие прогресса в институциональном развитии. Автор подчеркивает, что у этих частичных реформ есть недостатки, поскольку они менее эффективны, не снижают степень неопределенности относительно будущего, и могут привести к чистому шуму, хаосу и дезорганизации. Автор также упоминает, что существовавшее до переходного периода гражданское общество и различия в политических системах также существенно влияют на показатели развития в течение и после переходного периода.

Беккер и Олофсгард (2018) оценили экономический рост в течение 25 лет после распада Советского Союза. Их результаты показывают, что в 2000-2015 годах страны бывшего Советского Союза (за исключе-

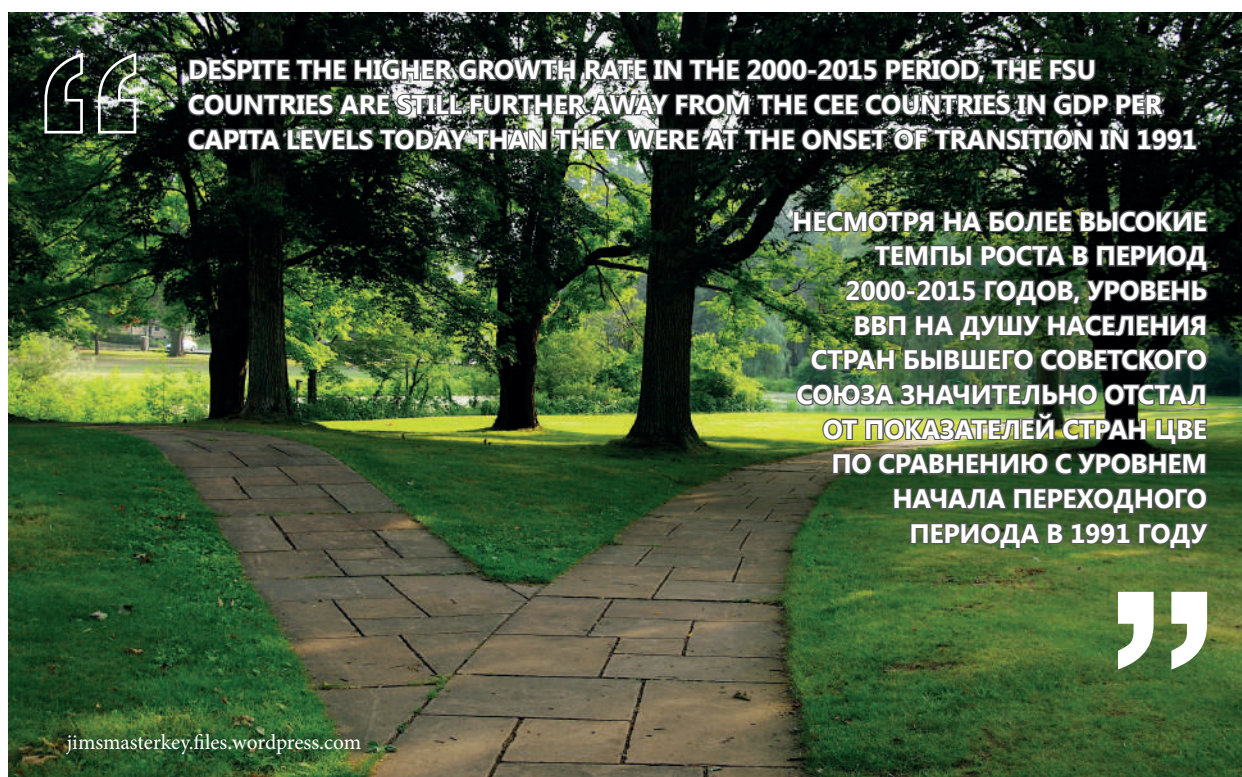

ture economic success. This can be achieved through investments in human and physical capital complemented with strengthening of the fundamental institutions that make such investments possible and desirable for all relevant stakeholders. The authors note that it is not an easy reform process, but the alternatives are much less desirable for the vast majority of people in these countries. Thus, in order to achieve higher rates of economic growth and sustainable development it is important to implement full set of reforms, both economic and political, and conduct a policy aiming to strengthen institutional development of the countries.

References:

1. Becker, Torbjörn, and Anders Olofsgård (2018). From abnormal to normal. Two tales of growth from 25 years of transition. *Economics of Transition and Institutional Change* 26 (4): pp. 769-800.
2. Becker, Torbjörn, Schweiger, Helena, Livshits, Igor, Bakker, Bas, and Tymofiy Mylovanov (2018). The future of CIS and CEE countries. *Economics of Transition and Institutional Change* 26 (4): pp. 801-826
3. Fischer, Stanley, and Ratna Sahay (2000). The Transition Economies after Ten Years. National Bureau of Economic Research. Working Paper 7664. Retrieved from <http://www.nber.org/papers/w7664>. Accessed 03.02.2020.

нием стран Прибалтики) росли быстрее, чем 10 стран, вступивших в Европейский Союз в 2004 и 2007 годах. Это отчасти обусловлено ростом мировых цен на нефть вплоть до 2008 года. Важно отметить, что определяющие факторы роста, такие как институты, экономическая политика и человеческий капитал, оказывают различное влияние в зависимости от исследуемого периода времени. Роль этих факторов могла быть значительно слабее в последнем периоде восстановления, и что макроэкономические силы могут играть большее значение. Авторы также показывают вызовы для двух групп стран. Основной задачей для стран бывшего СССР является создание условий, способствующих увеличению капиталовложений, особенно в странах, не экспортирующих сырье. В то же время страны ЦВЕ должны повысить производительность инвестиций. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на более высокие темпы роста в период 2000-2015 гг., уровень ВВП на душу населения стран бывшего Советского Союза значительно отстал от показателей стран ЦВЕ по сравнению с началом

4. Fischer, Stanley, Sahay, Ratna, and Carlos A. Végh (1996). Stabilization and Growth in Transition Economies: The Early Experience. *Journal of Economic Perspectives* 10 (2): pp. 45–66.
5. Roland, Gérard (2002). The Political Economy of Transition. *Journal of Economic Perspectives* 16 (1): pp. 29–50.
6. Svejnar, Jan (2002). Transition Economies: Performance and Challenges. *Journal of Economic Perspectives* 16 (1): pp. 3–28.

переходного периода (1991 г.), что свидетельствует о дивергенции в развитии двух групп.

Беккер и соавторы (2018) показывают, что повышение производительности является ключом к будущему экономическому успеху. Это может быть достигнуто за счет инвестиций в человеческий и физический капитал в сочетании с укреплением фундаментальных институтов, которые делают такие инвестиции возможными и желательными для всех заинтересованных сторон. Авторы отмечают, что это не простой процесс реформ, но альтернативы гораздо менее желательны для подавляющего большинства людей в этих странах. Таким образом, для достижения более высоких

темпов экономического роста и устойчивого развития важно осуществить полный комплекс реформ, как экономических, так и политических, и проводить политику, направленную на укрепление институционального развития стран.

Источники:

1. Беккер, Торбьерн и Андерс Олофсгард (2018). От ненормального до нормального. Две истории роста про 25 лет переходного периода. Экономика переходного периода и институциональных изменений 26 (4): с. 769–800.
2. Беккер, Торбьерн, Швайгер, Елена, Лившиц, Игорь, Баккер, Бас и Тимофей Милованов (2018). Будущее стран СНГ и ЦВЕ. Экономика переходного периода и институциональных изменений 26 (4): с. 801–826.
3. Роланд, Жерар (2002). Политическая экономика переходного периода. Журнал экономических перспектив 16 (1): с. 29–50.
4. Свейнар, Ян (2002). Страны с переходной экономикой: результаты и проблемы. Журнал экономических перспектив 16 (1): с. 3–28.
5. Фишер, Стэнли и Ратна Сахай (2000). Страны с переходной экономикой после десяти лет. Национальное бюро экономических исследований. Рабочий документ 7664. Доступен по адресу: <http://www.nber.org/papers/w7664>. Дата обращения 03.02.2020.
6. Фишер, Стэнли, Сахай, Ратна и Карлос А. Вер (1996). Стабилизация и рост в странах с переходной экономикой: ранний опыт. Журнал экономических перспектив 10 (2): с. 45–66.

18 ŞUBAT 2020 TARİHİNDE HACI BAYRAM VELİ ÜNİVERSİTESİ İLETİŞİM FAKÜLTESİ DEKANI SAYIN PROF. DR. ZAKİR AVŞAR “ETKİLİ İLETİŞİM” BAŞLIKLIL SEMİNER VERDİ.

2020 ЖЫЛЫ 18 АҚПАНДА ҚАЖЫ БАЙРАМ ВЕЛИ УНИВЕРСИТЕТІ БАЙЛАНЫС ФАКУЛЬТЕТІНІҢ ДЕКАНЫ, ПРОФЕССОР, ДОКТОР ЗАКИР АВШАР «ТИІМДІ БАЙЛАНЫС» ТАҚЫРЫБЫНДА СЕМИНАР ӨТКІЗДІ.

Семинар Еуразия ғылыми-зерттеу институтының директоры доцент, доктор Вакур Сүмердің кіріспе сөзінен басталды. Доцент, доктор Вакур Сүмер өз сөзінде профессор, доктор Закир Авшарға семинар жасауға келгені үшін алғысын білдіріп, оның атқаратын қызметі туралы қысқаша мәлімет берді.

Профессор, доктор Закир Авшар семинарды өзін таныстырудан бастап, Еуразия ғылыми-зерттеу институтының ұжымымен танысып, Қазақстанға келгендегі қуанышын білдірді. Профессор, доктор Закир Авшар баяндама тақырыбы «Тиімді байланыс» екенін атап өтіп, бұл мәселенің адамдар арасындағы қарым-қатынаста аса маңызды рөл атқаратынын айтты. Тиімді қарым-қатынаста дауысымызды анық естірте алатындай етіп сөйлеу өте маңы-

Seminer, Avrasya Araştırma Enstitüsü'nün Müdürü Doç. Dr. Vakur Sümer'in açılış konuşmasıyla başladı. Doç. Dr. Vakur Sümer konuşmasında Prof. Dr. Zakir Avşar'a ziyaretinden dolayı teşekkürlerini sundu ve kendisinin yaptığı görevler hakkında kısa bilgi sundu.

Prof. Dr. Zakir Avşar, seminerine kendini tanıtarak başladı. Avrasya Araştırma Enstitüsü kadroları ile tanıştığından ve Kazakistan'da bulunduğundan dolayı memnuiyetini bildiren Prof. Dr. Zakir Avşar, sunacağı konu başlığının "Etkili İletişim" olduğunu hatırlatarak, bu konunun insanlar arasındaki ilişkilerde çok önem taşıdığını dile getirdi. Etkili iletişim konusunda en öne çıkan noktalardan birinin insanın sesini duyurabilmesi olduğunu dile getiren Prof. Dr. Zakir Avşar, iyi bir iletişim kurmak için "selam" ile başlamaktan daha güzel bir şey olmadığını belirtti. Ayrıca insanların pozitif ve negatif davranışlarının nedenlerini anlattı ve iletişimde duyabilmenin ve sabırla dinlemenin de anlamının altını çizdi.

зды екенін атап өткен профессор, доктор Закир Авшар адамдар арасында жақсы байланыс орнату үшін бірінші сәлемнен бастау керектігін тілге тиек етті. Ол сонымен қатар, адамдардың жағымды және жағымсыз мінез-құлықтарының себептерін түсіндіріп, қарым-қатынаста естудің және шыдамдылықпен тыңдай білудің мағынасын атап өтті.

Семинар жалғасында профессор, доктор Закир Авшар адамдардың жақсы сөздер сөйлеуі айналасын бақытты ететінін айтты. Профессор, доктор Закир Авшар өз өмірінен мысалдармен бөлісе отырып, Мәулананың сөздерін де келтірді. Профессор, доктор Закир Авшар анайы сөздерді қосып сөйлеуден аулақ болуға кеңес беріп, өз сөзін аяқтады.

Семинар соңында сұрақ-жауап бөлімі болып, Еуразия ғылыми-зерттеу институтының директоры доцент, доктор Вакур Сүмер шақырылған баяндамашы профессор, доктор Закир Авшарға сертификат табыс етті.

Seminerin devamında Prof. Dr. Zakir Avşar insanların hayatında hoş sözlerin duyulmasının insanları mutlu ettiğini dile getirdi. Kendi hayatından örnekler veren Prof. Dr. Zakir Avşar, Hz. Mevlana'nın sözlerinden de alıntılar yaptı. Prof. Dr. Zakir Avşar, insanların hiçbir zaman ağızlarını kötü sözlerle kirletmemelerini tavsiye ederek sözlerini tamamladı.

Seminerin sonunda konuyla ilgili soru-cevap kısmı gerçekleşti ve Avrasya Araştırma Enstitüsü'nün Müdürü Doç. Dr. Vakur Sümer değerli davetli konuşmacı Prof. Dr. Zakir Avşar'a sertifika takdim etti.

**27 ŞUBAT 2020 TARİHİNDE
AVRASYA ARAŞTIRMA
ENSTİTÜSÜ'NÜN ARAŞTIRMACISI
DR. NASSİBA JUNAYEVA "KAZAK
EDEBİYATINDA KADIN" KONULU
SEMİNER VERDİ.**

2020 ЖЫЛДЫҢ 27 АҚПАНЫНДА
ЕУРАЗІЯ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ
ИНСТИТУТЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ
ҚЫЗМЕТКЕРІ PhD ДОКТОРЫ НАСІБА
ДЖУНАЕВА «ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІНДЕГІ
ӘЙЕЛ БЕЙНЕСІ» ТАҚЫРЫБЫНДА
СЕМИНАР ӨТКІЗДІ.

PhD докторы Насиба Джунаева семинарында қазіргі таңда әйел мәселесі туралы ғылыми зерттеулер күн тәртібінде тұрғандығына назар аудара отырып, XIX ғасырдың басындағы әйел тақырыбындағы әдеби шығармалар туралы баяндады. Ол қазақ әйелдерінің өмірде кездескен мәселелерінің себептерін түсіндіріп, қазақ зиялыларының пікірлерімен бөлісті. Сондай-ақ, аталған мәселелерді жою бойынша Қазақстанда атқарылып жатқан шаралар туралы айтты.

Семинар жалғасында PhD докторы Насиба Джунаева қазақ әдеби туындыларынан мысалдарын келтіріп, диссертация жазу барысында зерттеген романдар мен әңгімелерге тоқталып өтті. Ол осы романдардағы әйелдердің рөлі мен жазушылардың көзқарасын түсіндірді. Насиба Джунаева өз жұмысында қазақ әдебиетіндегі төрт прозалық шығарма – екі роман («Бақытсыз Жамал», 1910;

Dr. Nassiba Junayeva, seminerinde, günümüzde kadın çalışmalarının gündemde olduğuna dikkat çekerek, Kazak aydınlarının XIX. yüzyıl başlarındaki kadın konulu yazılarından bahsetti. Kazak kadınlarının hayatı boyunca karşılaştığı sorunların meydana gelme sebeplerini açıklayan sunucu, Kazak aydınlarının dile getirdiği fikirleri paylaştı. Ayrıca, söz konusu sorunları bertaraf etmek için Kazakistan'da gerçekleştirilen faaliyetleri anlattı.

Seminerin devamında Dr. Nassiba Junayeva Kazak edebi eserlerden örnekler verdi ve tez çalışma aşamasında incelediği roman ve hikâyelere değindi. Söz konusu romanlarda kadının konumunu ve yazarların sergilediği tutumunu anlatan Junayeva, çalışmasında Kazak edebiyatında nesir türünde kaleme alınan toplam dört eseri değerlendirdiğini anlattı. İki roman (Bahtsız Camal, 1910; Ulpan, 1974;) ve iki hikâyenin (Şuga'nın Anıtı, 1914; Himayesizin Günü, 1921;) metne dayalı analizini yaptığını anlatan Junayeva, günümüzde kadınların sosyal yaşamının, incelediği eserlerdeki kadınların durumu ile aynı olmadığını belirtti.

«Ұлпан», 1974;) және екі әңгіме («Шұғаның белгісі», 1914; «Қорғансыздың күні», 1921) мәтіндеріне талдау жасағандығы туралы мәлімет берді. Баяндамашы бүгінгі таңда әйелдердің әлеуметтік өмірі қарастырылған шығармалардағы әйелдердің жағдайымен бірдей емес екенін айта келе, бұл тақырыптағы зерттеулерді халықаралық конвенцияларға сәйкес жүргізу керектігін тілге тиек етті.

Семинар соңында қатысушылар өзара сұрақтармен алмасты. Бүгінгі күнгі әйелдер мәселесі бойынша пікір алмасқан қатысушылар посткеңестік және қазіргі қазақ әйелдерінің жағдайын салыстырды. Семинар сертификат табыстаумен аяқталды.

Seminerin sonunda katılımcılar soru alışverişinde bulundular. Gündemdeki kadın konusu ile ilgili fikir alışverişinde bulunan katılımcılar, Sovyet sonrası ve günümüzdeki Kazak kadınlarının durumunu karşılaştırdı. Seminer, teşekkür belgesi takdimi ile sona erdi.

28 ŞUBAT 2020 TARİHİNDE HOCA AHMET YESEVİ ÜNİVERSİTESİ AVRASYA ARAŞTIRMA ENSTİTÜSÜ'NDE, DOĞUMUNUN 175. YILDÖNÜMÜ MÜNASEBETİYLE BÜYÜK ŞAİR ABAY KUNANBAY'IN ANISINA "ABAY ARAŞTIRMALARI: YURT İÇİ VE YURT DIŞI ÇALIŞMALARI" BAŞLIKLIL PANEL DÜZENLENDİ.

2020 ЖЫЛДЫҢ 28 АҚПАНЫНДА ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ УНИВЕРСИТЕТІНЕ ҚАРАСТЫ ЕУРАЗИЯ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫНДА ҰЛЫ АҚЫН АБАЙ ҚҰНАНБАЙҰЛЫНЫҢ 175 ЖЫЛДЫҒЫНА ОРАЙ «АБАЙТАНУ: ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ЗЕРТТЕУЛЕР» АТТЫ ҒЫЛЫМИ ТАЛҚЫ ӨТТІ.

«Абайтану: отандық және шетелдік зерттеулер» тақырыбындағы ғылыми талқыға абайтанушы ғалымдар мен Еуразия ғылыми-зерттеу институтының барлық зерттеушілері қатысты.

Ғылыми талқыда кіріспе сөз сөйлеп, сонымен бірге модератор болған Еуразия ғылыми-зерттеу институтының директоры доцент, доктор Вакур Сүмер Абай Құнанбайұлының Қазақ жазба әдебиетінің негізін салушы және ұлы тұлғалардың бірі екенін айтты. Қожа Ахмет Ясауи университетіне қарасты Еуразия ғылыми-зерттеу институты ретінде Абай Құнанбайұлының 175 жылдық мерейтойына орай көптеген шаралар ұйымдастыруға шешім қабылдағанын мәлімдеді. Доцент, доктор Вакур Сүмер бұл іс-шаралар негізінен жобалар түрінде жүзеге асырылатынын түсіндіріп, Еуразия ғылыми-зерттеу институты Абайды тереңірек зерттеп, тану саласында жас ғалымдарға қолдау көрсететінін білдірді.

А. Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының директоры, ф.ғ.д., профессор Ерден Қажыбек баяндамасын ғылыми талқыны ұйымдастырған Еуразия ғылыми-зерттеу институтына алғыс білдіруден бастады. Абай тақырыбы бүкіл Түркі әлемі үшін үлкен маңызға ие екенін айтқан ф.ғ.д., профессор Ерден Қажыбек Қожа Ахмет Ясауи және Абай сияқты бүкіл

“Абай Арастырмалары: Yurt İçi ve Yurt Dışı Çalışmaları” konusunun ele alındığı panele, bilim adamları ve Avrasya Araştırma Enstitüsü’nün tüm araştırmacıları katıldı.

Panelin açılış konuşmasını yapan ve aynı zamanda moderatörlüğünü yürüten Avrasya Araştırma Enstitüsü Müdürü Doç. Dr. Vakur Sümer, Abay Kunanbay’ın Kazak yazılı edebiyatının kurucusu ve en önemli isimlerden birisi olduğunu belirtti. Hoca Ahmet Yesevi Üniversitesi’ne bağlı Avrasya Araştırma Enstitüsü olarak Abay Kunanbay’ın doğumunun 175. yılı anısına birçok etkinlik düzenleme kararı aldıklarını belirtti. Bu etkinliklerin ağırlıklı olarak projeler şeklinde gerçekleştirileceğini açıklayan Doç. Dr. Vakur Sümer, genç akademisyenlerin Abay Kunanbay’ı daha yakından araştırmaları için Avrasya Araştırma Enstitüsü olarak destek verileceğini dile getirdi.

Ahmet Baytursunulı Dil Bilimleri Enstitüsü Müdürü Prof. Dr. Erden Kajibek sunumuna paneli düzenleyen Avrasya Araştırma Enstitüsü’ne teşekkürlerini sunarak başladı. Abay konusunun tüm Türk dünyası için önemli konu olduğunu belirten Prof. Dr. Erden Kajibek, Ahmet Yesevi ve Abay gibi tüm dünyaya etkisini ve faydasını bırakan kişilikleri mutlaka bilmemiz ve tanımamız gerektiğinin altını çizdi. Ayrıca, tüm dünyanın Abay’ı Muhtar Avezov sayesinde tanıdığını belirterek, “Abay Yo-

әлемге әсер етіп, пайдасын тигізген тұлғаларды міндетті түрде білуіміз қажеттігін атап өтті. Сондай-ақ, бүкіл әлем Абайды Мұхтар Әуезовтың арқасында танығанын және «Абай жолы» романы бүгінде көптеген тілдерге аударылғанын айтты.

Еуразия ғылыми-зерттеу институты директорының орынбасары доктор Суат Бейлур баяндамасында Абайдың шығыс пен батыстың синтезі болып табылатынын айтты. Абай Құнанбайұлы қазақ-түрік ортақ мәдениетінің қазіргі Қазақстандағы көрінісі екенін атап өткен Бейлур екі айдан бері Абай Құнанбайұлы туралы зерттеулерді қарастырып келе жатқанын тілге тиек етті. Бұл жұмыстардың нәтижесінде ғылыми сипаттағы ауқымды библиографиялық көрсеткіш жарыққа шығатынын жеткізді. Доктор Суат Бейлур бұл тақырыпта әлі мұндай сапа мен ауқымда зерттеу жасалмағанын айта кетіп, Нұр-Сұлтан және Семей сияқты маңызды қалалардан шамамен 7-8 адамнан тұратын топпен бірге ортақ жұмыстар жүзеге асырылатынын хабарлады.

әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті жанындағы Абай ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері ф.ғ.к, доцент Ләйлә Мұсалы баяндамасында Абай есімі қазіргі уақытта қазақ сөзінің синониміне айналғанын айтты. Ф.ғ.к, доцент Ләйлә Мұсалы әл-Фараби

lu” romanının günümüzde birçok dillere de çevrildiğini dile getirdi.

Avrasya Araştırma Enstitüsü Müdür Yardımcısı Dr. Suat Beylur, sunumunda Abay’ın Doğu ile Batı’nın bir sentezi olarak kabul edildiğini açıkladı. Abay Kunanbay’ın, Türk-Kazak ortak kültürünün çağdaş Kazakistan’a yansıması olduğunu aktaran Beylur,

атындағы Қазақ ұлттық университетінде «Абайтану» дәрісі оқытылатынын айта отырып, қазақ жастарының Абайға деген қызығушылығы күннен-күнге артып келе жатқанын тілге тиек етті. Сөз соңында ф.ғ.к, доцент Ләйлә Мұсалы Абай ғылыми-зерттеу институты шығарған кітаптарды Еуразия ғылыми-зерттеу институтының кітапханасына сыйға тартты.

yaklaşık iki aydır Abay Kunanbay'ın üzerinde yapılan çalışmaların değerlendirmesini yaptıklarını anlattı. Bu değerlendirmelerin sonucu olarak bir bilimsel nitelikte kapsamlı bir el kitabının ortaya çıkacağını açıkladı. Bu konuda henüz, bu nitelik ve kapsamda bir çalışmanın bulunmadığını dile getirerek, Nur-Sultan ve Semey gibi önemli merkezlerden yaklaşık 7-8 kişilik bir ekip ile ortak çalışmalar yürütüleceğinden bahsetti.

Al-Farabi Kazak Milli Üniversitesi Abay Araştırma Enstitüsü Uzman Araştırmacısı Dr. Leyla Mu-

Шәкәрім атындағы Семей мемлекеттік университетінің қазақ әдебиеті кафедрасының меңгерушісі доцент, доктор Арай Жүндібаева баяндамасында Абай Құнанбайұлының шежіресін егжей-тегжейлі таныстырды. Абайды терең зерттеу оңай емес екенін айта келе, бұл тақырыпты зерттеу кезінде кездескен кемшіліктер мен мәселелерге тоқталды.

Ғылыми талқының соңғы бөлігінде Еуразия ғылыми-зерттеу институтының қызметкерлері тақырып бойынша өз ойларымен бөлісті. Іс-шара сертификат табыстаумен аяқталды.

salı, sunumunda Abay isminin bugünlerde Kazak kelimesinin eşanlamlısına dönüştüğünü belirtti. Al-Farabi Kazak Milli Üniversitesi'nde "Abaytanu" (Abay bilgisi) dersi verildiğini belirten sunucu, Kazak gençlerinin Abay'a ilgisinin gün geçtikçe artmakta olduğunu vurguladı. Sunumunun sonunda Dr. Leyla Musalı, Abay Araştırma Enstitüsü'nün konu üzerinde yayınladığı kitapları Avrasya Araştırma Enstitüsü'nün kütüphanesine hediye etti.

Şakarım Semey Devlet Üniversitesi Kazak Edebiyatı Bölümü'nün Başkanı Doç. Dr. Aray Jündibayeva,

sunumunda Abay Kunanbay'ın şeceresini yakından tanıttı. Abay'ı yakından araştırmanın kolay olmadığını dile getiren sunucu, bu konuda eksikliklere ve karşılaşılan problemlere değindi.

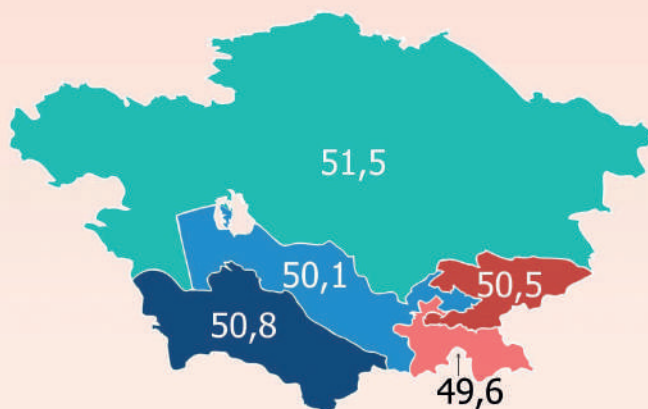
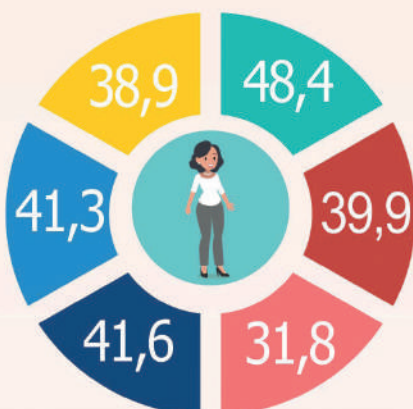
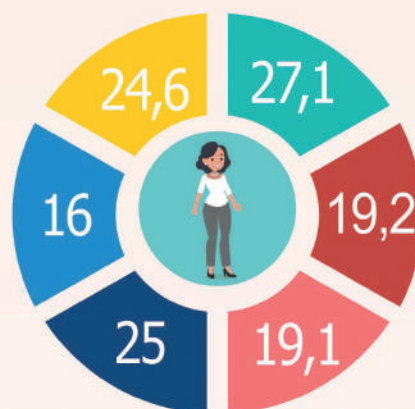
Panelin son kısmında Avrasya Araştırma Enstitüsü personelleri konu üzerinde kendi düşüncelerini paylaştılar ve panel sertifika takdimi ile sona erdi.

ERI Infographic No.26

Орталық Азияда әйелдердің қоғамдағы орны
Orta Asya'da Kadının Toplumdaki Yeri
Women in Society in Central Asia

Percentage of Female Population in Central Asia

Labor Force, Female
(% of total labor force)Proportion of Seats Held by Women
in National Parliaments (%)

Female Population in Central Asia (mln. people)

Kazakhstan

8,9

Kyrgyzstan

3,1

Tajikistan

4,6

Turkmenistan

2,9

Uzbekistan

16,4

Source: www.genderindex.org
<https://www.equalmeasures2030.org>
www.data.worldbank.org

How to cite: Eurasian Research Institute, (2020). Women in Society in Central Asia. ERI Infographics No. 26

Asya Avrupa / Азия Еуропа
(Haber – Yorum) / (Ақпараттық сараптама)

Avrasya Araştırma Enstitüsü Yayınıdır
Еуразия ғылыми-зерттеу институты басылымы

Mart 2020 Sayı: 49
Наурыз 2020 жыл №49